

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1885.

МАРТЪ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

	Стр.
Слово въ день восшествія на престоль Благочестивѣйшаго Государя Императора АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА. Пресвященнаго Амвросія	265—276
О власти въ Церкви. В. Гетте	277—299
Объ изданіи народныхъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія. По поводу разсказа Г. Флобера: „Юліанъ Милостивый“, изданнаго для народнаго чтенія (окончаніе). Свящ. Гр. Дьяченко.	300—318
Лѣтопись важнѣйшихъ событій и явленій церковной жизни за прошедшій годъ (окончаніе). Ф. Садова	319—330

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

Судьбы идеи о Богѣ въ исторіи религіозно-философскаго міросозерцанія древней Греціи (продолженіе). И. Корсунскаго	201—225
Вѣра и знаніе, вѣра и жизнь (окончаніе). Свящ. Т. Буткевича.	226—240
Письма философа Сенеки (продолженіе). * * *	241—246

III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. Определенія Св. Синода.—Указъ изъ Св. Правительствующаго Синода, объ отпускѣ лѣса изъ казенныхъ дачъ на постройку зданій для церковно-приходскихъ школ.—Письмо академика М. О. Микѣшина къ Пресвященному Амвросію, епископу Харьковскому и Ахтырскому, отъ 23 февраля 1885 года.—Епархіальныя извѣщенія.—Списокъ пожертвованій на украшеніе пострадавшаго отъ пожара семинарскаго храма.—Отъ Харьковскаго комитета Православнаго миссіонерскаго общества.—Вѣдомость о количествѣ свѣчей, отпущенныхъ изъ Бѣлопольскаго склада епархіальнаго завода въ теченіи 1884 года.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

ТИПОГРАФІЯ ОКРУЖНАГО ШТАБА, НѢМЕЦКАЯ № 26.

1885

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный, въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, пзясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обозрѣніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни, однимъ словомъ все составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологій, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ челоѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и поганій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлію замѣнить для харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“: то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Листокъ для Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія пзвѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяць, по восьми и болѣе листовъ въ каждомъ №

Цѣна за годовое изданіе 10 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТѢ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской Духовной Семинаріи, въ свѣчной лавкѣ при Покровскомъ Архіерейскомъ Монастырѣ, въ конторѣ типографіи Окруснаго Штаба, Нѣмецкая, № 26 и въ книжномъ магазинѣ В. и А. Впрюковыхъ, Московская, № 7; въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ Андрея Николаевича Ферапонтова.

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлый 1884 годъ, по прежней цѣнѣ, и „Харьк. Епарх. Вѣдомости“ за 1883 годъ, по уменьшенной цѣнѣ, именно по 5 (вмѣсто 7) рублей за экземпляръ съ пересылкою.

Πιστεῖ νοοῦμεν.

Въ рою разумъваемъ.

Евр. XI, 3.

Дозволено цензурою. Харьковъ. Марта 15 дня 1885 года.

Цензоръ, Протоіерей *Т. Павловъ.*

ЛИСТОКЪ

Д Л Я

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

15 Марта № 5. 1885 года.

Содержаніе: Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Указъ изъ Св. Правительствующаго Синода, объ отпускѣ лѣса изъ казенныхъ дачъ на постройку зданій для церковно-приходскихъ школъ.—Письмо академика М. О. Микѣшина къ Преосвященному Амвросію, епископу Харьковскому и Ахтырскому, отъ 23 февраля 1885 г.—Епархіальныя извѣщенія.—Списокъ пожертвованій на украшеніе пострадавшаго отъ пожара семинарскаго храма.—Отъ Харьковскаго комитета Православнаго миссіонерскаго общества.—Вѣдомость о количествѣ свѣчей, отущенныхъ изъ Бѣлопольскаго склада епархіальнаго завода въ теченіе 1884 г.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 11-го—31-го января 1885 года за № 43, о воспрещеніи книги: „Сонъ Пресвятой Богородицы въ градѣ Виѣліемѣ“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ преосвященнаго Кавказскаго, отъ 18 октября 1884 года № 6263, о принятіи мѣръ къ воспрещенію распространенія въ народѣ и къ возобновленію изданія книги „Сонъ Пресвятой Богородицы въ градѣ Виѣліемѣ“. Приказали: Дать знать для свѣдѣнія по духовному вѣдомству, чрезъ напечатаніе въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“, о томъ, что по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ воспрещена различная продажа книги, подъ заглавіемъ „Сонъ Пресвятой Богородицы въ градѣ Виѣліемѣ“, содержащей въ себѣ суевѣрные вымыслы и ложныя ученія, противныя догматамъ православной вѣры.

II. Отъ 5 декабря—8 февраля 1884—85 года за № 2655, объ исправляющихъ должности ренторовъ и инспекторовъ духовныхъ семинарій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 17 ноября 1884 года за № 902, журналъ Учебнаго Комитета, № 418, съ заключеніемъ Комитета объ утвер-

жденіи состоящихъ нынѣ на службѣ въ духовныхъ семинаріяхъ ректоровъ и инспекторовъ, съ званіемъ исправляющихъ сіи должности, въ занимаемыхъ ими должностяхъ. П р и к а з а л и: Состоящихъ нынѣ на службѣ въ духовныхъ семинаріяхъ ректоровъ и инспекторовъ, съ званіемъ исправляющихъ сіи должности, на основаніи §§ 23 и 38 Высочайше утвержденнаго 22-го августа 1884 года устава духовныхъ семинарій и согласно заключенію Учебнаго Комитета утвердить въ занимаемыхъ ими должностяхъ; о чемъ, для зависящихъ со стороны епархіальныхъ преосвященныхъ распоряженій, и сообщить чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО. изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, объ отпускѣ лѣса изъ казенныхъ дачъ на постройку зданій для церковно-приходскихъ школъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 11 января 1885 года за № 388, слѣдующаго содержанія: Министръ Государственныхъ Имуществъ, отъ 20 декабря 1884 года сообщилъ, что во ввѣренное ему министерство начали поступать ходатайства объ отпускѣ лѣса изъ казенныхъ дачъ на постройку зданій для церковно-приходскихъ школъ, устраиваемыхъ въ селеніяхъ на основаніи правилъ, Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 года. Признавая вполнѣ необходимымъ придти на помощь столь полезному вновь возникающему учрежденію и принявъ во вниманіе: 1) что упомянутыми правилами не опредѣлено, какими именно пособіями и въ какомъ размѣрѣ церковно-приходскія школы могутъ пользоваться отъ казны и 2) что по 292 ст. Лѣсн. Уст. Министру Государственныхъ Имуществъ предоставлено право на отпускъ лѣса изъ казенныхъ дачъ для сельскихъ училищъ за половиную по таксѣ цѣну. Министръ Государственныхъ Имуществъ, по соглашенію съ Государственнымъ Контролеромъ, испросилъ 3 декабря 1884 года Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе распространить дѣйствіе означенной статьи закона и на вновь открываемыя въ селеніяхъ церковно-приходскія школы. съ тѣмъ, чтобы всѣ ходатайства объ отпускѣ лѣса для этихъ школъ возбуждались чрезъ мѣстное епархіальное начальство. Вслѣдствіе сего Министръ Государственныхъ Имуществъ просить сдѣлать распоряженіе, чтобы всѣ возбуждаемыя, по отпуску лѣса для сельскихъ церковно-приходскихъ школъ ходатайства, направлялись епархіальнымъ начальствомъ въ мѣстныя управленія государственными иму-

ществами, для доставленія послѣдними Министерству необходимыхъ свѣдѣній и заключенія о возможности просимаго отпуска. Приказали: о содержаніи вышеизложеннаго отзыва Министра Государственныхъ Имуществъ сообщить всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатными указами для надлежащаго съ ихъ стороны распоряженія. Февраля 14 дня 1885 года.

Письмо академика М. О. Микѣшина къ Преосвященнѣйшему Амвросію, Епископу Харьковскому и Ахтырскому, отъ 23 февраля 1885 года.

Ваше Преосвященство

Милостивѣйшій Архипастырѣ и Отецѣ!

Ко дню тысячелѣтія блаженной кончины св. Меѳодія мною приготовлены на деревянныхъ доскахъ иконы первоучителей славянскихъ св. Кирилла и Меѳодія, въ размѣрѣ 6 1/2 хю квадратныхъ дюймовъ.

Подобныя семь иконамъ изображенія святыхъ просвѣтителей, напечатанныя на листахъ, приложены С.-Петербургскимъ Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ къ жизнеописаніямъ сихъ угодниковъ Божіихъ.

Иконы сіи, съ 1 числа наступающаго марта, можно пріобрѣтать въ помѣщеніи С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества (СПб. площадь Александринскаго театра, домъ № 7), по одному рублю за каждую. За укупорку прибавляется по 5 коп. съ каждой иконы. За почтовую пересылку св. иконъ предлагается по расчету разстоянія отъ С.-Петербурга: одной иконы—за 2 фунта, двухъ иконъ за 3 фунта, трехъ иконъ за 4 фунта и т. д.

Доволя объ этомъ до свѣдѣнія Вашего Преосвященства, имѣю честь обратиться къ особѣ Вашей, Милостивѣйшій Архипастырѣ, съ почтительнѣйшимъ предложеніемъ, —не изволите-ли признать возможнымъ предложить настоятелямъ церквей и начальствующимъ учебными заведеніями ввѣренной Вамъ епархіи, пріобрѣсть отъ меня икону Св. Кирилла и Меѳодія, въ потребномъ для нихъ количествѣ, на выше изложенныхъ условіяхъ.

Испрашивая Вашихъ святительскихъ молитвъ, почтительно ввѣряю себя высокому вниманію Вашего Преосвященства.

Академикъ Михаилъ Осиповъ Микѣшинъ.

Послѣдовавшею на семь писемъ резолюціею Его Преосвященства поставляется въ непремѣнную обязанность духовенству Харьковской епархіи озачитаться выпискою во всѣ церкви, на кошелековую сумму, по указанному г. Микѣшиннымъ адресу, предлагаемыхъ имъ иконъ Свв. Кирилла и Меѳо-

дія и исполнить сіе немедленно, дабы ко дню тысячелѣтія блаженной кончины Св. Меодія (6 апрѣля) помянутыя иконы были въ церквахъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 7 февраля 1885 года за № 450 дано знать Его Преосвященству, что, согласно представленію Его Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣлялъ: выдѣлѣть село Станичное изъ состава Поповскаго прихода, Богодуховскаго уѣзда, и образовать при церкви сего села самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика.

— Священникъ Харьковскаго кафедральнаго Успенскаго собора *Тимофей Буткевичъ* опредѣленіемъ Св. Синода отъ 9/27 января н. г. за № 52 утверждень въ степени *магистра богословія*.

— Исполняющій обязанности протодіакона, діаконъ Харьковскаго кафедральнаго Успенскаго собора *Вислій Вербицкій* 10 іст. февраля Его Преосвященствомъ возведенъ въ санъ протодіакона.

— Настоятель Успенской церкви слободы Большой Писаревки, Богодуховскаго уѣзда, священникъ *Александръ Артюховскій*, по болѣзни, уволенъ отъ должности законоучителя Больше-Писаревскаго начальнаго народнаго училища, а и. д. настоятеля Покровской церкви той-же слободы, священникъ *Іоаннъ Картовъ* утверждень въ должности законоучителя означеннаго училища.

— Священникъ Успенской церкви заштатнаго г. Краснокутска, Богодуховскаго уѣзда, *Александръ Набоковъ* утверждень въ должности законоучителя Качаловскаго народнаго училища, Богодуховскаго уѣзда.

— Заштатный священникъ *Петръ Левандовскій* опредѣленъ 28 февраля н. г. священникомъ къ Лебединской кладбищенской Муромоспцкой безприходной церкви.

— Помощникъ настоятеля, священникъ Покровской церкви заштатнаго г. Чугуева, *Илія Созонтьевъ* опредѣленъ настоятелемъ къ Рождество-Богородичной церкви слободы Ново-Борисоглѣбска, Зміевского уѣзда, а помощникъ настоятеля, священникъ Успенской церкви села Старо-Покровскаго, того-же уѣзда, *Михаилъ Краснокутскій* опредѣленъ помощникомъ настоятеля къ Покровской церкви города Чугуева.

— И. д. псаломщиковъ церковей Изюмскаго уѣзда — Архангело-Михайловской слободы Левковки *Вислій Бутковскій* и Іоанно-Предтечевской села Ивановки *Николай Воробьевъ* перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

— И. д. псаломщика Архангело-Михайловской церкви села Приволья,

Ньюмскаго уѣзда, *Петръ Вышемірскій* уволенъ за штатъ, а на мѣсто его опредѣленъ въ эту должность окончившій курсъ въ Купянскомъ духовномъ училищѣ *Захарій Макаровскій*.

— Опредѣленъ и. д. псаломщика къ Николаевской церкви слободы Камянки, Купянскаго уѣзда, сынъ священника *Тихонъ Капустинъ*.

— Утверждены церковными старостами: къ Рождество-Богородичной церкви села Удѣ, Харьковскаго уѣзда, крестьянинъ *Лаврентій Шаламовъ*; Николаевской церкви города Золочева крестьянинъ *Стефанъ Завадскій*; Иверско-Богородичной церкви сл. Ново-Георгиевска крестьянинъ *Леонтій Анисимовъ*; Воскресенской церкви слободы Ольшаной, Харьковскаго уѣзда, крестьянинъ *Павелъ Дудниковъ*; Успенской церкви с. Верхней Сыроватки, Сумскаго уѣзда, крестьянинъ *Павелъ Сертѣевъ Скрыпкинъ*; Николаевской церкви с. Буймера, Лебединскаго уѣзда, крестьянинъ *Григорій Васильевъ Степанко*; къ Благовѣщенской церкви села Шаровки, Богодуховскаго уѣзда, крестьянинъ *Иванъ Скопина*; къ Успенской церкви слободы Большой Писаревки, Богодуховскаго уѣзда, купецъ *Алексій Козушко*; къ кладбищной Муровосицкой церкви, той-же слободы крестьянинъ *Николай Брѣшка*; къ церквамъ Богодуховскаго уѣзда: къ Троицкой церкви села Старой Рябины крестьянинъ *Иванъ Олейникъ*; Николаевской села Городнаго крестьянинъ *Сергій Коломійцъ*; къ Рождество-Богородичной села Каплуновки мѣщанинъ *Николай Куменко*; къ Архангело-Михайловской церкви села Верхняго Бишкина, Зміевскаго уѣзда, крестьянинъ *Иванъ Лактіоновъ*; къ Вознесенской церкви, слободы Ефремовки, Волчанскаго уѣзда, крестьянинъ *Назарій Лондаренко* и къ Спасской церкви села Воеводска, Старобѣльскаго уѣзда, крестьянинъ *Захарій Крутоголововъ*.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а.

При Волчанскомъ соборѣ: *настоятельское*.

С П И С О К Ъ

пожертвованій въ пользу пострадавшей отъ пожара церкви при Харьковской духовной семинаріи.

На украшеніе пострадавшаго отъ пожара семинарскаго храма и возобновленіе ризницы поступили пожертвованія отъ священника села Березовой Харьковскаго уѣзда о. Іоанна Толмачева и его прихожанъ 2 р. 50 коп.; отъ священника села Печивъ Ахтырскаго уѣзда, о. Іоанна Николаевскаго и его прихожанъ 10 руб.,—итого 12 руб. 50 коп. Всего съ преждепоступившими 1664 руб. и 54 коп.

Правленіе Харьковской духовной семинаріи почитаетъ непремѣннымъ и пріятнымъ долгомъ выразить означеннымъ благотворителямъ искреннюю и глубокую благодарность.

Отъ Харьковскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Харьковскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что въ составъ суммъ Комитета въ декабрь мѣсяцъ 1884 года поступило: собрано священникомъ Андреемъ Василевскимъ отъ разныхъ лицъ 7 р., отъ священника Герасима Новомірскаго 3 р., собрано священникомъ Герасимомъ Новомірскимъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 50 к., отъ игуменіи Хорошевскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря Евпраксіи 8 руб., отъ казначей Хорошевскаго Вознесенскаго монастыря монахини Геронтіи 4 руб., отъ благочинной Хорошевскаго Вознесенскаго монастыря монахини Макаріи 1 р., отъ священника Поликарпа Пономарева 3 р., отъ діакона Митрофана Балановскаго 1 р., отъ N N 3 р., отъ В. С. 1 р., отъ И. Гр. 1 р., отъ N 50 к., отъ N 2 р., отъ N N 1 р., отъ Н. Н. Клунниковой 2 р., отъ N N 1 р., отъ лицъ, не желавшихъ вписывать свои имена—5 р., получено кружечнаго сбора отъ Хорошевскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря 5 р. 35 к., отъ протоіерея Игнатія Клементьева 3 р., отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Степурскаго 3 р., отъ статскаго совѣтника А. Пареенова 3 р., отъ N N 1 р., отъ Ольги Антоновны Преображенской 2 р., отъ купца Ивана Воброва 2 р., отъ мѣщанина Петра Сигарева 1 р., отъ протоіерея Андрея Попова 3 р., отъ надворнаго совѣтника Василя Васильевича Щуцкаго 3 р., отъ купца Федора Петровича Гажіенка 3 р., отъ священника Іакова Пуковскаго 3 р.; собрано священникомъ Іаковомъ Пуковскимъ отъ разныхъ лицъ 4 р. 25 к., священникомъ Кирилломъ Чебановымъ отъ разныхъ лицъ 50 к., священникомъ Федоромъ Доброславскимъ отъ разныхъ лицъ 38 к., священникомъ Василемъ Кіяновскимъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 10 к., протоіереемъ Михаиломъ Артемьевымъ отъ разныхъ лицъ 3 р. 50 к., священникомъ Василемъ Рудинскимъ отъ разныхъ лицъ 3 р., отъ священника Дмитрія Попова 3 р.; собрано священникомъ Феодоромъ Дюковымъ отъ разныхъ лицъ 4 р. 25 к., отъ священника Александра Шаптелѣва 3 руб., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 4 руб., отъ священника Мелетія Черпявскаго 3 руб., отъ священника Георгія Давидова 1 руб., отъ крестьянина Стефана Волика 1 р., собрано: священникомъ Григоріемъ Рудинскимъ 1 р., священникомъ Павломъ Рубинскимъ отъ разныхъ лицъ 3 руб., отъ священника Іосифа Троянова 3 руб., чрезъ

него-же отъ разныхъ лицъ 3 руб., отъ священника Виталія Башинскаго 3 руб., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 руб. 50 коп.; собрано: священникомъ Николаемъ Акимовымъ 1 руб., священникомъ Стефаномъ Фляпповымъ 50 коп., священникомъ Николаемъ Шокотовымъ отъ разныхъ лицъ 3 руб., священникомъ Даніиломъ Ветуховымъ отъ разныхъ лицъ 4 руб. 59 коп., священникомъ Тимофеемъ Ѳоминымъ отъ разныхъ лицъ 2 руб., отъ протоіерея Павла Приходькова 3 руб., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 4 руб.; собрано: священникомъ Василіемъ Иннокимъ отъ разныхъ лицъ 2 р. 63 к., священникомъ Іоанномъ Мантулинымъ отъ разныхъ лицъ 7 р. 10 к., священникомъ Іоанномъ Касьяновымъ отъ разныхъ лицъ 2 р., отъ священника Ѳедора Николаевича 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 2 р., собрано священникомъ Василіемъ Аристовымъ 3 руб. 28 коп., отъ священника Василя Насѣдкина 3 руб., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 2 руб. 32 коп., собрано священникомъ Петромъ Литкевичемъ 4 руб. 30 коп., отъ священника Іоанна Давидовича 50 к., отъ священника Іоанна Рудинскаго 3 руб., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 руб. 29 коп., отъ священника Іоанна Шягелова 3 руб., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 2 руб. 78 коп., собрано: священникомъ Порфріемъ Шокотовымъ 7 руб., священникомъ Дмитріемъ Баженовымъ 1 руб. 2 коп., священникомъ Петромъ Макаровскимъ 6 руб. 50 коп., отъ священника Николая Карпова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р., собрано: священникомъ Василіемъ Насѣдкинымъ 4 руб. 67 коп., священникомъ Тимофеемъ Ѳоминымъ 3 руб., священникомъ Петромъ Приходьковымъ 1 руб., священникомъ Семеномъ Наумовымъ 1 руб. 70 коп., священникомъ Григоріемъ Соколовымъ 1 р., священникомъ Евлампіемъ Макулнымъ 1 р., священникомъ Николаемъ Антоновымъ 8 р. 30 коп., протоіереемъ Іоанномъ Яковлевымъ 1 р., священникомъ Михаиломъ Лавиновымъ 16 руб., отъ священника Василя Погорѣлова 3 руб., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 3 руб., собрано священникомъ Арсеніемъ Любарскимъ отъ разныхъ лицъ 5 р., отъ священника Григорія Попова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р. 80 к., отъ мѣщанина Василя Итахина 3 р., отъ священника Григорія Шебагинскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 4 р., отъ священника Луки Ѳедоровскаго 3 р., собрано священникомъ Александромъ Василевскимъ отъ разныхъ лицъ 3 р., отъ священника Михайла Понировскаго 3 р., отъ протоіерея Аполлонія Солодовникова 3 р., собрано священникомъ Стефаномъ Эвенховымъ отъ разныхъ лицъ 4 р. 25 к., отъ священника Илиі Энедова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 72 к., собрано священникомъ Іоанномъ Санжаревскимъ отъ разныхъ лицъ 53 к., отъ священника Іоанна Ястремскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 7 р., собрано священникомъ Пет-

ромъ Антоновымъ отъ разныхъ лицъ 75 к., отъ священника Александра Вербницкаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 90 к., собрано: священникомъ Николаемъ Оедоровскимъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 10 к., священникомъ Петромъ Леонтовичемъ отъ разныхъ лицъ 3 р. 40 к., отъ священника Оеодосія Махна 3 р., собрано: священникомъ Захаріемъ Оедоровскимъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 10 к., священникомъ Михаиломъ Ольховскимъ отъ разныхъ лицъ 2 р. 85 к., священникомъ Леондомъ Сильванскимъ отъ разныхъ лицъ 78 к., священникомъ Николаемъ Сильванскимъ отъ разныхъ лицъ 1 р., священникомъ Григоріемъ Дьяковымъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 40 к., отъ протоіеря Дмитрія Сильванскаго 1 руб. 50 к., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 50 к., собрано: священникомъ Андреемъ Оедоровскимъ отъ разныхъ лицъ 2 р. 32 к., священникомъ Львомъ Дейнеховскимъ отъ разныхъ лицъ 5 р. 68 к., священникомъ Алексѣемъ Титовымъ отъ разныхъ лицъ 2 р., священникомъ Павломъ Лобковскимъ отъ разныхъ лицъ 3 р. 8 к., священникомъ Василиемъ Толмачевымъ отъ разныхъ лицъ 2 р. 50 к., священникомъ Автономомъ Крыжановскимъ отъ разныхъ лицъ 1 р., священникомъ Василиемъ Щекнымъ отъ разныхъ лицъ 1 р., священникомъ Григоріемъ Ходскимъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 5 к., отъ священника Владміра Расвскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р. 35 к., отъ священника Петра Торанскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р., собрано священникомъ Іоанномъ Ждановымъ отъ разныхъ лицъ 72 к., отъ священника Григорія Павлова 3 р., собрано: священникомъ Григоріемъ Дьяковымъ отъ разныхъ лицъ 1 р., священникомъ Петромъ Макухнымъ отъ разныхъ лицъ 1 р., отъ священника Василя Васильковскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р., собрано священникомъ Викторомъ Трояновымъ отъ разныхъ лицъ 1 руб., священникомъ Стефаномъ Поцмаревымъ отъ разныхъ лицъ 1 руб., отъ священника Андрея Титова 3 руб., отъ крестьянина Молсея Евстафіевича Кійка 3 руб., собрано священникомъ Тимофеемъ Оедоровымъ отъ разныхъ лицъ 7 руб. 2 к., отъ священника Василя Филевскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 3 руб., собрано: священникомъ Оедоромъ Ковалевскимъ отъ разныхъ лицъ 1 руб. 69 коп., священникомъ Николаемъ Шльнскимъ отъ разныхъ лицъ 2 руб. 6 коп., священникомъ Василиемъ Виноградскимъ отъ разныхъ лицъ 1 руб., священникомъ Николаемъ Сергѣевымъ отъ разныхъ лицъ 3 руб., священникомъ Іоанномъ Чудновскимъ отъ разныхъ лицъ 2 руб. 31 коп., священникомъ Василиемъ Збукаревымъ отъ разныхъ лицъ 1 руб., священникомъ Оедоромъ Поповымъ 6 руб., священникомъ Григоріемъ Рудинскимъ 1 руб. 30 коп., священникомъ Петромъ Дейнеховскимъ 2 р., священникомъ Алексѣемъ Грековымъ отъ разныхъ лицъ 2 р. 17 к., священникомъ Николаемъ Жлтловымъ отъ разныхъ

лицъ 4 р. 10 к., священникомъ Макаріемъ Крохатскимъ отъ разныхъ лицъ 2 р. 85 к., священникомъ Симеономъ Стеллецкимъ отъ разныхъ лицъ 1 р., священникомъ Моисеемъ Руссовскимъ отъ разныхъ лицъ 5 р., отъ священника Василія Любчинскаго 3 руб., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 10 руб., 34 коп., собрано: священникомъ Василиемъ Ковалевымъ отъ разныхъ лицъ 2 руб., священникомъ Іоанномъ Губскимъ отъ разныхъ лицъ 5 руб. 50 коп., священникомъ Александромъ Вертеловскимъ отъ разныхъ лицъ 96 к., священникомъ Іаковомъ Березовскимъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 15 к., отъ Петра Егоровича Бровара 3 р., отъ діакона Спехона Вутскаго 3 руб., отъ протоіерея Василія Никольскаго 3 руб., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 16 руб. 50 коп., собрано: священникомъ Николаемъ Фесенковымъ отъ разныхъ лицъ 5 руб. 30 к., протоіереемъ Осоктистомъ Лашенковымъ 1 р. 20 к., священникомъ Дмитріемъ Никулищевымъ отъ разныхъ лицъ 2 р., священникомъ Андреемъ Ставровскимъ отъ разныхъ лицъ 6 р. 75 к., священникомъ Филаретомъ Григоровичемъ отъ разныхъ лицъ 10 р. 30 к., протоіереемъ Іоанномъ Максимовичемъ отъ разныхъ лицъ 2 р. 8 к., священникомъ Петромъ Чудновскимъ отъ разныхъ лицъ 3 р. 16 к., священникомъ Платономъ Сорочинскимъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 50 к., священникомъ Митрофаномъ Стефановскимъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 85 к., отъ М. Г. Похвисневой 3 р., собрано священникомъ Николаемъ Пономаревымъ отъ разныхъ лицъ 4 р. 35 к., пожертвованій отъ прихожанъ церкви слободы Большой Черветчины, Сумскаго уѣзда 4 руб., отъ священника Іоанна Чефранова 3 руб., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 70 коп., собрано: священникомъ Василиемъ Спѣсивцевымъ отъ разныхъ лицъ 65 к., священникомъ Стефаномъ Столяревскимъ отъ разныхъ лицъ 7 руб. 10 коп., отъ священника Павла Раевского 3 руб., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 5 руб., собрано священникомъ Тимоѳеемъ Одицовымъ отъ разныхъ лицъ 1 руб., протоіереемъ Георгіемъ Испиченковымъ отъ разныхъ лицъ 4 руб. 55 коп., священникомъ Александромъ Лавденковымъ отъ разныхъ лицъ 2 р. 50 к., священникомъ Тимономъ Федоровымъ 1 р., священникомъ Поликарпомъ Слюсаревымъ отъ разныхъ лицъ 2 р. 75 к., священникомъ Іаковомъ Ященковымъ отъ разныхъ лицъ 2 р. 80 к., священникомъ Іоанномъ Кіяновскимъ отъ разныхъ лицъ 55 к., отъ священника Василія Любицкаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 2 р. 40 к., собрано священникомъ Дмитріемъ Скрипниковымъ отъ разныхъ лицъ 85 к., отъ священника Іакова Хорошкова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 69 к., отъ священника Павла Хяжнякова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р., отъ священника Николая Черниговскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 7 р., отъ священника Василія Петровскаго 3 р., чрезъ него-же отъ раз-

ныхъ лицъ 50 к., собрано: священникомъ Іоанномъ Флорянскимъ отъ разныхъ лицъ 2 р. 35 к., священникомъ Константиномъ Новонольскимъ отъ разныхъ лицъ 2 р. 58 к., священникомъ Евѣміемъ Ястремскимъ 1 р. 50 к., священникомъ Димитріемъ Василевскимъ 8 р. 95 к., отъ священника Алексѣя Любицкаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р., собрано: священникомъ Іаковомъ Павловымъ отъ разныхъ лицъ 7 р. 91 к., священникомъ Антоніемъ Червонецкимъ отъ разныхъ лицъ 90 к., отъ священниковъ: Антонія Дикарева 3 р., Іоанна Матвѣева 3 р., Михаила Крепловскаго 3 р., Алексѣя Лихницкаго 3 р., отъ протоіерея Петра Краснополяскаго 3 р., отъ священниковъ: Симеона Флорянскаго 3 р., Михаила Лободовскаго 3 р., Петра Яновскаго 3 р., Іосифа Полицкаго 3 р., Петра Новицкаго 3 р., Стефана Попова 3 р., Григорія Сапухина 3 р., Іосифа Крехатскаго 3 р., собрано: священникомъ Іосифомъ Полицкимъ отъ разныхъ лицъ 3 р., священникомъ Симеономъ Флорянскимъ отъ разныхъ лицъ 2 р., священникомъ Антоніемъ Дикаревымъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 75 к., протоіереемъ Петромъ Краснопольскимъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 50 к., священникомъ Стефаномъ Поповымъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 74 к., священникомъ Николаемъ Македонскимъ: а) отъ Вассы Ивановой Кондратьевой 3 р. и б) отъ разныхъ лицъ 6 р. 60 к., священникомъ Михаиломъ Лободовскимъ отъ разныхъ лицъ 5 р. 15 к., священникомъ Александромъ Грызодубовымъ отъ разныхъ лицъ 5 р., священникомъ Петромъ Яновскимъ отъ разныхъ лицъ 4 р. 76 к., священникомъ Григоріемъ Сапухинымъ отъ разныхъ лицъ 3 р. 25 к., священникомъ Петромъ Новицкимъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 20 к., священникомъ Іосифомъ Крехатскимъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 30 к., священникомъ Алексѣемъ Лихницкимъ отъ разныхъ лицъ 1 р., священникомъ Іаанномъ Матвѣевымъ отъ разныхъ лицъ 6 р. 80 к., отъ священника Андрея Любарскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 90 к., отъ священника Василя Щербини 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ: а) Харьковскаго кунца Осипа Ивановича Ващенко 25 р., б) крестьянина Карна Григорьевича Федоренка 3 р., в) крестьянина Косьмы Ивановича Дядченка 3 р. и г) Лазаря Никифоровича Шаблія 1 р., отъ священника Петра Владыкова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 11 р. 16 к., отъ протоіерея Николая Соколовскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 8 р., собрано: священникомъ Николаемъ Чернявецкимъ отъ разныхъ лицъ 10 р. 10 к., священникомъ Петромъ Федоровымъ отъ разныхъ лицъ 2 р. 50 к., священникомъ Іоанномъ Толмачевымъ отъ разныхъ лицъ 2 р. 30 к., отъ священника Федора Юшкова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 2 р., отъ Федора Осиповича Маточкина 3 р., отъ священника Іоанна Ракшевскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 50 к., отъ священника Михаила Жуковскаго 3 р., чрезъ него-же

отъ разныхъ лицъ 1 р. 65 к., отъ протоіерея Іоанна Хижняка 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р. 50 к., отъ коллежскаго совѣтника Василя Петровича Кривошеева 3 р., отъ священника Николая Червонецкаго 3 р., отъ Петра Петровича Флота 3 р., отъ священника Григорія Лобковскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 3 р., получено кружечнаго сбора отъ Старо-Харьковскаго Преображенскаго Куряжскаго монастыря 3 р., отъ Ивана Шевченка 3 р., отъ Іосифа Иванова Тищенка 3 р., отъ священника Гаврііла Буханнова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 3 р. 61 к., отъ священника Митрофана Матвѣева 3 р., чрезъ него же отъ разныхъ лицъ 1 р. 54 к., отъ священника Мхайла Михайловскаго 3 р., отъ церковнаго старосты Ивана Левченка 3 р., отъ священника Іоанна Діаконова 3 р.; собрано: священникомъ Александромъ Цыбулевскимъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 50 к., священникомъ Мануиломъ Цыбулевскимъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 30 к., отъ священника Николая Колчановскаго 3 р., отъ священника Николая Ястремскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р. 50 к., отъ священника Іакова Попова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р. 80 к., отъ священника Петра Измайлова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 2 р. 10 к., отъ церковнаго старосты Ивана Настенка 3 р., отъ священника Виталія Ястремскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 80 к., отъ священника Іоанна Червопецкаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р. 30 к., отъ священника Василія Корнильева 3 р., отъ церковнаго старосты Алексѣя Тищенка 1 р., отъ священника Василя Ковалевскаго 3 р., отъ священника Алексѣя Сибсаревскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 12 р. 41 к., отъ протоіерея Павла Малишевскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 2 р., отъ церковнаго старосты Георгія Ковальчука 3 р., отъ священника Іоанна Золотарева 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 6 р. 13 к., собрано: священникомъ Василіемъ Максимовымъ отъ разныхъ лицъ 1 р., священникомъ Іоанномъ Новродскимъ отъ разныхъ лицъ 4 р. 35 к., священникомъ Мхайломъ Сильванскимъ отъ разныхъ лицъ 3 р. 70 к., священникомъ Іоанномъ Кривницкимъ отъ разныхъ лицъ 4 р. 20 к., священникомъ Георгіемъ Можелевскимъ отъ разныхъ лицъ 3 р. 80 к., священникомъ Іаковомъ Филевскимъ отъ разныхъ лицъ 2 р., священникомъ Александромъ Любарскимъ отъ разныхъ лицъ 2 р. 52 к., отъ священника Григорія Гревязпрскаго 1 р., отъ вдовы полковника Екатерины Николаевны Андрузской 4 р., отъ мѣщанина Ивана Андреевича Тихановича 1 р., отъ прихожанъ Николаевской церкви слободы Лихачевки, Богодуховскаго уѣзда 2 р., собрано священникомъ Василіемъ Мухинымъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 65 к., отъ Мхайла Ефимовича Выюнникова 3 р., отъ Анны Ивановны Выюнниковой 3 р., собрано священникомъ Іоанномъ Колосовскимъ

отъ разныхъ лицъ 6 р. 70 к., отъ священника Оеодора Малиженевскаго 3 р., чрезъ него же отъ разныхъ лицъ 9 р. 20 к., отъ священника Василія Якубовича 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 3 р. 25 к., отъ священника Василія Маслова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 2 р. 13 к., отъ священника Іоанна Владыкова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 2 р., собрано: священникомъ Дмитріемъ Чернявскимъ отъ разныхъ лицъ 2 р., священникомъ Оеодоромъ Оеодоровымъ отъ разныхъ лицъ 2 р. 40 к., отъ священника Спмеона Котлярова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 2 р. 81 к., собрано священникомъ Николаемъ Жуковскимъ отъ разныхъ лицъ 2 р. 85 к., отъ священника Афанасія Горанна 3 р., отъ учителя Мурафовскаго училища Ильи Митрофановича Бойко 3 р., собрано: священникомъ Петромъ Мигулинымъ отъ разныхъ лицъ 1 руб., священникомъ Василіемъ Тугарниновымъ 1 руб., священникомъ Іоанномъ Сѣкирскимъ отъ разныхъ лицъ 1 руб. 40 коп., отъ священника Георгія Праведникова 3 руб., собрано: священникомъ Петромъ Дюковымъ отъ разныхъ лицъ 50 коп., священникомъ Мартиріемъ Подольскимъ отъ разныхъ лицъ 4 руб. 40 коп., священникомъ Стефаномъ Роменскимъ отъ разныхъ лицъ 64 коп., отъ протоіеря Оеофіла Макухна 3 руб., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 8 р., отъ священника Стефана Коханова 5 р., отъ протоіеря Павла Грекова 3 руб., отъ священника Мухайла Юшкова 3 р., отъ священника Андрея Подольскаго 3 р., отъ священника Петра Полтавцева 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р. 40 к., собрано: священникомъ Владміромъ Ковалевскимъ отъ разныхъ лицъ 50 к., священникомъ Максимомъ Линицкимъ отъ разныхъ лицъ 50 к., священникомъ Іоанномъ Титовымъ отъ разныхъ лицъ 3 р., отъ священника Александра Попова 3 р., собрано: священникомъ Стефаномъ Любарскимъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 8 к., священникомъ Николаемъ Ястремскимъ отъ разныхъ лицъ 4 р., священникомъ Петромъ Мартыновымъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 50 к., отъ священника Александра Касьянова 3 р., собрано священникомъ Николаемъ Линицкимъ отъ разныхъ лицъ 4 р. 60 коп., отъ священника Григорія Макухна 3 руб., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 2 руб., получено кружечнаго сбора отъ церкви 5 округа Старобѣльскаго уѣзда 26 р., отъ священника Матвѣя Монсева 4 р. 50 коп., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 2 руб. 88 коп., отъ священника Александра Ветухова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 2 руб., отъ священника Николая Склярова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р. 25 к., отъ священника Василія Попова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р., отъ протоіеря Мухайла Ветухова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р., отъ священника Іоанна Оеодоровскаго 3 руб., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 руб. 10 коп., отъ священника Андрея Вазплевича 3 руб., чрезъ

него-же отъ разныхъ лицъ 1 р. 20 коп., отъ священника Іоанна Иннокова 3 руб., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 65 коп., отъ священника Аполлона Станкова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 2 руб., отъ священника Георгія Капустянского 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 2 р., отъ священника Василя Алексѣевского 3 руб., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р. 60 к., отъ и. д. псаломщика Ивана Павлова 3 р., отъ священника Николая Матвѣева 3 руб., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 3 р. 20 к., отъ священника Антонія Уманцева 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р. 65 коп., отъ священника Іоанна Оглоблина 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 2 р. 15 к., отъ священника Дмитрія Паителѣймонова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 75 к., отъ священника Михайла Снявина 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р. 80 к., отъ священника Харлампія Твердохлѣбова 3 р. 50 к., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р. 24 коп., отъ священника Александра Ѳедорова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 4 руб., отъ священника Іоанна Ястремскаго 3 р. 20 к., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 80 к., отъ священника Алексѣя Лобковскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р. 40 к., отъ священника Василя Мантулина 4 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 7 р. 5 к., отъ протоіерея Михайла Павлова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р., отъ священника Андрея Лядскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р., отъ священника Александра Ковалевскаго 3 р. 30 к., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р., отъ священника Меодія Лядскаго 3 руб., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 руб. 50 коп., отъ священника Андрея Романова 3 руб., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 3 руб. 55 коп., представлено благочиннымъ 3-го округа Лебедискаго уѣзда священникомъ Михайломъ Лободовскимъ пожертвованныхъ неизвѣстнымъ 6 руб. 85 коп., отъ священника Іакова Подольскаго 3 руб., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 6 руб. 40 коп., отъ священника Андрея Моляревскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р. 60 к., отъ священника Андрея Аксененкова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 3 р. 15 коп., отъ священника Іоанна Проскурникова 3 руб., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 8 р. 10 коп., отъ священника Іоанна Милостонова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р. 21 к., собрано священникомъ Петромъ Чижевскимъ отъ разныхъ лицъ 3 р. 50 к.,

(Окончаніе будетъ)

ВѢДОМОСТЬ

о количествѣ свѣчей, отпущенныхъ изъ Бѣлопольскаго склада епархіального завода, съ 1 января 1884 года по 1 января 1885 года, находящагося въ завѣдываніи комиссіонера, священника Александра Луценкова *).

I) Сумскаго уѣзда 2-го благочинническаго округа: 1) Бѣлопольской Рождество-Богородичной перкви—31 пуд. 16 фун., 2) Бѣлопольской Покровской—24 пуд. 4 фун., 3) Бѣлопольской Преображенской—22 пуд. 30 фун., 4) Бѣлопольской Пророко-Ильппиской—23 пуд. 39 фун., 5) Бѣлопольской Петро-Павловской—9 пуд. 3 фун., 6) Бѣлопольской Архангело-Михайловской (безпричтной)—1 пуд. 28 фун., 7) Климовской Успенской (двупричтной)—12 пуд., 8) Ворожбянской Покровской (двупричтной)—13 пуд. 20 фун., 9) Ново-Андреевской Иоанно-Войнской—21 пуд. 19 фун. 10) Воробьевской Георгіевской—7 пуд. 1½ фун., 11) Вировской Всесвятской (двупричтной)—11 пуд., 12) Ульяновской Пророко-Ильинской (двупричтной)—19 пуд. 4 фун., 13) Павловской Архангело-Михайловской (двупричтной)—19 пуд. 1 фун., 14) Ободянской Покровской (безпричтной)—5 пуд. 35 фун., 15) Рѣчанской Покровской (двупричтной)—22 пуд. 9 фун., 16) Ястребенской Васильевской—16 пуд. 25 фун., 17) Искриковской Варваровской—10 пуд., 18) Прорубской Троицкой—7 пуд. 20 фун., всего 278 пуд. 14½ фун. II) Лебединскаго уѣзда: 19) Толстянской Иоанно-Войнской—7 пуд., 20) Тучнянской Теодоро-Стратилатовской—9 пуд. 26 фун., 21) Верхосульской Варваровской—3 пуд. 33 фун., 22) Аннинской Екатерининской—2 пуд. 20 фун., 3) Курской губерніи: 23) Мануховской Покровской—1 пуд. 23 фун., всего—302 пуд. 36½ фунт.,

*) Въ общемъ количествѣ отпущенныхъ свѣчей отпущено по квитанціямъ авансоваго взноса 8 пудовъ 30 фунтовъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе: По поводу предстоящаго празднованія 1000-лѣтія со дня кончины св. Меѳодія, епископа Моравскаго.—Годичное собраніе общества любителей церковнаго иѣнія.—Старинное церковное пѣніе.—Попытки папы къ возращенію свѣтской власти.—Изданіе славяно-русской подвижной азбуки, съ молитвой Господней и краткими молитвословіями, для церковно-приходскихъ школъ.—Одна изъ главныхъ причинъ упадка религіозности и нравственности въ нашемъ обществѣ.—Некрологи.—38-й тиражъ 2-го внутренняго съ выигрышами займа, произведенный 1-го марта 1885 года.

— С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество обратилось, между прочимъ, къ Преосвященнѣйшему Амвросію съ почительнѣйшею просьбою предложить, чрезъ отцовъ благочинныхъ, настоятелямъ православныхъ церквей ввѣренной Его Преосвященству епархіи—по возможности заблаговременно предварить православный народъ съ церковныхъ кафедръ, въ проповѣдяхъ, о предстоящемъ чествованіи 1000-лѣтія со дня блаженной кончины св. Меѳодія и о важномъ значеніи этого дня. При этомъ, какъ-бы въ руководство, предлагаетъ слѣдующее краткое указаніе на важное значеніе дѣятельности св. братьевъ для русскаго народа и затѣмъ прилагаетъ программу имѣющаго быть праздника въ многознаменательный день 6-го апрѣля 1885 года въ С.-Петербургѣ и въ имперіи—повсемѣстно.

„Собирается Русская земля честно и свѣтло праздновать день 6 апрѣля. Что же значить это празднество, зачѣмъ будетъ торжественная служба по городамъ и селамъ Русской земли?

„За тѣмъ, что въ этотъ день, тысячу лѣтъ тому назадъ, опочилъ св. Меѳодій, который вмѣстѣ съ братомъ своимъ, св. Кирилломъ, составилъ для нашего народа азбуку, перевелъ на нашъ языкъ и священныя книги, и богослуженіе, и самъ много потрудился, училъ славянъ христіанской вѣрѣ, возвѣщалъ слово Божіе нашимъ родичамъ, а главное дѣло то, что еще теперь въ церквахъ поютъ и читаютъ по тому, какъ св. братья написали тысячу лѣтъ тому назадъ, и до сихъ поръ церковныя книги печатаются тѣми-же буквами, которыми они писали и которыя такъ послѣ нихъ и остались. Если русскій народъ—народъ православный; если у насъ въ церкви каждый можетъ понимать все, что читаютъ и поютъ; если каждый можетъ, выйдя изъ церкви, сказать себѣ, что онъ что-нибудь услышалъ полезное для души,—а найдется-ли такой чело-вѣкъ, который слушалъ слово Божіе и церковное пѣніе, да не вынесъ для своей души ничего?—если все это такъ, то кто же это

сдѣлалъ? Сдѣлали это съ помощью Божіею двое святыхъ братьевъ. Нашъ русскій князь Владиміръ (въ 988 г.) задумалъ изъ идолопоклонника стать христіаниномъ: противно стало его русской душѣ молиться камнямъ и деревьямъ, и взыскалъ онъ истиннаго Бога. Тогда у братьевъ нашихъ болгаръ была уже истинная вѣра и служба на родномъ языкѣ, который тогда всѣ понимали, да и теперь могутъ понимать, и теперь у православныхъ сербовъ и болгаръ одна служба съ нами. Пойдите въ русскую, въ болгарскую, въ сербскую церковь—и услышите и тоже чтеніе, и тоже пѣніе. Крестился Владиміръ въ Херсонесѣ греческомъ (близко отъ Севастополя), а священниковъ взялъ больше болгаръ. Съ тѣхъ поръ пошла и у насъ православная вѣра, пошла и служба на родномъ языкѣ и стало не такъ, какъ въ другихъ земляхъ, гдѣ служили тогда по-латыни, а кое-гдѣ и теперь служатъ. По-латыни понимали только ученые, а у насъ въ церкви все понимаютъ и ученые люди и простые. Оттого и сильна вѣра въ Русской землѣ. Вотъ, стало быть, есть за что помянуть Русской землѣ и честно и торжественно память святыхъ своихъ учителей. Вотъ почему и надо въ день тысячелѣтней годовщины собраться всѣмъ, кто только можетъ въ церковь.

„Помолимся-же въ этотъ день святымъ нашимъ заступникамъ, да предстательствуютъ они предъ престоломъ Божіимъ за Русскую землю, да непоколебимо сохранить она насажденную ими святую вѣру, да научится каждый изъ насъ изъ слова Божьяго тому, какъ лучше жить ему въ мірѣ, какъ лучше служить ему Богу и родинѣ. Будемъ молиться и о томъ, да сохранимъ Господь въ правой вѣрѣ всѣхъ православныхъ и да озаритъ свѣтомъ истины тѣхъ изъ братьевъ нашихъ, которые удалены были отъ нея“.

С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество, на основаніи опредѣленія Св. Синода отъ 25 апрѣля 1884 года и въ виду распоряженій, сдѣланныхъ различными вѣдомствами по ходатайству Славянскаго Общества, предположило отпраздновать многознаменательный день 6-го апрѣля 1885 года въ слѣдующемъ порядкѣ:

А. В. С.-Петербургъ. 1) Наканунѣ 6-го апрѣля, въ пятницу, въ Исаакіевскомъ соборѣ и во всѣхъ православныхъ столичныхъ церквахъ имѣетъ быть торжественное всеобщее бдѣніе.

2) 6-го апрѣля, въ субботу, божественная литургія въ Исаакіевскомъ соборѣ будетъ совершена членами Св. Синода, а въ другихъ церквахъ—мѣстнымъ духовенствомъ, съ торжественнымъ молеб-

ствіемъ св. Меодію и Кириллу и съ возгласеніемъ на опомъ многолѣтія: Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Правительствующему Синодиту, всероссійскому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Во время литургіи, или же передъ молебномъ, повсемѣстно будутъ произнесены съ церковныхъ кафедръ соотвѣтствующія торжеству и случаю проповѣди.

3) 5 и 6-го апрѣля, по окончаніи богослуженія въ Исаакіевскомъ соборѣ, членами Славянскаго Общества будутъ бесплатно раздаваемы изданныя Обществомъ жизнеописанія св. первоучителей и ихъ изображенія.

4) 6-го апрѣля воспитанники и воспитанницы столичныхъ учебныхъ заведеній будутъ освобождены ихъ начальствами отъ учебныхъ занятій, для посѣщенія въ этотъ день церковнаго торжества.

5) Въ тотъ же день, по окончаніи божественной литургіи, въ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ предположено устроить, по распоряженію ихъ начальствъ, торжественныя, въ стѣнахъ заведеній, засѣданія (акты), съ произнесеніемъ соотвѣтствующихъ торжеству рѣчей, съ чтеніемъ жизнеописанія св. первоучителей и, если представится возможность, съ исполненіемъ хорами учащихъ пѣснопѣній, соотвѣтствующихъ празднуемому торжеству.

6) 7-го апрѣля, въ воскресенье, днемъ, С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество предполагаетъ устроить духовный концертъ.

7) 7-го апрѣля, въ воскресенье, вечеромъ, состоится торжественное засѣданіе членовъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества.

8) По распоряженію Комитета народныхъ чтеній будутъ устроены въ тотъ-же день въ залѣ городской думы, въ Соляномъ городкѣ и другихъ пунктахъ, народныя чтенія о жизни и трудахъ славянскихъ первоучителей.

В. *Въ имперіи — повсемѣстно.* Порядокъ чествованія, изложенный выше, будетъ приведенъ въ исполненіе повсемѣстно, причемъ божественная литургія имѣетъ быть совершена въ кафедральныхъ соборахъ — самими епархіальными преосвященными, а въ отсутствіи ихъ — викарными, гдѣ таковыя имѣются, въ монастыряхъ, прочихъ соборахъ и приходскихъ церквахъ, равно и домовыхъ — настоятелями въ сослуженіи прочихъ членовъ причта. При совершеніи таковыхъ богослуженій обязательно должны быть произнесены приличныя торжеству и случаю поученія съ изображеніемъ жизни, тру-

довъ и заслугъ св. первоучителей въ пользу всего славянскаго міра и русскаго народа.

По имѣющимъ у Славянскаго Общества свѣдѣніямъ, съ особою торжественностью предполагено отпраздновать 6-е апрѣля въ Кіевѣ и Казани.

— Почтенный редакторъ *L'union Chrétienne*, о. Владиміръ Гетте, говори въ своемъ журналѣ (текущаго года февраль, стран. 56) о дѣлаемыхъ въ Россіи и другихъ православныхъ славянскихъ странахъ приготовленіяхъ къ торжественному празднованію памяти св. Кирилла и Меѳодія, — по естественной связи фактовъ, касается буллы Льва XIII: *Grande munus*, въ которой папа, выставляя ихъ принадлежащими западной церкви, тѣмъ дѣлаетъ посягательство на неоспоримое достояніе православной стороны, — и замѣчаетъ, что „черезъ это брошенъ отъ него вызовъ исторіи, и исторія ему уже отвѣчала двумя сочиненіями, которыхъ не въ состояніи опровергнуть на Западѣ: одно изъ нихъ принадлежитъ русскому, г-ну Платонову, въ Харьковѣ, а другое австрійскому славянину, почтенному архимандриту Милашу (*C'était jetér un défi a l'histoire. L'histoire lui a déjà répondu par deux ouvrages qu'on ne réfute pas en Occident et que l'on doit à un Russe, M. Platonoff de Kharkow, et à un slave d' Autriche, le révérend archimandrite Dr. Milasch*).

Мы благодарны о. Владиміру Гетте, что онъ извѣстилъ своихъ читателей о появленіи въ православномъ мірѣ двухъ полемиическихъ сочиненій: одного, разумѣемаго имъ подъ названіемъ „Анти-энциклики“ съ „Отвѣтомъ“, а другаго подъ названіемъ: „Кирилл и Меѳодіе и истина православья“, которымъ онъ отдаетъ честь неопровержимой доказательности предъ лицомъ Запада. Но мы, въ виду этого самаго преимущества неопровержимости обоихъ православныхъ трудовъ, усердно просили-бы нашего достопочтеннаго собрата и по званію и по занятію дать имъ болѣе гласности и доступности, чрезъ напечатаніе-ли, въ своемъ распространенномъ журналѣ, французскаго перевода ихъ, или чрезъ извлеченіе изъ того и другаго наиболѣе выдающихся мѣстъ, какъ то дѣлаетъ въ своемъ журналѣ почтенный редакторъ съ другими сочиненіями. Такое появленіе обличительныхъ для католичества православныхъ трудовъ на общедоступномъ французскомъ языкѣ было-бы прекрасною отвѣдію на тѣ притязательные голоса, какіе, по поводу предстоящаго все-славянскаго празднованія памяти св. Кирилла и Меѳодія, понесутся и уже несутся противу православія изъ Велеграда, великаго некогда града, бывшаго резиденціею митрополичьей кафедры Меѳодія, но ни-

нѣ, по невниманію католичества къ памяти святителя, доведеннаго до состоянія жалкой деревушки. Католическая пресса очень хорошо знаетъ о существованіи того и другаго сочиненія; но она упорно молчитъ о нихъ, съ одной стороны, потому что, зная ихъ написанными на малоизвѣстныхъ языкахъ, считаетъ ихъ безопасными для убѣжденій католическихъ, а съ другой стороны, потому, что опасается касаться ихъ критикой, чтобы, вскрывая дѣлаемые въ сочиненіяхъ солидныя возраженія, не поколебать убѣжденій читателей въ истинности и правотѣ римской церкви и, затѣмъ, не предрасположить умы въ пользу православія, рекомаго отъ нихъ „схизмою“. Когда-же этотъ рассчитанный покровъ неизвѣстности съ сочиненій снимется, посредствомъ обнародованія ихъ, въ формѣ-ли перевода, или въ формѣ извлеченія изъ нихъ, тогда католичество явится въ его настоящемъ видѣ, своекорыстныя его цѣли и обычныя ему средства для достиженія ихъ сдѣлаются ясными для всѣхъ желающихъ знать истину. Надѣемся, что почтенный о. редакторъ не затруднится въ воспроизведеніи обоихъ сочиненій на французскомъ языкѣ, подобно какъ мы не затрудняемся въ сообщеніи нашимъ читателямъ его въ высшей степени интересныхъ и поучительныхъ сочиненій въ нашемъ журналѣ, на русскомъ языкѣ.

— Въ Болгаріи, какъ сообщаютъ „Сиб. В.“, возникла мысль командировать депутатовъ въ Петербургъ на предстоящее 6-го апрѣля празднованіе тысячелѣтія памяти первоучителей славянства—свв. Кирилла и Меѳодія. Депутатамъ, между прочимъ, будетъ поручено передать С.-Петербургскому Славянскому Благотворительному Обществу, для постановки въ одной изъ церквей столицы, икону свв. Кирилла и Меѳодія, которая соорудится на сумму, собираемую для этой цѣли болгарами.

— Между тѣмъ приготовленіи къ юбилею св. Меѳодія дѣятельно идутъ и на Западѣ. Польскія заграничныя газеты сообщаютъ, что такъ называемый русскій комитетъ во Львовѣ постановилъ „напечатать два литературныхъ труда о жизни и дѣятельности свв. Кирилла и Меѳодія. Одинъ изъ нихъ, болѣе обширный, научный, будетъ предназначенъ для болѣе образованныхъ слоевъ общества; другой-же меньшихъ размѣровъ, изложенный популярно, будетъ розданъ народу. Независимо отъ сего, комитетъ озаботится изданіемъ малыхъ изображеній свв. Кирилла и Меѳодія съ соотвѣтственною молитвой, каковыя будутъ распространены во время юбилейныхъ торжествъ между народомъ. Днемъ празднованія юбилея смерти св. Меѳодія въ городѣ Львовѣ и во всей странѣ комитетъ назначаетъ

6 (18) апрѣля. Постановленіе это будетъ сообщено всѣмъ русскимъ греко-уніатскимъ консисторіямъ Галиціи и Венгріи съ просьбой пригласить на этотъ день все духовенство и прихожанъ къ торжественному празднованію памяти св. Меодія. Затѣмъ комитетъ пригласитъ своевременно всѣхъ галицкихъ русскихъ къ предпринятію общаго, по возможности наиболѣе многочисленнаго, пилигримства въ Велеградъ 1 (13) августа, какъ въ день годоваго торжества крещенія Руси св. Владиміромъ. Въ Велеградѣ, кромѣ торжественнаго молебствія и освященія воды, комитетъ устроитъ духовный концертъ, на которомъ будутъ сыграны самыя лучшія русскія церковныя пѣснопѣнія композиціи Бортнянскаго и другихъ, и наконецъ комитетъ позаботится объ исходатайствованіи у правительственныхъ властей разрѣшенія на собраніе повсемѣстно въ странѣ пожертвованій для покрытія всѣхъ издержекъ торжества.

Познанскій польскій юбилейный комитетъ имѣлъ также свое засѣданіе, на которомъ, между прочимъ, рѣшено снарядить въ память означеннаго торжества хоругвь и таковую поставитъ въ Велеградскомъ костелѣ, а также оказать, по мѣрѣ возможности и средствъ, пособіе тѣмъ изъ желающихъ принять участіе въ паломничествѣ, коимъ собственныя ихъ средства это не позволяютъ.

— Въ Москвѣ недавно состоялось годичное собраніе общества любителей церковнаго пѣнія. Читаніе отчета общества произвело грустное впечатлѣніе на любителей пѣнія. Отчетъ цифровыми данными выяснилъ холодность и равнодушіе самихъ членовъ общества къ задачамъ и дѣлу общества. Число членовъ въ 1882 г. было 700, въ 1883 г. ихъ насчитывалось только 350 человекъ, а къ концу 1884 г. ихъ стало всего 135 членовъ. Съ уменьшеніемъ числа членовъ, а слѣдовательно и членскихъ взносов, общество не въ состояніи давать концертовъ въ своихъ собраніяхъ. Наличные члены общества вынесли, по опыту, то убѣжденіе, что пѣвческое исполненіе не русскихъ композиторовъ интересуется свѣтскую публику болѣе, нежели древніе напѣвы, предлагаемые любительскимъ хоромъ общества.

Въ этомъ грустномъ фактѣ несомнѣнно сказывается недостатокъ историческаго самосознанія въ нашемъ обществѣ, подавленномъ жалкою подражательностью всему иноземному. Но тѣмъ, конечно, съ большимъ усердіемъ должно обратить вниманіе на эту сторону дѣла наше церковное общество. Управляющій хоромъ С.-Петербургскаго братства Пресвятыя Богородицы Д. Н. Соловьевъ занять теперь собраніемъ древнихъ знаменныхъ напѣвовъ и въ

скоромъ времени издастъ обиходъ, который предполагается одобрить для употребленія во всѣхъ пѣвческихъ хорахъ.

Предпріятіе это можетъ имѣть важное народное значеніе, потому что нашъ народъ глубоко любитъ церковное пѣніе. въ старинныхъ напѣвахъ котораго ему болѣе ясно, чѣмъ такъ называемому образованному обществу, слышатся родные отголоски его былой исторической жизни. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣлаются попытки введенія всенароднаго пѣнія, особенно при внѣцерковныхъ собесѣдованіяхъ, и результаты оказываются прекрасными. Одинъ священникъ Подольской епархіи сообщаетъ въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ на основаніи своего личнаго наблюденія слѣдующее: „Введеніе всенароднаго пѣнія въ церкви можетъ имѣть самыя благотворныя послѣдствія для народа, какъ для однообразнаго усвоенія общеупотребительныхъ молитвъ, такъ и вообще для удовлетворенія религіознаго чувства. Русскій народъ любитъ пѣніе и если предметомъ этого пѣнія будутъ молитвы и пѣснопѣнія св. Церкви, то народъ будетъ дорожить богослуженіями своей Церкви и своею принадлежностію къ ней. Сектанты поняли эту потребность души русской и въ составъ своихъ радѣній ввели пѣніе своихъ стиховъ. Пастыри Церкви должны употребить съ своей стороны всѣ мѣры къ удовлетворенію этой потребности, научивъ прихожанъ пѣть во время богослуженія положенные тропари и св. пѣснопѣнія, если будетъ на это разрѣшеніе высшей церковной власти, и непременно пѣть въ назначенное для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій время“.

— Все еще папа неугомонится, все еще мнимый ватиканскій узникъ, обладая безчисленнымъ богатствомъ и среди изобилія всѣхъ благъ земныхъ, тяжело вздыхаетъ объ утраченной свѣтской власти, все еще хочетъ къ первосвященнической тиарѣ присоединить и царскую корону!

Съ цѣлію возвращенія этого утраченнаго преимущества, съ благословенія папы, образовалась въ Римѣ и особенная лига, дѣйствующая открытымъ заговоромъ противу законнаго правительства и имѣющая органомъ, для проявленія и осуществленія своихъ мятежныхъ стремленій, особенный журналъ, издающійся на французскомъ языкѣ, подъ названіемъ: „Journal de Rome“, и состоящій подъ особеннымъ покровительствомъ Льва XIII, для редактированія котораго, потому, и вызванъ французъ, принявшій имя де-Гу (Des Houx).

Въ послѣднее время этотъ наемный поборникъ папы викинулъ на страницахъ своего воинственнаго изданія, въ защиту папскаго царскаго величества, такую возмутительную статью, что итальянское

правительство, не смотря на все свое благодушiе и терпѣливость, нашло себя вынужденнымъ наложить на нее руку и запретить со-отвѣтственный № журнала.

Любопытно знать смыслъ и содержанiе этого фарса, брошеннаго въ лице законной власти расходившимся журналомъ въ защиту царскихъ правъ папства, и мы сообщаемъ здѣсь эту статью въ переводѣ, чтобы читатель видѣлъ, какими пустыми резонами тѣ права подкрѣпляются.

„Лига въ защиту царскихъ правъ“:

„Мы привели третьяго дня нануганныя статьи, какiя правительственнымъ листамъ Италiи внушило единственно наше извѣщенiе о Лигѣ въ защиту правъ римскаго понтифицата.

„Мы должны дать имъ отвѣтъ.

„Надобно оставить въ сторонѣ смѣшное обвиненiе въ заговорѣ. Это наши противники носятъ злоумышленiе въ крови. Они видятъ, они вмѣшиваются его всюду. Они не понимаютъ иначе активной политики, какъ только подъ формою заговора. Душа Мадзини и Бланки въ нихъ бьется. Обладая властiю, все ихъ правительство есть ничто иное, какъ скрытый заговоръ противъ папы, котораго они держатъ узникомъ. Хорошо они названы въ Писанiи „сынами тьмы“.

„Наше дѣло есть дѣло свѣта.

„Права, которыя мы защищаемъ и возвратить стараемся, ясны какъ день. Они указаны въ десяти заповѣдяхъ: „не пожелай—всего, елика суть ближняго твоего“; во всѣхъ правилахъ нравственности: „Unicuique suum“ (всякому свое), въ Евангелiи: „воздадите кесарева кесареви и Божiя Богови“.

„Дѣлаютъ заговоры для революцiи или для преступленiя, а для исполненiя своей обязанности таковыхъ не дѣлаютъ: тутъ переговариваются, соглашаются, и эти переговоры, эти соглашенiя полезны, чтобы имѣть римскiй вопросъ на готовѣ, когда придетъ время рѣшать его.

„Riforma“ (правительственная газета Италiи) смѣла говорить о заговорѣ Ватикана! Странный заговоръ! Ватиканъ—это голосъ, непрестанно вѣщающiй и поучающiй, всенародно, по всей землѣ. Ватиканъ злоумышляетъ какъ сѣятель, бросающiй доброе сѣмя на всякомъ мѣстѣ, дабы возросло оно тамъ, гдѣ почва добрая. Злоумышляетъ-ли сѣятель для ожидаемой имъ жатвы? Пастухъ, считающiй своихъ овецъ, загоняющiй ихъ во дворъ овчiй и защищающiй ихъ противъ недремлющихъ враговъ, дѣлаетъ-ли тѣмъ заговоръ противъ волеа? Проповѣдникъ, говорящiй съ высоты своей публичной каеда-

ры, есть-ли заговорщикъ въ пользу добродѣтели? Непогрѣшимый учитель, съ высоты Ватикана, властвующій надъ всѣмъ міромъ и его поучающій, передъ которымъ всѣ народы, съ ихъ перемѣнчивыми правительствами, съ ихъ разнствующими обычаями, составляютъ одно семейство, — можно-ли сказать, что ведетъ заговоръ противу истины?

„Если случилось такъ, что наши статьи содѣйствовали возбужденію ревности и, можетъ быть, надежды католиковъ за предѣлами Италіи, то это значитъ, что мы лучше, чѣмъ кто-либо, поставлены въ возможности знать и оглашать всѣ наносимыя понтификату обиды, равно и указывать на неблагонадежность силы, его утѣсняющей. Съ этою именно цѣлю предусмотрительность Льва XIII, четыре года тому назадъ, возжелала, чтобы въ Римѣ издавался особый католическій журналъ на французскомъ языкѣ. Именно для того, чтобы мы повѣдали всему міру все видимое и замѣчаемое нами, онъ ободрилъ насъ стоять твердо, „не смотря ни на какія противныя испытанія“.

„Что-жь? эту неблагонадежность искусственнаго единства Италіи, какую мы огласили, готовы признать и принести публичное раскаяніе и сами наши противники.

„Такъ „Opinione“ признаетъ, что вся Франція, безъ различія партій (ибо религія согласуется со всякой доброй политикой), содрогается отъ сожалѣнія, что содѣйствовала итальянскому дѣлу.

„Такъ таже „Opinione“ высказывается, что Германія, равно какъ и Франція, рада-бы была удаленію итальянцевъ въ какую-нибудь другую столицу, напр. въ Неаполь, во Флоренцію, въ Миланъ, а больше всего, въ Туринъ.

„Сама „Riforma“ сознается, что объединенная Италія не имѣетъ друзей ни во Франціи, ни въ Германіи, ни въ Австріи, она могла-бы, не опасаясь ошибиться, и продолжить это исчисленіе „и напрасно искали-бы за границей союзниковъ противъ Ватикана“.

„Вашимъ актомъ 1870 года, оскорбившимъ всѣ христіанскія націи, вы допустили всѣ народы вмѣшиваться въ ваши дѣла, хвататься за римскій вопросъ, чтобы на досугѣ ихъ запутывать.

„Коснувшись вселенской власти, вы допустили весь міръ разсуждать объ васъ.

„Вотъ почему, не нарушая никакого закона гостеприимства и даже ни одного изъ вашихъ внутреннихъ законовъ, хотя мы и не признаемъ ихъ, мы, сильные нашимъ правомъ католиковъ, сильные нашею совѣстію, мы можемъ каждый день, во имя христіанскаго

населенія, болѣе многочисленнаго, чѣмъ населеніе Европы, требовать отъ васъ, чтобы вы выслушали, наконецъ, протестъ католичества. И вы слышите его, понимаете его противъ вашей воли, потому что онъ сѣрдить васъ“.

Подвергать-ли намъ критикѣ и разбору эту дерзкую фанфаронаду, направленную къ защитѣ правъ папскихъ на свѣтскую верховную власть? Нѣтъ! Она, какъ противная Евангелію и всему духу христіанства, давно уже осуждена тысячами голосовъ, несшихся изъ среды и православнаго, и протестантскаго, и самаго католическаго міра. Мы удивляемся только тому упорству, съ какимъ папа стремится къ возвращенію, отнятой у него международнымъ судомъ, власти, и тому ослѣпленію, по которому онъ не видитъ лежащихъ на пути его стремленія непреодолимыхъ преградъ. Такое-ли нынѣ время, чтобы ожидать отъ властей и народовъ содѣйствія желаніямъ соединить въ одномъ лицѣ и высшую духовную и высшую свѣтскую власть, когда при господствѣ республиканскаго духа въ Европѣ вообще, и въ частности подъ вліяніемъ коммунизма, социализма, нигилизма, и законная, всѣми правами огражденная, власть подвергается разнымъ злоумышленіямъ и посягательствамъ? Въ средніе вѣка, когда царилъ во всей Европѣ мракъ невѣжества и вторженіе сѣверныхъ народовъ колебало и упраздняло престолы, папы могли еще приобрѣтать и поддерживать свое духовное и свѣтское державное значеніе, при помощи подложныхъ декреталій и разныхъ ухищреній. А теперь, когда въ Европѣ всѣ правительства благоустроились и прежнія подпоры папства современнымъ просвѣщеніемъ разузнаны, опѣнены и рушены, зачѣмъ и на что опираться, въ лицѣ папы явилась-бы міру новая, совершенно лишняя, свѣтская предержащая власть? Закачивая рекламу, римскій журналъ указываетъ на Францію, Германію, Австрію и на другія державы, какъ будто не довольныя отнятіемъ у папы свѣтской власти и готовые содѣйствовать ея возстановленію. Странная иллюзія! Французское правительство, еще при Наполеонѣ I-мъ привлечшее папу въ Фонтенебло въ образѣ плѣнника, теперь не только не хочетъ его знать и представляемой имъ вѣры уважать, но и отменяетъ все христіанство, запрещая въ училищахъ употребленія слова Богъ, удаляя изъ всѣхъ публичныхъ учрежденій знаменія Христовой вѣры и думая замѣнить ученіе Евангелія гражданскою нравственностію, на основаніи внушенной естественнаго разума. Германія, подъ направленіемъ Бисмарка, не смотря на все противоудѣйствіе клерикаловъ, непремѣнно хочетъ подчинить католицизмъ дѣйствию общихъ

государственныхъ законовъ: гдѣ-же тутъ мысль о возвеличеніи папы новою властію, когда и ближайше принадлежащая ему духовная власть такъ безцеремонно и открыто стѣсняется? Австрія благопріятствуетъ папѣ и любезничаетъ съ нимъ, но не въ видахъ возстановленія ему свѣтской власти, а въ видахъ собственнаго интереса, направляя папское вліяніе на проложеніе ей пути на Балканскій полуостровъ чрезъ предварительное обращеніе „простой славянской чади“ въ католичество. Россія, правда, приглашеніемъ папскаго делегата на торжество коронаціи нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, наравнѣ съ другими представителями владѣтельныхъ европейскихъ дворовъ, какъ будто-бы польстила властолюбивымъ видамъ „ватиканскаго узника“, въ каковомъ смыслѣ клерикальными католическими газетами и было, въ то время, приглашеніе принято и съ самодовольствіемъ оглашено; но это, въ сущности, была простая вѣжливость, допущенная въ доказательство передъ Европою, что Россія не врагъ и не притѣснитель католичества въ предѣлахъ своихъ владѣній, какъ-то старались и теперь стараются распускать враждебныя намъ газеты,—вѣжливость, которая отплачена была наигрубѣйшею невѣжливостію со стороны изувѣрнаго папскаго представителя—расчитаннымъ отсутствіемъ на церковномъ празднествѣ вѣнчанія, изъ опасенія осквернить себя и унижить свою вѣру присутствіемъ въ „схизматическомъ“ храмѣ. Когда-же папскіе ставленники въ Россіи забываютъ свои обязанности и выходятъ изъ предѣловъ указанной имъ въ край дѣятельности, то русское правительство не смотритъ на покровительственныя отношенія къ нимъ его папскаго святѣйшества, а свободно подвергаетъ ихъ заслуженному наказанію (Феллинскій, Козловскій, Григневекій).

Такимъ образомъ напрасны надежды папы, что Европа поддержитъ его въ домогательствѣ царской власти; напротивъ, мы думаемъ и убѣждены, что скорѣе воспротивится ему, какъ стремленію антиполитическому и противухристіанскому.

Поэтому мы думали-бы, что папѣ лучше всего и ближе всего къ представляемой и защищаемой имъ вѣрѣ внять слову Начальника и Совершителя вѣры, предоставляющему *господство князямъ языкъ, и обладаніе ими великимъ міра, а послѣдователямъ своимъ глаголющаго: иже аще хочетъ въ васъ влѣсти быти, да будетъ вамъ слуга: и, иже аще хочетъ въ васъ быти первый, буди вамъ рабъ* (Матѣ. XX, 20 — 23; Лук. XXII, 24 — 26), и послушаться увѣщанія одного изъ славныхъ предшественниковъ своихъ, папы

Григорія великаго (двоеслова): отнюдь не стремиться ко вселенской власти, къ преобладанію въ Церкви, а *пасты стадо Божіе, поспѣвающи не нуждою, но волею и по Бозь, усердно и образомъ* (примѣромъ) *служи стаду* (1 Петр. V, 2 и 3), снзойти съ высоты вселенскаго главы Церкви до уровня съ восточными патріархами и тѣмъ ускорить столько желательное братское объединеніе церквей, которое предлагаетъ папа въ смыслѣ подчиненія.

— Г. оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода увѣдомилъ г. министра народнаго просвѣщенія, что для учебныхъ потребностей церковно-приходскихъ школъ и вообще начальныхъ народныхъ училищъ, въ с.-петербургской синодальной типографіи напечатаны славяно-русская подвижная азбука и крупнаго шрифта листы молитвы Господней и краткихъ молитвословій, которыя г. министръ народнаго просвѣщенія призналъ весьма полезнымъ рекомендовать для всѣхъ начальныхъ народныхъ училищъ, для школъ при учительскихъ семинаріяхъ и для городскіхъ приходскихъ и начальныхъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

— „Гражданинъ“ въ своей статьѣ „Вѣрующіе атеисты“ весьма вѣрно указываетъ на недостатокъ или лучше отсутствіе религіозности и вѣры вообще въ семьѣ, какъ на главную причину нравственнаго упадка въ современномъ обществѣ вообще и въ молодежи въ частности.

Первое, что поражаетъ въ нынѣшней семьѣ—человѣка, еще не лишеннаго сердца и религіи—это сплошное, поражающее невѣріе и презрительное, скорѣе даже чѣмъ равнодушное, отношеніе ко всему, что касается этой области духовной жизни. Припомните свои многочисленныя знакомства; припомните, гдѣ тѣ семьи, которыя-бы крестились, садясь за столъ; гдѣ тотъ отецъ семейства, который-бы не усмѣхнулся презрительно, читая эти строки? У нихъ, видите-ли, есть вещи теперь гораздо серьезнѣе. Боже мой! Просто смѣшно даже представить имъ, думаю, себя ходящими въ церковь или приглашающими „попа“ (иначе вѣдь не говорятъ) въ свою квартиру. Дивнись даже, встрѣчая изрѣдка у нихъ въ углу на мѣстѣ образа какую-то узенькую темную дощечку, въ формѣ нынѣшней кабинетной длинной фотографической карточки. Точно попала эта дощечка сюда по какому-то недоразумѣнію! -

Какъ все это отражается на младшихъ членахъ семьи?

И вотъ, выросшія въ этой холодной, тусклой атмосферѣ невѣрія и равнодушія къ религіи дѣти, никогда не видѣвшія священника у себя въ квартирѣ, выходятъ въ жизнь. Молодая душа рветъ

ся во что-нибудь вѣрить, къ чему-нибудь стремится и подмѣняетъ себѣ чудную жизнь религіи вѣрою слѣпою, безотчетною, безумною въ какіе-то „центры“ (столицы, курсы), гдѣ царитъ какая-то пріятная „свободная“ наука, трудъ, но и трудъ какой-то не скучный, а легкой, раздражающій, съ присвистомъ и притопываніемъ протеста, какое-то веселое шествіе „впередъ“ въ товарищеской безцеремонности, въ отсутствіи стѣсненій глупыхъ различій половъ и бессмысленныхъ условій приличія — разныхъ путей, придуманныхъ обществомъ. Дальше отъ стѣсненія, дальше отъ скуки этого глупаго, теплаго, насиженнаго гнѣзда! И скорѣе туда, въ рай этихъ „центровъ“. И, Боже мой, какими массами стремятся несчастные вѣрующіе атеисты эти въ такіе центры! „Центры“ эти — главные пункты пережола той вѣчной, радикальной трухи, въ которой портится и погибаетъ наша полуразвитая интеллигенція. Катится несуразая колесница пошлаго, безобразнаго идола „современности“ и „вѣяній“, и подъ его неуклюжія, громадныя колеса добровольно кидаются тысячи несчастныхъ вѣрующихъ атеистовъ.

Нечего и говорить о томъ, чѣмъ весьма часто кончается въ наши дни такая система воспитанія: самоубійства въ наше время сдѣлались „самыми обычными явленіями“. „Рѣдкій день, пишутъ изъ Казани въ одну газету, проходитъ безъ того, чтобы въ мѣстныхъ газетахъ не появилось замѣтки подъ заглавіемъ: „еще самоубійство“. Все это плоды ужасающей душевной пустоты и отсутствія всякой нравственной, религіозной сдержки, вмѣстѣ съ раздражительностію,—добавляетъ „Церковный Вѣстникъ“.

Н Е К Р О Л О Г И.

12 февраля сего 1885 года скончался отъ водяной болѣзни, продолжавшейся цѣлый годъ, настоятель Рождество-Богородичной церкви слободы Ново-Борисоглѣбска Зміевского уѣзда священникъ Стефанъ Михайловичъ Пономаревъ на 64 году отъ рожденія. Покойный о. Стефанъ родомъ изъ слоб. Михайловки, Валковскаго уѣзда, сынъ священника, воспитывался въ Харьковской духовной семинаріи, изъ средняго отдѣленія которой по прошенію уволенъ и рукоположенъ въ санъ діакона къ Архангело-Михайловской церкви слоб. Михайловки, Валковскаго уѣзда, 16 октября 1844 года; переведенъ по прошенію на діаконское-же мѣсто въ слоб. Ново-Вѣлгородъ бывшаго украинскаго военнаго поселенія къ Петро-Павловской церкви 10 января 1848 года; по представленію военнаго начальства, рукоположенъ бывшимъ архіепископомъ Харьковскимъ Филаретомъ въ санъ священника къ

Троицкой церкви того-же военного поселенія въ сл. Волоховъ-Яръ 1 января 1852 года; по прошенію переведенъ 25 іюня 1856 года въ слоб. Ново-Борисоглѣбскъ къ Рождество-Богородичной церкви, на службѣ при которой и скончался. Былъ наставникомъ и законоучителемъ сельской школы съ 1859 по 1864 годъ; состоялъ членомъ благочинническаго совѣта съ 1868 по 1873 годъ. Заботами покойнаго приходская деревянная Рождество-Богородичная церковь въ сл. Ново-Борисоглѣбскѣ перенесена на другое болѣе центральное для прихода мѣсто и въ предпоследній годъ его жизни весьма прилично отремонтирована; за службу свою покойный имѣлъ награды: благословеніе Св. Синода и синодальную скуфью. 15 февраля погребенъ депутатомъ округа священникомъ Викторомъ Трояновымъ въ сослуженія трехъ сосѣднихъ священниковъ, при чемъ о. депутатъ произнесъ приличное случаю слово. Изъ имущества послѣ покойнаго остался благоустроенный съ надворными службами домъ. Изъ дѣтей покойнаго три сына состоятъ на службѣ по гражданскому вѣдомству, а двѣ его дочери, одна замужняя и одна дѣвица, жили при немъ.

— 1885 года февраля 23 дня въ 7 часовъ вечера скончался на 72 году жизни помощникъ настоятеля, Сумскаго уѣзда, слободы Юнаковки. Рождество-Богородичной церкви, священникъ Іоаннъ Лукичъ Флоринскій. По окончаніи курса въ Бѣлгородской духовной семинаріи въ 1835 году, перешелъ въ Харьковскую епархію и былъ произведенъ во священника преосвященнымъ Мелетіемъ въ 1836 году. Священствовалъ 49 лѣтъ. Жизнь покойнаго сложилась несчастливо. Кромѣ большихъ бѣдствій и даже крушеній, постигшихъ его какъ служебное лицо, и семейная жизнь принесла ему много тяжелыхъ испытаній. Жена его десять лѣтъ болѣла совершеннымъ разслабленіемъ, такъ что надо было давать пищу съ рукъ; затѣмъ безъ вѣсти пропалъ взрослый сынъ; затѣмъ умеръ во цвѣтѣ лѣтъ другой сынъ—священникъ. Замѣчательно, что при всемъ томъ покойный о. Іоаннъ до самой смерти сохранялъ благодушное настроеніе, бодрость духа и крѣпкое здоровье. „Никогда не болѣть“,—говорилъ онъ нерѣдко съ полнымъ удовольствіемъ. 1 ноября прошлаго года, отправивъ молебенъ въ домъ прихожанина, онъ вдругъ почувствовалъ себя дурно. Едва успѣлъ снять облаченіе, какъ тутъ-же упалъ на руки окружающихъ. Оказалось, что съ нимъ случился ударъ. Но Господь благословилъ его сподобиться таинства елеосвященія, два раза приобщиться Св. Таинъ и скончаться въ полномъ сознаніи.

Высокая степень безкорыстія и нестяжательности всегда была поучительною чертою его характера. Въ семействѣ остались сынъ и дочь-дѣвица.

38-й тиражъ 2-го внутренняго съ выигрышами займа, произведенный 1-го марта 1885 года.

Главные выигрыши пали на слѣдующіе №№:

№ сер.	№ бил.	Выигр.									
1014	25	200000	8292	24	8000	8279	14	1000	692	10	1000
7139	27	75000	11292	25	8000	4268	24	1000	11208	39	1000
14847	30	40000	10401	41	5000	6050	21	1000	16914	8	1000
13134	16	25000	4623	41	5000	1441	42	1000	7056	37	1000
14098	42	10000	4495	19	5000	12140	19	1000	128	26	1000
11383	20	10000	14986	45	5000	8325	13	1000	18852	23	1000
12359	22	10000	15504	46	5000	16846	11	1000	16699	37	1000
6084	43	8000	12762	47	5000	17914	46	1000	4701	5	1000
1236	27	8000	7912	38	5000	18010	32	1000	1502	32	1000
17262	26	8000	1914	28	5000	17603	36	1000	7250	18	1000

Выигрыши въ пятьсотъ рублей пали на слѣдующіе билеты:

№ сер.	№ бил.														
145	1	16914	7	3269	13	536	19	14065	24	14233	32	15372	38	3123	43
7881	1	1313	8	3929	13	5814	19	618	25	18777	32	19779	38	1724	43
5514	1	1366	8	10038	13	7954	19	14290	25	19289	32	3335	39	18205	43
10672	1	2205	8	10448	13	11656	19	15967	25	19624	32	3361	39	2742	44
17635	1	2916	8	13956	13	14810	19	15387	25	3451	33	8659	39	6250	44
2575	2	5144	8	14871	13	15449	19	18903	25	6242	33	9779	39	10521	44
5787	2	9257	8	18586	13	18444	19	3504	26	13971	33	11614	39	14226	44
6214	2	11855	8	28	14	602	20	2400	27	14846	33	13287	39	14457	44
7350	2	11924	8	663	14	5108	20	5693	27	16029	33	14161	39	4271	45
11206	2	13454	8	2880	14	13648	20	13070	27	19579	33	14677	39	6962	45
12146	2	14658	8	3985	14	17576	20	14219	27	3063	34	16397	39	7283	45
18145	2	15544	8	13150	14	19361	20	7441	28	3318	34	16974	39	572	46
18756	2	870	9	13956	14	3643	21	14216	28	9844	34	807	40	5770	46
1835	3	4332	9	18274	14	10174	21	19517	28	12927	34	4732	40	10052	46
5185	3	5517	9	2956	15	15076	21	19965	28	13168	34	6471	40	11654	46
6022	3	5788	9	3187	15	1178	22	5971	29	14754	34	9651	40	14968	47
8680	3	7864	9	5932	15	1412	22	17497	29	17260	34	11259	40	16312	47
10728	3	8966	9	8958	15	2391	22	10804	30	8215	35	12339	40	15811	48
13864	3	9766	9	12707	15	4195	22	10848	30	10644	35	16479	40	15971	48
18685	3	11450	9	19797	15	17390	22	15345	30	13740	35	17721	40	17794	48
12998	4	12595	9	3501	16	1302	23	18403	30	15770	35	18978	40	1703	49
13642	4	17438	9	4373	16	4866	23	812	31	16406	36	7297	41	2649	49
18862	4	19099	9	5254	16	7964	23	2311	31	3195	37	7650	41	7353	49
4949	5	1025	10	3051	16	9155	23	2869	31	12486	37	16039	41	13093	49
7718	5	11368	10	17027	16	11229	23	5760	31	19159	37	18272	41	13617	49
11564	5	14269	10	17590	16	12039	23	7936	31	116	38	4336	42	16198	49
15623	5	6674	11	6440	17	16022	23	8305	31	241	38	8510	42	16336	49
105	6	9569	11	8753	17	579	24	19150	31	3472	38	11709	42	759	50
15098	6	12638	11	5519	18	4320	24	4834	32	3717	38	15023	42	5303	50
2482	7	12805	11	6932	18	9589	24	5618	32	6087	38	17634	42	15061	50
7407	7	11688	12	10168	18	12193	24	6090	32	11255	38	18931	42	16821	50
3402	7	14754	12	11486	18	13151	24	11146	32	14876	38	1611	43	18117	50
16644	7	558	13	13611	18	13568	24								

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ банкѣ, въ С.-Петербургѣ съ 1-го іюня 1885 года.

Таблица серий билетовъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1866 года, вышедшихъ въ тиражъ погашенія.

129	1705	5396	6579	7969	10002	11111	12440	13333	14532	16198	17384	18436
218	1892	5422	6877	8572	10250	11253	12580	13374	14879	16338	17810	19005
587	2233	5777	7040	8929	10321	11390	12602	13405	14975	17029	17934	
697	3127	5975	7146	9530	10337	11448	12942	14054	15795	17112	18353	
723	2729	6564	7307	9550	10488	11631	12953	14047	15983	17253	18388	
1256	5349	6566	7560	9722	10980	12311	13162	14401	16192	17266	18390	

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го іюня 1885 года въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышелъ въ свѣтъ второй и послѣдній выпускъ извѣстнаго сочиненія *Амедея Тьері*
НЕСТОРІЙ И ЕВТИХІЙ, ЕРЕСІАРХИ V ВѢКА,

дополненный и переработанный Д. Поспѣховымъ. Цѣна каждого выпуска 1 р. 50 к., а обохъ 3 р. съ пересылкою. Адресоваться въ Кіевъ къ профессору духовной академіи Д. В. Поспѣхову.

Вышло въ свѣтъ сочиненіе священника *Георгія Надеждинскаго* подъ заглавіемъ.
Православное ученіе о христіанскихъ добродѣтеляхъ: вѣрѣ, надеждѣ и любви,

изложенное въ видѣ бесѣды священника съ прихожанамъ, живущими въ кругу раскола и пѣлицевъ колонистовъ разныхъ исповѣданій. Цѣна безъ пересылки 1 р. 80 к., а съ пересылкою 2 р. Адресоваться къ автору въ г. Аткарескъ, Саратов. губ., въ село Голицыно, или-же въ г. Саратовъ—въ типографію Θεокритава.

ОБЪЯВЛЕНІЕ О ПОДПИСКѢ

П А

ИЗВѢСТІЯ

С.-ПЕТЕРБУРГ. СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

⇒ II-й годъ ⇒ ВЪ 1885 ГОДУ. ⇒ годъ II-й ⇒

Въ 1885 г. ИЗВѢСТІЯ будутъ выходить ежемѣсячными выпусками отъ 2 до 2½ листовъ.
ПРОГРАММА. I. Дѣйствія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества и другихъ Славянскихъ обществъ въ Россіи и за границей. II. Славянское обозрѣніе. III. Славянскія бібліографическія извѣстія. IV. Объявленія.

Подписная годовая цѣна для всѣхъ подписчиковъ безъ различія въ Россіи и за границей, съ доставкой и пересылкою, **ДВА РУБЛЯ.**

Срокъ годовой подписки считается съ 1-го января 1885 года.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ С.-Петербургѣ, въ помѣщеніи „С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества“, на площади Александринскаго театра, домъ № 7. ТАМЪ-ЖЕ можно подписываться на „ИЗВѢСТІЯ“ текущаго года по **ДВА РУБЛЯ** за экземпляръ.

Отдѣльные номера „Извѣстій“ по 20 коп. продаются въ Пассажѣ и въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, и въ Славянскомъ Обществѣ.

Редакторы: Н. Н. Страховъ.
И. И. Соколовъ.

СУДЬБЫ ИДЕИ О БОГѢ

въ

ИСТОРИИ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКАГО МИРОСОЗЕРЦАНІЯ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦІИ.

(Продолженіе *).

V. РАСКРЫТІЕ ИДЕИ О БОГѢ ВЪ ПОСЛѢГОМЕРОВСКОЙ ПОЭЗИИ ЛИРИЧЕСКОЙ И ДРАМАТИЧЕСКОЙ.

Если у эпиковъ первоначально чистое понятіе о Божествѣ въ значительной мѣрѣ омрачалось отъ примѣси стихій мифологическихъ, полуисторическихъ, то лирикамъ и драматургамъ не было особенной въ томъ нужды. Они прямо, и по большей части безъ мифологическаго покровя, выражали свои, или лучше, народныя представленія о Божествѣ. Между тѣмъ какъ эпосъ воспѣвалъ жизнь прошедшую, дѣянія давно минувшихъ дней, лирика непремѣнно обращена къ живой, современной поэту дѣйствительности. Между тѣмъ какъ эпосъ выражалъ не столько настроеніе самого поэта, сколько расположенія лицъ, имъ описываемыхъ, лирика выражаетъ собственное настроеніе поэта, настоящимъ-ли вызванное, или и прошедшимъ, но только непремѣнно въ томъ видѣ, въ какомъ таковое настроеніе является въ душѣ поэта именно въ данную минуту. Также должно сказать и о драматической поэзіи, особенно же о хорахъ въ ней, обыкновенно выражающихъ

---

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, 1885 г. № 4.

собственное настроеніе, собственныя мысли поэта. Правда, съ другой стороны, такъ какъ лирика и драма греческая возникла и развилась на почвѣ эпоса, то естественно въ ней встрѣчаются и миеологическія стихіи, заимствованныя какъ отъ Гомера и Гезіода, частію и отъ орфіковъ, такъ и отъ послѣгомеровскихъ эпиковъ. Но преимуществу это должно сказать о Пиндарѣ, Эсхилѣ, Софоклѣ и Эврипидѣ. Однако и въ этомъ отношеніи, не говоря уже о томъ, какъ драгоценны эти стихіи, какъ остатки того, что совсѣмъ утрачено для насъ изъ послѣгомеровскаго эпоса, онѣ являются у лириковъ и драматурговъ уже очищенными въ горнилѣ собственнаго размышленія этихъ послѣднихъ. Отсюда въ лирическихъ и драматическихъ произведеніяхъ разсматриваемаго періода мы читаемъ исторію послѣгомеровскаго религіозно-философскаго міросозерцанія въ его болѣе чистомъ видѣ, нежели у только что разсмотрѣнныхъ эпиковъ. Такой чистотѣ міросозерцанія лириковъ и драматурговъ еще болѣе способствовала начавшая входить въ силу съ VI—V вѣка философія, вліяніе которой на многихъ изъ нихъ весьма замѣтно, а на нѣкоторыхъ и исторически несомнѣнно.

1. Лирическимъ произведеніямъ послѣгомеровской поэзіи, въ отношеніи къ сохранности ихъ для потомства, посчастливилось несравненно болѣе, нежели эпическимъ. Изъ нихъ многія даже и отъ VIII—VII вѣковъ мы имѣемъ въ болѣе или менѣе значительныхъ по объему отрывкахъ, отъ послѣдующихъ же вѣковъ нерѣдко и въ полномъ почти видѣ и объемѣ. Это обстоятельство зависѣло, конечно, отъ новости самаго рода литературы, къ которому принадлежатъ таковыя произведенія. Между тѣмъ какъ Гомеръ въ эпосѣ затѣнялъ всѣхъ послѣдующихъ поэтовъ эпическихъ, для лириковъ было открытое поле дѣйствованія. И вотъ почему одинъ изъ древнѣйшихъ представителей лирической поэзіи и зиждителей техники лирическаго стиха, Архилохъ Паросскій (700 г. до Р. Хр.) издавна въ самой Греціи ставился на ряду съ Гомеромъ. Вотъ почему также отъ поэтовъ VI—V вѣка—Пиндара, Анакреона и др. мы имѣемъ лирическія произведенія сохранившимися до насъ почти въ цѣломъ видѣ, обладая лишь жалкими остатками совре-

менныхъ имъ эпическихъ поэтовъ. И только съ V вѣка лирическая поэзія начинаетъ затѣяться, въ свою очередь, другими родами литературы, и въ особенности драматургіею.

Само собою разумѣется, далеко не всѣ лирическія произведенія имѣютъ для нашей собственно цѣли одинаковое значеніе. Отъ нѣкоторыхъ лириковъ мы имѣемъ весьма скудные отрывки, чтобы изъ столь малаго извлечь хотя что-нибудь для этой цѣли, какъ напримѣръ отъ произведеній Тинниха, Телезиллы и др. А нѣкоторые лирики заняты были такими предметами, при которыхъ рѣчь о Богѣ была неумѣстна, какъ напримѣръ Анакреонъ, Коринна и др. Но за то въ нѣкоторыхъ даже и незначительныхъ отрывкахъ мы имѣемъ драгоценнѣйшее свидѣтельство того, что Богъ и лирикамъ *не несвидѣтельствована Себе остави*, а изъ такихъ произведеній, какъ произведенія Θεогнида и Пиндара, можно было бы составить цѣлое изслѣдованіе о богословіи ихъ, какъ то и дѣлали нѣкоторые ученые ¹⁾.

Рядъ лирическихъ поэтовъ начинаетъ собою Каллинь Эфесскій, жившій въ послѣдней половинѣ VIII и въ началѣ VII в. до Р. Хр. Кромѣ лирическихъ пѣснопѣній, которыми онъ возбуждалъ духъ своихъ согражданъ къ мужественному отраженію нападеній дивныхъ народовъ, пришедшихъ съ сѣверо-востока Малой Азіи, онъ оставилъ послѣ себя гимнъ Зевсу, къ сожалѣнію не въ цѣломъ видѣ до насъ дошедшій.

Подобно Каллину и современникъ его Тиртей, звуками своей лиры, возбуждалъ мужество спартацевъ въ борьбѣ съ мессенцами. Отъ него осталось до насъ нѣсколько болѣе стихотвореній, нежели отъ Каллина. Болѣе въ нихъ и затронуты нѣкоторыя стороны идеи Божества. Еще болѣе мы имѣемъ въ томъ же отношеніи отъ младшихъ современниковъ Каллина и Тиртея: Архилоха, Терпандра и Симонида съ острова Аморго. Затѣмъ въ VII вѣкѣ, если у Мимнерма, Сафо и Алкея мы немного находимъ для той же цѣли, то болѣе, хотя и въ немногомъ по объему, находимъ у Солона, извѣстнаго мудреца,

¹⁾ Напримѣръ Н. Bernhardt, *Theognis quid de rebus divinis et ethicis sensuerit*. Vratislaviae, 1875; G. Bippart, *Theologumena Pindarica*. Ienae, 1846; Н. Clause n, *Theologumena Pindari lyrici*. Elberfeld, 1854 и др.

законодателя и вмѣстѣ лирическаго поэта. Въ VI вѣкѣ у Ди-агора, Вакхилида, Эпихарма и другихъ, у однихъ больше, у другихъ меньше, мы также имѣемъ значительную долю относящагося къ раскрытію идеи Божества. Но болѣе всего до насъ осталось въ этомъ отношеніи отъ VI—V вѣка. Уже у Симо-нида Кеосскаго и Θεогнида Мегарскаго мы находимъ многое съ интересующей насъ стороны; а еще болѣе того въ олим-пійскихъ, пнейскихъ, немейскихъ и исемійскихъ одахъ и другихъ стихотвореніяхъ знаменитѣйшаго пѣвца Греціи Пин-дара (561—441 гг. до Р. Хр.). Не даромъ Платонъ называетъ его, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими поэтами, „божествен-нымъ“ ¹⁾. Хорошо знакомый съ твореніями Гомера ²⁾, Гезіо-да ³⁾ и орфиковъ ⁴⁾, Пиндаръ былъ знакомъ и съ современ-ною ему философіею. Подобно философамъ іонійской школы и въ духѣ ихъ міровоззрѣнія, онъ съ первыхъ-же словъ первой своей олимпійской оды заявляетъ, что

„Вода—начало всѣхъ стихій“ ⁵⁾

Глубокая и искренняя, а отнюдь не напускная, какъ подо-зрѣваютъ нѣкоторые (напр. Магаффи), религіозность состав-ляетъ отличительную черту его поэзіи. И можно себѣ пред-ставить послѣ того, какъ много добраго въ представленіи о Богѣ и Его свойствахъ можно извлечь изъ твореній такого дивнаго пѣвца ⁶⁾.

2. Въ то время, когда слава Пиндара разносилась по всей

¹⁾ Менон, р. 81 ed. Stephani. Подобно тому говорятъ о Пиндарѣ и Павзаній въ IX, 23, 2.

²⁾ См. указаніе на Гомера и гомеридовъ у Пиндара въ Нем. II, 1; VII, 21; Исом. IV, 37.

³⁾ О Гезіодѣ см. въ Исоч. VI, 67 и въ отрывкахъ по изд. Бергка: Poetae ly-rici graeci, t. I pag. 479.

⁴⁾ Объ Орфеѣ см. Павс. IV, 177.

⁵⁾ Ол. I, 1 по переводу Мерзлякова.

⁶⁾ И Пиндаровы творенія и произведенія другихъ лириковъ мы будемъ цито-вать по изданію Бергка: Poetae lyrici graeci. T. I—III. Lipsiae, 1878—1882. Но при этомъ творенія Пиндара, помѣщенные у Бергка въ I томѣ, мы будемъ озна-чать еще для раздѣльности по одамъ и только разнородные отрывки стихотво-реній Пиндара будемъ приводить лишь съ обозначеніемъ страницъ того-же из-данія Бергка.

обширной греческой территоріи, въ Атикѣ уже началъ завоевывать себѣ всеобщее вниманіе новый родъ литературы, затмившій собою вскорѣ и лирику и другіе виды литературной производительности, или-же оставившій весьма сильныя слѣды своего вліянія на нихъ. Мы разумѣемъ драму, періодъ наивысшаго процвѣтанія которой относится именно къ V вѣку, между тѣмъ какъ отъ VI вѣка, къ которому относится начало этого новаго вида литературы, до насъ дошли только одни имена драматурговъ: Эсписа, Фриниха и нѣкоторыхъ др. и скудныя отрывки ихъ произведеній. И наоборотъ, кому не извѣстны трагедіи и комедіи драматурговъ цвѣтущаго періода греческой драмы: Эсхила (525—456), Софокла (495—405), Эврипида (480—406) и Аристофана (440—380)? До насъ дошли въ цѣломъ видѣ семь трагедій Эсхила, семь — Софокла, девятнадцать — Эврипида и одиннадцать комедій Аристофана. Благодаря драматургіи значеніе лирической поэзіи упало весьма низко. Драма увлекла за собою всѣхъ и все. Ораторы, историки и философы подражали драматическимъ писателямъ въ изложеніи своихъ мыслей: этимъ объясняются особенности стиля исторіи Фукидида и діалогическая форма философіи Платона, не говоря уже объ ораторскомъ искусствѣ. Даже народъ до того увлекся новымъ видомъ поэзіи, что и дома и на улицахъ повторялъ отрывки изъ слышанныхъ въ театрѣ трагедій и комедій. Аристотель былъ настоящимъ основателемъ философской прозы; но и онъ не избѣгъ силы вліянія драматической поэзіи, какъ это ясно всего видно изъ его „Поэтики“, хотя къ концу его жизни въ общемъ это вліяніе стало уже ослабѣвать въ виду другихъ, болѣе важныхъ причинъ. Но въ свою очередь, конечно, и драматурги были сыны своего вѣка. И они не могли отрѣшиться отъ стороннихъ вліяній, особливо философіи. На нихъ даже еще и больше, нежели на лирикахъ, отразилось вліяніе философіи. Эсхиль, напримѣръ, былъ подъ несомнѣннымъ вліяніемъ философіи пифагорейской и отчасти элейской, Софоклъ — болѣе подъ вліяніемъ послѣдней, а Эврипидъ былъ другомъ Сократа и ученикомъ Анаксагора. Эврипида можно даже прямо назвать проводникомъ философскихъ воззрѣній Сократа и Анаксагора въ народъ чрезъ посредство

трагедій. Знакомство Аристофана съ современною ему философіею также несомнѣнно и явствуетъ изъ его комедій, для чего достаточно принять во вниманіе хотя-бы комедію „Облака“. И между тѣмъ какъ трагики Эсхиль и Софокль, а изъ комиковъ—Аристофанъ твердо держались преданій народной религіи и крѣпко поддерживали ихъ на сценѣ театральной, Эврипидъ по временамъ допускаетъ сомнѣніе въ истинѣ народныхъ вѣрованій, даже противорѣчіе имъ, хотя въ общемъ его далеко нельзя назвать разрушителемъ этихъ вѣрованій, каковымъ усиливается представить его нѣкоторые ученые Запада (напр. Негельсбахъ въ своемъ сочиненіи: *Nachhomerische Theologie*). Если-бы онъ былъ такимъ разрушителемъ, то мы, безъ сомнѣнія, не имѣли-бы отъ него столько трагедій, сколько имѣемъ, какъ не имѣемъ многихъ произведеній писателей, которыхъ современники считали завѣдомо безбожными, напр. Анаксагора, Теодора Киринейскаго и др. и какъ не имѣемъ одной изъ трилогій Эсхила, осужденной Дельфійскимъ оракуломъ. Богословскій элементъ въ трагедіяхъ Эсхила, Софокла и Эврипида имѣетъ такое широкое мѣсто, что далъ основаніе многимъ ученымъ заняться разработкою въ нихъ его лишь одного; и благодаря этому мы имѣемъ много трактатовъ, посвященныхъ изслѣдованію о богословіи этихъ трагиковъ ¹⁾, особенно-же Эсхила и Софокла, которые не даромъ называются пророками среди грековъ ихъ времени ²⁾. Менѣе богословскихъ стихійъ заключается у комиковъ, по причинѣ самаго тона и направленія ихъ произведеній. За то чѣмъ возвышеннѣе богословское міровоззрѣніе такихъ трагиковъ, какъ Эсхиль и Софокль, тѣмъ интереснѣе будетъ ознакомиться съ этимъ міровоззрѣніемъ ³⁾. И такъ какъ оно, по отношенію собственно къ

¹⁾ См. напр. рядъ изслѣдованій *Kunerta* о богословіи Эсхила, начинающихся 1818-мъ и оканчивающихся 1828-мъ годами;—*D r o n k e*, *Die religiösen und sittlichen Vorstellungen des Aeschylus und Sophocles*. Leipz. 1861;—*D i n g e s*, *De divina rerum humanarum apud Aeschylum moderatione*. Part. I—II. Bensheim, 1871—1872 в др.

²⁾ *Welcker*. *Griechische Götterlehre*. В. II, 87. Göttingen, 1859.

³⁾ Драматурговъ мы будемъ цитовать по слѣдующимъ изданіямъ ихъ твореній: Эсхила и Софокла по изданію Аренса—Дидо: *Aeschyli et Sophoclis tragoediae et fragmenta*. Parisiis, 1864; Эврипида въ изданіи *Theol. Fix—Didot*. Parisiis 1844; Аристофана въ изданіи Диндорфа—Дидо. Parisiis 1846.

идеѣ Божества, во многомъ совпадаетъ съ міровоззрѣніемъ лириковъ, то мы будемъ разсматривать его совмѣстно съ послѣднимъ, дабы чрезъ то избѣжать необходимости повторяться. Что-же мы находимъ въ томъ и другомъ міровоззрѣніи съ интересующей насъ стороны?

3. „Человѣкъ, изъ праха возникшій и восхищенный чудесами мірозданія, первый гласъ радости своей, удивленія и благодарности долженъ былъ произвести лирическимъ восклицаніемъ“, — припомнимъ выше приведенныя слова нашего отечественнаго лирическаго поэта-мыслителя Г. Р. Державина ¹⁾. Звуки лиры должны быть по преимуществу небесныя, и лирическій поэтъ долженъ быть по преимуществу пророкомъ съ неба. Такъ понимается лирическая поэзія въ новое время; такъ понималась она и въ древней Греціи. Вотъ на примѣръ свидѣтельствующія о томъ слова лирическаго поэта VII вѣка, Терпандра, изъ его гимна Зевсу:

„Зевсъ—начало всего,
 „Зевсъ—вождь всего.
 „Зевсы тебѣ я возсылаю
 „Это начало гимновъ“ ²⁾.

Не даромъ эти слова приводятъ и древніе христіанскіе писатели (Климентъ Александрійскій, Арсеній монахъ и др.), какъ свидѣтельство благомыслія древне-греческихъ поэтовъ. Напоминая собою уже извѣстное намъ воззрѣніе среднихъ орфиговъ на Зевса, какъ начало всего, они свидѣлствуютъ ясно и о томъ, какъ высоко смотрѣли древне-греческіе лирическіе поэты на свое призваніе. Первые звуки лиры своей они возсылаютъ Тому, Кто и даровалъ ее людямъ. Небесныя звуки этой лиры, хотя и языческими поэтами настроенной, опредѣляютъ тонъ и настроеніе всей дальнѣйшей лирической, равно какъ и драматической поэзіи. И прежде всего въ приведенныхъ словахъ Терпандра ясно видится *вѣра*, глубокая вѣра, которая не переставала быть руководительницею лучшихъ людей его времени и которая не была колеблема даже тѣнію сомнѣнія. Вѣра эта проходитъ съ большею или меньшею си-

¹⁾ См. „Вѣра и Разумъ“ за 1884 г. № 18, отд. фил. стр. 255—256.

²⁾ Bergk, Poëtae lyr. gr. III, 8.

лою и чрезъ весь разсматриваемый періодъ, начинаясь лирическою и продолжаясь въ драматической поэзіи. Изъ лирическихъ поэтовъ ее исповѣдуютъ всѣ вышеисчисленные поэты, начиная съ Каллина и кончая Пиндаромъ. Каллинъ, напримѣръ, обращается съ горячею молитвою къ Зевсу о помилованіи своихъ соотечественниковъ и избавленіи ихъ отъ угрожавшей имъ опасности ¹⁾. Феогнидъ внушаетъ ученику своему Кирну:

„Молись богамъ: богамъ принадлежитъ власть, и безъ боговъ
„Не бываетъ у людей ни доброе, ни злое“ ²⁾.

Пиндаръ въ своихъ одахъ не разъ обращается съ искреннею молитвою къ Богу о ниспосланіи благословенія на ту или другую оду свою, о дарованіи побѣды тому или другому изъ воспѣваемыхъ имъ героевъ или городовъ ³⁾ и т. д. Другіе лирики также. Но всего замѣчательнѣе выраженіе вѣры въ Божество у Симонида съ острова Аморго. Въ оствшемся до насъ довольно значительномъ по объему стихотвореніи своемъ поэтъ проводитъ, повидимому, мысль, проповѣдуемую и теперь дарвинистами, именно мысль о происхожденіи человѣка (у Симонида собственно—женщины) отъ животныхъ. Онъ не жалѣетъ красокъ, по мѣстамъ и довольно грубыхъ, для изображенія сходства женщины съ различными животными ⁴⁾. Онъ ясно высказываетъ и излюбленную теперь мысль о происхожденіи ея отъ обезьяны ⁵⁾. И однако что-же? Между тѣмъ какъ теперешніе умники, именующіе себя христіанами, высказывая свои соображенія о происхожденіи человѣка отъ животныхъ, обыкновенно ни словомъ не упоминаютъ объ участіи силы божественной въ этомъ происхожденіи, язычникъ VII до-христіанскаго вѣка то и дѣло повторяетъ: „Богъ сотворилъ“, „Богъ положилъ“ и под. ⁶⁾. Въ самой сатирической характеристикѣ женщины у Симонида лежитъ въ основѣ от-

¹⁾ Bergk, *ibid.* II, 5

²⁾ *Ibid.* pag. 134.

³⁾ Ол. II, 12—15; V, 17—21; VII, 87—88; Пнѣ. I, 67—70 и др.

⁴⁾ Bergk, II, 446—447; 449—450.

⁵⁾ *Ibid.* p. 450—451.

⁶⁾ *Ibid.* 446, 448 al.

нюдь не затаенная мысль теперешнихъ дарвинистовъ—произвести родъ человѣческій не отъ Бога, а отъ животныхъ, но древнѣйшій мифъ о Пандорѣ, воспроизведенный ранѣе его Гезіодомъ, и коренящійся въ общечеловѣческомъ преданіи объ обстоятельствахъ грѣхопаденія Адама и Евы. Ибо утверждая, что

„Зевсъ величайшее зло сдѣлалъ—
„Произвелъ на свѣтъ женщинъ“¹⁾,

Симонидъ говоритъ, что и

„Превосходныхъ и благоразумныхъ женъ
„Даруетъ мужьямъ также Зевсъ“²⁾.

А еще того лучше свидѣтельствуеть о глубокой вѣрѣ поэта въ Божество, о всецѣлой преданности его Богу, начало всего стихотворенія его, которое читается такъ:

„Конецъ всего, что ни существуетъ, находится
„Въ рукахъ сильно гремящаго Зевса, и онъ полагаетъ его, какъ восхоцетъ“³⁾.

Даже поэты, которымъ, по предмету содержанія ихъ стихотвореній, не было надобности выражать свою вѣру въ Божество, не только не разрушаютъ этой вѣры, а напротивъ, гдѣ возможно, поддерживаютъ ее. Для примѣра можно взять извѣстнаго пѣвца любви и вина Анакреона. Вотъ его пѣснь старости:

„На вискахъ сѣдѣтъ волосъ,
„Побѣѣла голова;
„Юность рѣзвая умчалась,
„Зубы держатся едва.
„Не на долю сладкой жизни
„Я причастнымъ остаюсь
„И дрожу при этой мысли:
„Такъ я тартара боюсь!
„Страшенъ тайный склепъ Плутона.
„Страшенъ путь подземный въ адъ:
„Кто пойдетъ по немъ однажды,
„Не вернется ужъ опять“⁴⁾.

¹⁾ Ibid p. 450 conf. 452.

²⁾ Pag. 451.

³⁾ Pag. 443.

⁴⁾ См. пѣсни Анакреона въ переводѣ Л. А. Мея, соч. послѣдняго т. III. стр. 84. Спб. 1863.

Подобное-же можно видѣть и у комика Аристофана, напр. въ его „Облакахъ“. Здѣсь осмѣивается скупой Стрепсиадъ, который захотѣлъ въ школѣ Сократа научиться искусству не платить долговъ. Узнавъ здѣсь, что Зевса, именемъ котораго скрѣплялись всѣ обязательства, нѣтъ, а вмѣсто него богами являются одни облака, испосылающія дождь на землю, производящія громъ и пр., Стрепсиадъ такъ обрадовался, что послалъ въ ту же школу учиться и своего сына. Но сынъ научился тамъ между прочимъ тому, что можно всякую мысль приводить въ исполненіе, лишь-бы для того было достаточное основаніе; и руководясь тѣмъ соображеніемъ, что отецъ билъ его, когда онъ былъ маленькимъ, самъ сталъ бить отца, такъ какъ этотъ послѣдній, по старости, превратился также въ ребенка. Тогда Стрепсиадъ съ укоризною обращается къ „Облакамъ“, которыя у Аристофана представляетъ хоръ женщинъ:

„Вотъ, до чего вы довели меня, Облака,
„Вы, коимъ я повѣрилъ судьбу свою“.

Хоръ женщинъ (Облака) на это отвѣчаетъ:

„Мы всегда такъ поступаемъ съ тѣми,
„Въ конхъ замѣчаемъ склонности къ дурнымъ поступкамъ,
„И ввергаемъ ихъ въ бездну опасностей,
„Доколѣ они не познаютъ, что должно боговъ страшиться“¹⁾.

Такъ даже у комика. Что-же говорить о такихъ свѣтилахъ драматургій, какъ Эсхиль и Софокль? Изъ многого у нихъ беремъ немного. Вотъ напримѣръ молитва хора къ Зевсу въ трагедіи Эсхила: „Просительницы“:

„О царь царей, блаженнѣйшій
„Изъ блаженныхъ и совершеннѣйшая
„Держава изъ совершенныхъ, податель счастья. Зевсы!
„Услышь молитвы наши и исполви ихъ“²⁾.

Чего недостаетъ этой молитвѣ, чтобы быть поставленною на ряду съ любою христіанскою молитвою? Только замѣны имени Зевса именемъ истиннаго Бога нашего. А между тѣмъ

¹⁾ Ст. 1452—1453 и 1458—1461 по цитованному изданію подлинника. Переводъ Муравьева-Апостола.

²⁾ Ст. 524—527.

подобныхъ мѣстъ у Эсхила много ¹⁾. Тоже должно сказать и о Софоклѣ ²⁾, который, кромѣ того, заставляетъ однажды хоръ высказать даже такую дивную мысль:

„Я никогда не перестану имѣть Бога своимъ покровителемъ“ ³⁾.

И Эврипидъ, котораго напрасно упрекаютъ въ разрушеніи началъ вѣры, въ своей трагедіи „Алкеста“ вводитъ хоръ говорящимъ:

„Въ моей душѣ живетъ увѣренность,
„Что человекъ, чтущій Бога, будетъ имѣть успѣхъ въ дѣлахъ“ ⁴⁾.

Кромѣ того и у Пиндара изъ лириковъ и у драматурговъ замѣчается еще та особенность въ исповѣданіи вѣры, что они, подъ вліяніемъ философіи, стремятся какъ-бы очистить народныя вѣрованія отъ грубыхъ наростовъ, накопившихся на нихъ по времени. Они умалчиваютъ о многихъ мифологическихъ подробностяхъ, унижавшихъ значеніе Божества, какъ существа совершеннѣйшаго, которыя такъ пластически-наглядно изображаетъ нерѣдко Гомеръ. Такъ, напримѣръ, не говорятъ они о расиряхъ между Зевсомъ и Ирою, не сообщаютъ соблазнительныхъ подробностей о супружескихъ отношеніяхъ Зевса къ богинямъ и земнороднымъ женамъ и под., хотя случаевъ къ тому у нихъ бывало много. Напротивъ, они съ особенною силою развиваютъ и съ особенною ясностію раскрываютъ тѣ стороны въ народномъ религіозномъ міровоззрѣніи, которыя поддерживаютъ представленіе о Богѣ на подобающей ему высотѣ, какъ то мы отчасти видѣли сейчасъ и еще съ большею ясностію увидимъ далѣе.

4. Глубинѣ вѣры лириковъ и драматурговъ соответствуетъ и раскрытіе ими самой идеи Божества,—раскрытіе, какъ само собою понятно, представляющее собою дальнѣйшую ступень въ сравненіи съ раскрытіемъ ея у Гомера, Гезіода и орфиковъ, не говоря уже о послѣгомеровскомъ эпосѣ. И прежде

¹⁾ Срав. напр. еще „Проспт.“ ст. 175:—„Агамем.“ 1 и дал. „Хозф.“ 246 и дал. 783 и дал. и др.

²⁾ См. напр. „Аяксъ“, ст. 389 и дал. 824 и дал., „Эдишъ ц.“ 1445 и др.

³⁾ Эд. Ц. 881.

⁴⁾ Ст. 604—605.

всего относительно имени Божества. У лириковъ и драматурговъ мы встрѣчаемъ не только всѣ прежнія, знакомыя намъ имена: θεός, δαίμων, Ζεὺς, но и болѣе отвлеченное: θεῖον — Божество. Это послѣднее въ первый разъ встрѣчаемъ мы именно у лирика VI вѣка Эпихарма ¹⁾, послѣ чего оно стало употребляться также у философовъ, историковъ и другихъ писателей. Чаще-же и предпочтительнѣе всего лирики и драматурги употребляютъ священное для всякаго грека имя Зевса, называемаго потому у Аристофана „великоименнымъ Зевсомъ“ ²⁾. Съ его именемъ соединяются у нихъ всѣ высшіе предикаты и эпитеты Божества, къ нему возсылаются самыя горячія молитвы и т. д. Въ тоже время лирики и драматурги начинаютъ раскрывать въ его священномъ имени то значеніе его, которое было самымъ первоначальнымъ его значеніемъ, именно значеніе свѣта, дня, солнца и на которое ихъ предшественники лишь дѣлали одни слабые намеки. Мы помнимъ, конечно, Гомерово представленіе о солнцѣ (Геліосѣ), какъ огненномъ, свѣтовомъ дискѣ, на подобіе ока, при движеніи своемъ по небосклону (какъ казалось древнимъ и какъ теперь обыкновенно кажется), озирающемъ всю поднебесную. Изъ Гезіодовой теогоніи мы знаемъ также, что по низверженіи титановъ, къ числу коихъ принадлежалъ и Геліосъ, въ тартаръ и по передачѣ власти отъ силъ космическихъ въ руки божествъ лично-разумныхъ, подъ общимъ владычествомъ Зевса, въ частности власть Геліоса перешла въ руки сына Зевсова—Аполлона. Свѣтовое значеніе Аполлона-солнца чрезъ это не только не ослабилось, но и усилилось. Ему вручена была колесница солнца, на которой онъ развѣзжаетъ по небу, озирая съ высоты всю поднебесную. Но не даромъ Аполлонъ былъ не чуждымъ Зевсу, а сыномъ его. Этимъ сказывалось, что собственно Зевсъ есть источникъ солнечнаго свѣта и что собственно его всевидящее око съ высоты озираетъ вселенную. И лирики съ драматургами превосходно выражаютъ эту глубокую мысль религіознаго сознанія, на дальнѣйшей ступени развитія сего

¹⁾ См. отрывокъ его стихотворенія у Арена въ сочиненіи: „De dialecto dorica“. pag. 460. Gottingae. 1843.

²⁾ Теснофор. 315.

послѣдняго, соединяя, нитью своего размышленія, прежнее, Гомеровское воззрѣніе съ новымъ. Сюда прежде всего относятся слѣдующія мѣста изъ лириковъ и драматурговъ относительно солнца (Геліоса). Θεογνιδῆς, напримѣръ, говоритъ съ прискорбіемъ:

„Ни одного добраго и умѣреннаго мужа
„Изъ нынѣшнихъ людей не видитъ солнце“ (Ἥλιος καθ' ὄρα). ¹⁾

Еще лучше того Эсхиль говоритъ въ своей трагедіи „Хоэфоры“. Здѣсь онъ представляетъ Ореста, сына Агамемнонова, показывающимъ народу окровавленную одежду отца, въ доказательство того, что жена послѣдняго, мать Ореста, Клитемнестра, изъ-за любви къ Оіесту, убила своего мужа, причемъ Орестъ говоритъ народу:

. . . . . „Разверните же
„Одежду эту я, въ кружокъ собравшись,
„Вы покажите на-свѣтъ покрывало,
„Достойное мужей, чтобы отецъ,—
„Не мой отецъ, но тотъ, который съ пеба
„Взираетъ (ἐπιπτεῖω) на дѣла людскія, Гелій,
„Чтобъ свѣдалъ онъ о страшномъ злодѣяньи,
„Свершенномъ матерью моею“ ²⁾.

Эсхиль же называетъ солнце „всевидящимъ“ (παντόπτας) ³⁾, „огневиднымъ“ (πυρῳπός) ⁴⁾ и под. Подобно тому Софокль въ трагедіи „Эдипъ въ Колонѣ“ представляетъ самого ослѣпленнаго уже Эдипа изрекающимъ слѣдующія грозныя слова Креону, который отнялъ у него послѣдній глазъ,—дочь Антигону, бывшую доселѣ его путеводительницею:

„За то тебѣ и роду твоему
„Богъ Геліосъ всевидящій (ὁ πάντα λεύσσω) да дастъ
„Подобно мнѣ, на старости прожить“ ⁵⁾.

Въ другой трагедіи „Антигона“ Софокль прямо называетъ солнце „окомъ (Ὠλέφαρον) золатаго дня“ ⁶⁾. А въ трагедіи

¹⁾ Bergk, Poëtae lyr. gr. t. II, 174.

²⁾ Ст. 983—986 подлин. Переводъ Н—ва. Спб. 1864. Срав. Агамемнонъ, ст. 632—633.

³⁾ Fragm. ed Ahrens. pag. 191.

⁴⁾ Fragm. p. 210 ed. cit.

⁵⁾ Ст. 868—870. Переводъ В. Водовозова.

⁶⁾ Ст. 104.

„Трахинианки“ онъ даже соединяетъ представленіе о свѣто-видности солнца, въ противоположность мраку, съ представленіемъ о всевѣдѣніи его. Именно здѣсь хоръ поетъ слѣдующій замѣчательный гимнъ солнцу:

„О ты, коего мрачная ночь, исчезая,
 „Раждаетъ, и наступаая вновь усыпляетъ;
 „О, лучезарное солнце! О, солнце!
 „Къ тебѣ я изываю:
 „Скажи мнѣ, свѣтлою молнией сіяющее,
 „Гдѣ обитаетъ теперь сынъ Алкмены? ¹⁾
 „На морскихъ-ли островахъ, или близъ концовъ земли?
 „Скажи, превосходящее всѣхъ зрѣніемъ“ ²⁾.

Противоположность же солнечнаго свѣта мраку, съ переходомъ въ разумно-нравственную область, обозначаетъ Эсхилъ въ „Хоэфорахъ“, гдѣ хоръ взываетъ по поводу прискорбной драмы въ семьѣ Агамемнона:

„О семейный раздоръ!
 „Солнца чуждый мракъ“ ³⁾.

Съ другой стороны въ томъ же положеніи, какъ Геліосъ (солнце), у лириковъ и драматурговъ стоитъ Аполлонъ. Такъ Пиндаръ приписываетъ Аполлону обладаніе „умомъ всевѣдущимъ“ ⁴⁾ и какъ бога солнца, свѣта дневнаго, называетъ его „чистымъ“ (*ἄγνος*) ⁵⁾, подобно тому, какъ и Софокль именуетъ „свѣтъ (*φάος*) чистымъ“ (*ἄγνος*), „дражайшимъ“ и „свидѣтелемъ дѣяній человѣческихъ“ ⁶⁾. Еще ближе указываетъ на Аполлона, какъ на бога солнца, съ указаніемъ и на его значеніе, какъ всевѣдущаго пророка, Эсхилъ, когда въ „Хоэфорахъ“ передаетъ слѣдующія слова Ореста:

„И вотъ пойду я съ этой вѣткой,
 „Обернутой въ руно, въ храмъ Локіа ⁷⁾,

¹⁾ То есть Ираклъ (Геркулесъ).

²⁾ Ст. 94—101.

³⁾ Ст. 50—51. Перев. Н—ва.

⁴⁾ Пинд. III, 29.

⁵⁾ Пинд. IX, 64.

⁶⁾ Шекспира, ст. 86 в 1224—1225.

⁷⁾ Эпитетъ Аполлона, тоже указывающій на его свѣтовое значеніе (срав. лух—свѣтъ).

„Въ средину всѣхъ земель, въ страну пророка,
 „Въ которой ярко свѣтитъ пламень-свѣтъ,
 „Что вѣчнымъ называется“ ¹⁾.

Но вотъ тотъ же Эсхилъ въ своей трагедіи „Агамемнонъ“ сближаетъ представленіе о видящемъ и слышащемъ все съ высоты солнцѣ ²⁾—Аполлонѣ съ представленіемъ о Зевсѣ, когда вводитъ хоръ говорящимъ такими словами о стонѣ обиженныхъ, подобно птицамъ небеснымъ, грековъ, шедшихъ подъ Трою:

„Услыша же то съ высоты, Аполлонъ
 „Или Панъ ³⁾, или Зевсъ,
 „Посылаетъ для мщенья
 „Злодѣямъ Эринію“ ⁴⁾.

Подобное же сопоставленіе и сближеніе видится и у Софокла, который заставляетъ хоръ слѣдующимъ образомъ говорить о бѣдствіяхъ, постигшихъ Илектру, дочь Агамемнона:

„Гдѣ-же перуны Зевса, или гдѣ лучезарное
 „Солнце, если взирая на это, они
 „Спокойно сарываются?“ ⁵⁾

Мы не говоримъ уже объ эпитетѣ „всевидащій“ (*πανοραμιαῖος, πανόπτης*), относимомъ лириками и драматургами къ Зевсу, какъ-бы къ солнцу ⁶⁾. Мы приведемъ мѣста изъ нихъ, которыя прямо усвояютъ ему тѣ особенности обзрѣнія всего съ высоты, которыя выше усвояемы были солнцу—Аполлону. Такъ еще Архилохъ обращается къ Зевсу съ словами:

„О, Зевсъ! Отецъ Зевсы!
 „Ты зришь на дѣла людей
 „Худыя и добрыя“ ⁷⁾.

¹⁾ Ст. 1035—1037. Переводъ II—ва.

²⁾ Припомнимъ слова Гомера о солнцѣ, которое „все видитъ и слышитъ“, приведенныя нами въ ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1884, № 9, отд. фил. стр. 486 прим.

³⁾ Припомнимъ значеніе Пана по орфическому представленію. См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1884, № 19, отд. фил. стр. 303.

⁴⁾ Ст. 55—59.

⁵⁾ Илектра, ст. 824. Срав. Эд. царь ст. 1424—1426.

⁶⁾ См. напр. Симоида Кеос. у Bergk III, 494; Эсхила „Просат.“ 139, „Евмев.“ 1045; Софокла, Эд. въ Кол. 1086 и др.

⁷⁾ Bergk, II, 408.

Позже его Вакхилидъ говоритъ:

„Зевсъ высоковластвующій все видѣть“ (πάυτα δέρχεται). ¹⁾

Пиндаръ называетъ Зевса „Ликейскимъ“ (Λικαῖος) ²⁾, какое названіе, по самому словопроизводству своему (Λυκ=λυс=свѣтъ), указываетъ на свѣтовое значеніе Зевса въ представленіи лирика. А трагики слѣдующимъ образомъ дополняютъ представленіе о Зевсѣ, какъ солнцѣ и свѣтѣ. Эсхиль, напри- мѣръ, въ „Хоэфорахъ“ вводитъ Ореста взывающимъ:

„О, Зевсъ! О Зевсъ! возри-же ты на насъ“ ³⁾.

Еще нагляднѣе у Софокла въ трагедіи „Илектра“, гдѣ хоръ утѣшаетъ горюющую о своемъ семейномъ бѣдствіи Илек- тру такими словами:

„Успокойся-же, дочь, успокойся!
„Еще есть вѣдь на небѣ великій Зевсъ,
„Который на все призираетъ и всѣмъ управляетъ“ ⁴⁾.

Или въ трагедіи „Эдипъ въ Колонѣхъ“ у Софокла хоръ поетъ:

„Есть растение ⁵⁾...
„Его вѣчно видящій взоръ ⁶⁾
„Зевса Морія блюдетъ
„И свѣтлоюкой Аены ⁷⁾.

Переходи въ правдиво-разумную область, Эсхиль, кото- рый противопологалъ чистому солнечному свѣту семейный раз- доръ, какъ чуждый ему мракъ, въ другомъ мѣстѣ заставляетъ хоръ Евменидъ—богинь ярости и гнѣваго мщенія, говорить о себѣ:

„Зевсъ насъ, запятнанныхъ кровью,
„Неправдивыхъ для всѣхъ,
„Ужь общенія змишь своего“ ⁸⁾.

¹⁾ Bergk, III, 580.

²⁾ Ол. IX, 96. Срав. Λικαῖος—аркадское слово, означающее теченіе солнеч- наго свѣта, также λυκος—волкъ, пьющій свѣтящіяся во тьмѣ глаза.

³⁾ Ст. 246.

⁴⁾ Ст. 173—175.

⁵⁾ Священная олива, росшая вблизи Аони.

⁶⁾ Ἄεν ὄρωυ κήλος—какъ-бы солнечный дискъ.

⁷⁾ Ст. 694, 701—706. Переводъ *Водовозова*.

⁸⁾ Евмениды, ст. 365—367.

Ибо кое общеніе *свѣту ко тьмѣ*? (2 Кор. 6, 14)—добавимъ къ сему отъ слова Божія. *Богъ свѣтъ есть, и тьмы въ Немъ нѣтъ ни единыя* (1. Іоан. 1, 5). Эту-то свѣтлую мысль соединяютъ лирики и драматурги съ именемъ Зевса, какъ верховнаго Божества народной религіи ихъ. Отъ того-то высшею мѣрою свѣтовидности вообще Эсхиль, на примѣръ, ставитъ:

„Сіяніе свѣта божественнаго“¹⁾.

5. Сблизивъ представленіе о верховномъ Божествѣ, Зевсѣ, съ представленіемъ о свѣтѣ, лирики и драматурги тѣмъ самымъ приближались къ древнѣйшему, болѣе чистому представленію о немъ. Остатки этого представленія еще хранились въ пелазгическую эпоху, и выраженіемъ его была мысль о Зевсѣ Додонскомъ, на котораго указывалъ еще Гомеръ и который не безызвѣстенъ былъ также лирикамъ съ драматургами²⁾. Но вмѣстѣ съ тѣмъ это была эпоха, когда свѣтовое значеніе Зевса омрачалось мало-по-малу введеніемъ его въ область космическую вообще и въ частности сведеніемъ его съ неба на землю. Уже небо (Уранъ) не отождествлялось съ Зевсомъ-солнцемъ; уже придумывалась родня, которая могла бы связать Зевса небснаго съ Зевсомъ земнымъ. Эта родня нашлась въ Кроуѣ и Реѣ. Мы видѣли, что родню эту зналъ уже Гомеръ. А Гезіодъ и орфики создали цѣлую *теокосмогонию*. Интересно потому будетъ знать, какъ лирики и драматурги относились къ этой *теокосмогоніи*. Они являются, какъ и слѣдовало ожидать, судя по вышеизложенному, наилучшими толкователями ея. Мы помнимъ, въ какомъ порядкѣ идутъ виды бытія у Гезіода, начиная съ хаоса и кончая порожденіями полубоговъ и смертныхъ людей. Не забыли мы также и того, какую поправку внесли въ эту *теокосмогонию* орфики. Они во главѣ всего бытія поставили *время*, или лучше, вѣчность и отсюда уже произвели хаосъ и эфиръ и т. д. Ближайшими-же предшественниками Зевса по бытію какъ Гезіодъ, такъ и орфики, полагали Урана (небо) и Гею (землю),

¹⁾ Персы, ст. 150—151.

²⁾ См. напр. Пандара у Bergk I, 388; срав. Эсхила, Прометей 831; Софокла, Трахин. 1168 и др.

Крона и Рею. Лирики и драматурги, какъ глубоко вѣрующіе, не посягаютъ на утвердившіяся вѣками еоокосмогоническія представленія ихъ соплеменниковъ. Они не только не разрушаютъ ихъ, но и поддерживаютъ. Умалчивая о хаосѣ, какъ началѣ бытія, они ясно говорятъ о времени въ смыслѣ орфической еоокосмогоніи. Такъ, напримѣръ, Пиндаръ говоритъ:

„Тому, что свершилось,
„Законно-ли, вѣтъ-ли,
„И время, всеобщій отецъ ¹⁾,
„Не можетъ другаго назначить исхода“ ²⁾.

Софокль также называетъ „время божествомъ снисходительнымъ“ ³⁾, „всевидающимъ“ ⁴⁾ и „всевластнымъ“ ⁵⁾. Равнымъ образомъ о землѣ (Гѣѣ), какъ богинѣ и родовачальницѣ боговъ и людей, Эпихармъ въ надгробной надписи, составленной для себя самого, говоритъ:

„Я мертвъ, но мертвъ прахъ, а земля есть прахъ:
„Такъ уже-ли-же земля мертва?—Нѣтъ, не мертва: она—богиня“ ⁶⁾.

Софокль также называетъ землю „высочайшею изъ богинь и петлѣнною“ ⁷⁾. Затѣмъ Пиндаръ слѣдующимъ образомъ говоритъ о происхожденіи отъ земли боговъ и людей:

„Одинъ родъ людей и одинъ—боговъ; п всѣ мы имѣемъ дыханіе
„Отъ матери одной; но насъ раздѣляетъ
„Могущество: мы—ничто, а у нихъ остается
„На вѣкъ нерушимымъ жилищемъ—мѣдное небо“ ⁸⁾.

Софокль, въ согласіи съ Пиндаромъ, называетъ отцомъ боговъ Урана (небо), а матерью Гэю (землю) ⁹⁾. Эсхилъ-же въ одномъ случаѣ именуетъ и Зевса сыномъ Гэи ¹⁰⁾, тогда какъ

¹⁾ Χρόνος ὁ πάντων πατήρ.

²⁾ Олимп. II, 15—17. Переводъ *Водовозова*, у котораго ода считается не второю, а третьею. См. „Журн. мн. нар. просв.“ за 1858 г. ч. 98 стр. 10.

³⁾ Εὐμαρῆς θεός. Плектра, ст. 179.

⁴⁾ Ὁ πάντ' ὄρων χρόνος. Эдипъ ц. 1213.

⁵⁾ Ὁπαρχρατής. Эдипъ въ Кол. 609.

⁶⁾ Bergk II, 239.

⁷⁾ Антигона, ст. 336—337.

⁸⁾ Пем. VI, 1—4.

⁹⁾ Эдипъ въ Кол. 1654—1655.

¹⁰⁾ Просительницы, ст. 992. 901. Срав. также Софокла, Физокт. 391.

по титогоніи Зевсъ былъ только внукомъ ея. Въ другомъ случаѣ тотъ-же трагикъ исчисляетъ едва не всѣ главнѣйшія космическія божества. Именно прикованный къ скалѣ Прометей у него взываетъ:

„О божественный эфиръ и вѣтры быстрокрылые!
 „Источники рѣкъ и безчисленный плескъ
 „Морскихъ волнъ! О всеобщая мать земля!
 „Васъ всѣхъ и всевидящій солнца дискъ призываю“¹⁾.

О Кроувѣ, какъ божествѣ, лирики и драматурги упоминаютъ лишь изрѣдка, да и то больше для того только, чтобы указать, какъ Зевсъ „связалъ старика-отца Крона“²⁾ и повергъ его въ тартаръ³⁾; о Рѣѣ-же, какъ богинѣ, а тѣмъ болѣе какъ матери Зевса, они даже почти и не упоминаютъ. Что-же это все значить?—То и значить, что они хотѣли этимъ какъ-бы сказать: *древняя мимо идоша, се быша вся нова* (2 Кор. 5, 17), т. е. что мненческое представленіе о старшей роднѣ Зевсевои, въ генетическомъ отношеніи именно къ Зевсу, должно отойти въ область устарѣлыхъ заблужденій, заслуживающихъ того-же, о чемъ сказано: *древняя мимоидоша*. Ясно и откровенно эту мысль выразилъ лирикъ IV вѣка Тимоѳей:

„Я древнее не воспѣваю,
 „Гораздо лучше новое:
 „Владычествуетъ новый Зевсъ;
 „А въ древности царемъ былъ Кронъ:
 „Такъ пусть-же перестанетъ пѣть
 „Про древность древня муза“⁴⁾.

Тоже самое въ различныхъ выраженіяхъ повторяютъ и другіе⁵⁾. Иначе сказать, оставляя за старшими по титокосмогоніи божествами ихъ космическое значеніе, облакая ихъ, по прежнему, даже божественными достоинствами, лирики и драматурги стараются, по возможности, поставить собственно Зевса

¹⁾ Прометей, ст. 88—91. Срав. ст. 1091—1093; также „Семь противъ Титвъ“, ст. 69—70.

²⁾ Эсхилъ, Евмениды, ст. 641.

³⁾ Эсхилъ. Прометей, ст. 220, гдѣ Кронъ также называется *παλαιγενής*—древлерожденнымъ, древнимъ.

⁴⁾ Bergk III, 624.

⁵⁾ Срав. наприм. Эсхила, Прометей, ст. 34—35, 63, 188 и др. Просительница, ст. 212—215 и др.

внѣ и выше всей связующей ихъ генеалогической цѣпи. А для этого они, подобно среднимъ орфикамъ, въ немъ именно полагаютъ начало, средину и конецъ всего, чрезъ что, очевидно, разрушается эта генеалогическая цѣпь, поставляющая его въ зависимость отъ началъ старшихъ. Такъ мы не забыли, конечно, словъ лирика Терпандра:

„Зевсъ—начало всего,
„Зевсъ и вождь всего“.

Также, если время есть всеобщій отецъ или земля—всеобщая мать, то и Зевсъ, по Софоклу, есть „всеобщій отецъ“¹⁾; если земля—богиня, то Зевсъ есть Богъ по преимуществу, ибо онъ, по словамъ Пиндара,

„Болѣе всѣхъ изъ боговъ получилъ
„Божественной славы въ удѣлъ для себя“²⁾.

Особое преимущество его предъ другими, не говоря о младшихъ, даже старѣйшими божествами, заключается въ его достоинствѣ, какъ верховнаго надъ всѣми божествами существа духовно-разумнаго, тогда какъ тѣ были именно только космическими, хотя и божественными силами. И вотъ какъ у Эсхила изображаетъ это достоинство Зевса хоръ Аргосскихъ старцевъ:

„Зевсъ могучій—кто-бы ни былъ онъ—
„Но когда ему пріятно
„Имя это, я зову
„Этимъ именемъ его.
„Я не знаю, кто равняться
„Можетъ съ нимъ въ могуществѣ“³⁾.
„Все вѣдь ничтожно въ сравненіи съ нимъ.
„Если-бъ вздумалъ сокрушаться я,
„Отвратить судьбу царей,
„То-бы жалкимъ показался;
„Былъ напрасенъ-бы мой трудъ:
„Воля его не измѣнна.
„А-ль могу назвать того,
„Кто, сражаясь-бы съ тобой,
„Побѣдилъ тебя, могучій:
„Всѣ тобой сокрушены.

1) Трахин. 275: ἀπάντων πατήρ.

2) Bergk I, 432.

3) Въ подлинникѣ безъ добавленія: „въ могуществѣ“.

„Кто-жь прославляетъ тебя,—тому слава.
 „Совершенно справедливо
 „Мы поступамъ, если будемъ
 „Зевса въ гимнахъ прославлять,
 „Потому что онъ въ несчастьяхъ
 „Даётъ намъ разумъ,—благо неба“ ¹⁾.

Это приводитъ насъ такимъ образомъ къ разсмотрѣнію—
 6. *Существа божественнаго*, какимъ представляли его лирики и драматурги. До ихъ времени не было задаваемо и вопроса о томъ, что такое Богъ. Въ ихъ время настала для того пора. Именно Пиндаръ задаетъ вопросъ:

„Что есть Богъ?“—и отвѣчаетъ:
 „Онъ есть все (πᾶν)“ ²⁾

Въ такомъ отвѣтѣ на заданный вопросъ просвѣчивается, по видимому, пантеистическое возрѣніе на Божество; а раньше приведенныя слова изъ Эсхила, въ которыхъ сопоставляются имена Аполлона, Пана и Зевса, какъ будто даже подтверждаютъ такую догадку, возводя подобное возрѣніе къ орфическому пантеизму. Но если и въ орфическомъ возрѣніи мы видѣли въ общемъ преобладаніе мысли о Богѣ (Зевсѣ), какъ существѣ личномъ, то тѣмъ болѣе у лириковъ и драматурговъ. „Богъ есть все“; по ихъ представлеію это означаетъ тоже, что выражено въ вышеприведенныхъ словахъ Терпандра:

„Зевсъ—начало всего,
 „Зевсъ и вождь всего“.

А вотъ и слова самого Пиндара, какъ-бы разъясняющія его-же собственное опредѣленіе: „Богъ есть все“. Именно онъ говоритъ въ другихъ мѣстахъ:

„Зевсъ даруетъ все и каждое,
 „Зевсъ всего господинъ“ ³⁾.

Или:

„Отецъ Зевсъ! Въ твоей власти конецъ всѣхъ вещей“ ⁴⁾.

Такимъ образомъ это, лучше сказать, есть выраженіе мысли

¹⁾ Агамемнонь, ст. 160—183. Переводъ Н—ва.

²⁾ Bergk. I, 431.

³⁾ Исом. V, 52—53.

⁴⁾ Нем. X, 29—30.

среднихъ орѣковъ о томъ, что Зевсъ есть начало, середина и конецъ всего. Образно высказалъ эту мысль Эсхиль въ словахъ:

„Зевсъ—эвиръ, Зевсъ—земля, Зевсъ и небо;

„Зевсъ есть все; онъ и то, что превыше сего“¹⁾.

Не даромъ эти слова приводятся и христіанскими писателями (напр. Климентомъ Алекс., Евсевіемъ Кесар. и др.) въ доказательство того, какъ возвышенно было понятіе нѣкоторыхъ язычниковъ о Божествѣ. Въ самомъ дѣлѣ не хотѣли-ли драматурги и лирики выразить этимъ того, что выражено словами Самого истиннаго Бога: *еда небо и землю не Азъ наполняю* (Перем. 23, 24)? и иными словами Св. Писанія: *Духъ Господень исполни вселенную* (Прем. Сол. 1, 7)? Вѣруя въ истину этихъ словъ, развѣ мы являемся пантеистами? Не признаемъ-ли мы Божества существомъ личнымъ, къ Которому мы обращаемся въ молитвахъ своихъ также лично? Тоже самое дѣлаютъ и лирики съ драматургами, какъ то мы уже и видѣли на вышеприведенномъ. Мы вѣруемъ, что Богъ есть *Духъ* (Іоан. 4, 24), который *идеть же хочетъ, дышетъ* (Іоан. 3, 8). Осмѣливаемся сказать, что и лирики съ драматургами приближались къ этому представленію существа Божія. Что самая личность Зевса уже предполагаетъ духовность его существа, это мы отмѣчали еще при изложеніи Гомерова о немъ представленія. Но Гомерово представленіе о Зевсѣ, какъ мы тогда же не скрывали, слишкомъ человѣкообразно. А изъ лириковъ, напримѣръ Вакхилидъ прямо заявляетъ, что боги „отнюдь не подобны людямъ“²⁾. Въ виду этого и лирики и драматурги стараются всевозможно о томъ, чтобы устранить человѣкообразныя, особливо же грубо-человѣкообразныя представленія о Зевсѣ, какъ мы то отчасти видѣли выше. Мало этого. Эсхиль, напримѣръ, даетъ понять, что ему присуще было представленіе и о духовности существа Зевса. Въ своей трагедіи „Просительницы“ онъ вводитъ хоръ Давандъ, которыя говорятъ, что онѣ произошли „отъ дуновенія (*ἐπιπνοίας*) Зевса“³⁾. И если мы

¹⁾ Отрыв. 345 по цит. изд. стр. 258.

²⁾ Bergk. III, 582.

³⁾ Ст. 18—19.

изреченіе слова Божія о томъ, что Богъ *вдуну въ лице* чело-
вѣка *дыханіе* (πνοήν) *жизни* (Быт. 2, 7) понимаемъ такъ, что
Богъ сообщилъ человѣческому тѣлу независимую отъ него ду-
ховную сущность, душу, по образу своей духовности, то что
мѣшаетъ такъ-же понимать и приведенное сейчасъ изреченіе
великаго трагика, возвышенность возрѣній котораго на Божест-
во мы уже имѣли случай видѣть, да и еще увидимъ? И такъ
вотъ еще новый признакъ существа божественнаго—его ду-
ховность, помимо раньше раскрытаго,—того именно, что Богъ
есть „чистый свѣтъ“, чуждый всякой тьмы. Тѣмъ не менѣе
какимъ образомъ „Зевсъ“, который есть личный духъ и чис-
тый свѣтъ, есть въ тоже время „эфиръ, земля, небо и все
даже то, что превыше сего“,—это оставалось для лириковъ и
драматурговъ тайною, по самой непостижимости существа бо-
жественнаго, также какъ и для насъ оно остается непости-
жимымъ. Ибо *Божія никтоже отътъ, точію Духъ Божій* (1
Кор. 2, 11). *Богъ во свѣтъ живеть неприступнемъ, сложе
никтоже видѣлъ есть отъ человекъ, ниже видѣти можетъ*
(1 Тим. 6, 16). Наши поэты хорошо сознавали это, и пото-
му-то, „устраняя челоѣкообразность въ представленіи о Бо-
жествѣ (Зевсѣ), въ тоже время не рѣшались на подобное опи-
саніе существа божественнаго, ограничиваясь лишь общимъ
указаніемъ, что „Богъ есть все“. Въ доказательство того—вотъ
слова поэта-философа Эврипида изъ его трагедіи „Елена“:

„Что есть Богъ, или что Онъ не есть, или гдѣ здѣсь средина,
„О томъ, кто изъ людей можетъ прямо сказать,
„Хотя-бъ онъ доходилъ и до крайнихъ предѣловъ въ своемъ изысканьи?
„Ибо кто видѣлъ Бога?
„Мы колеблемся сюду и сюду,
„Подвергаясь случайностямъ, противорѣчьямъ
„Въ изысканіяхъ нашихъ“¹⁾.

Не смотря однакоже на непостижимость существа божест-
веннаго для лириковъ и драматурговъ, какъ и для насъ хри-
стіанъ, несомнительнымъ представлялось, какъ то мы отчасти
и видѣли, ни съ чѣмъ несравнимое величіе Божества, или иначе
сказать—

¹⁾ Ст. 1137—1143.

7. Его *всесовершенство*, какъ общее свойство Божества. А такъ какъ мы видѣли, что Божество у лириковъ и драматурговъ ясно представляется какъ духовно-разумная личность, то все-совершенство это должно понимать именно въ отношеніи къ общей совокупности свойствъ божественныхъ, какъ онтологическихъ, т. е. касающихся существа божественнаго, такъ и духовныхъ, нравственныхъ или идеальныхъ, принадлежащихъ Божеству, какъ личности. Само собою разумѣется, что представителемъ Божества въ рассматриваемомъ отношеніи является у нихъ Зевсъ. И въ этомъ-то именно смыслѣ должно понимать выше приведенное выраженіе Пиндара о Зевсѣ, что онъ

„Болѣе всѣхъ изъ боговъ получалъ
„Божественной славы въ удѣлъ для себя“.

Въ томъ же смыслѣ должны быть понимаемы и приведенныя тогда же слова Эсхила о томъ, что съ Зевсомъ ничто не можетъ идти въ сравненіе. Въ томъ же смыслѣ должны быть понимаемы выраженія лириковъ и драматурговъ о Зевсѣ, какъ „высочайшемъ“ (*ὕψιστος*) ¹⁾, какъ „величайшемъ“ (*μέγιστος*) ²⁾ или даже „величайшемъ изъ всѣхъ“ (*πάντων μέγιστος*) ³⁾, — выраженія о немъ, какъ „имѣющемъ честь и великую силу“ ⁴⁾, какъ „широкочтимомъ“ ⁵⁾ или „многочтимомъ“ ⁶⁾ и под. Въ этомъ же смыслѣ Пиндаръ говоритъ о подательницахъ радости—„харитахъ, восхваляющихъ вѣчную славу Олимпійскаго отца“, т. е. Зевса ⁷⁾. Ибо, скажемъ вмѣстѣ съ извѣстнымъ нашимъ богословомъ: „величіе и слава въ Богѣ не что иное суть, какъ самыя Его совершенства или нераздѣльное слѣдствіе и проявленіе этихъ совершенствъ“ ⁸⁾. Но и этого мало: лирики и драматурги даже прямо называютъ Зевса „совер-

¹⁾ Пиндаръ, Нем. I, 60; XI, 2; Эсхиль, Евмениды, 28; Софокль, Филокт. 1289; Эврипидъ, Ресъ, ст. 457 и др.

²⁾ Θεογινὴ у Bergk II, 145; Эсхиль, Просит. 671; Агам. 362; Софокль, Эд. Ц. 871, Трахни. 399 и др.

³⁾ Эсхиль, Хозф. 245.

⁴⁾ Θεογινὴ у Bergk II, 152.

⁵⁾ Пиндаръ, Олимп. I, 66.

⁶⁾ Аристофанъ, Отрыв. 303 стр. 487 пят. изд.

⁷⁾ Пиндаръ, Олимп. XIV, 17; срав. ст. 11: срав. Софокла Филокт. ст. 1289,

⁸⁾ Преосв. Макарія, Догм. Бог. т. I, стр. 76. Сиб. 1856.

шеннымъ“ (—τέλειος) ¹⁾, „совершеннѣйшею державою изъ совершенныхъ“ ²⁾, наконецъ — „отцемъ всесовершеннымъ“ (παντελής) ³⁾.

И. Норсунскій.

(Продолженіе будетъ).

---

¹⁾ Олимп. XIII, 115: Пнев. I, 67.

²⁾ Τελείων τελειότατον κράτος у Эсхила въ трагедіи „Просительницы“ ст. 525—526.

³⁾ Эсхилъ: „Семь противъ Фивъ“, ст. 118

ВѢРА И ЗНАНІЕ, ВѢРА И ЖИЗНЬ.

(Окончаніе *).

Теперь намъ слѣдуетъ перейти къ разсмотрѣнію третьяго предразсудка, который многимъ затрудняетъ и даже будто-бы совершенно препятствуетъ довольствоваться христіанскою вѣрою и стремиться провести ее въ свою жизнь. Какъ мы сказали уже выше, въ настоящее время существуетъ довольно распространенное мнѣніе, что безъ вѣры можетъ обойтись не только знаніе, но и нравственность и что такая автономная нравственность будто-бы даже выше, цѣннѣе и болѣе достойна человѣка, чѣмъ нравственность, обусловленная религіозною, въ частности, христіанскою вѣрою, — мнѣніе, которое, по словамъ Штеуде **), нерѣдко доходитъ даже до страннаго положенія, что христіанская вѣра приноситъ будто-бы явный вредъ нравственности, или по меньшей мѣрѣ вовсе не имѣетъ того свойства, чтобы обладаніе ею удерживало человѣка отъ безнравственности.

Въ своемъ сочиненіи „Glaube und Wissen, Glaube und Leben“ Штеуде разсматриваетъ и этотъ предразсудокъ. Нельзя не пожалѣть только, что на разборъ этого предразсудка онъ посвятилъ мало труда и разсмотрѣлъ приведенное мнѣніе далеко не всесторонне. Когда изъ области нравственныхъ дѣйствій чело-

---

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ 1885 г. № 3.

***) Стр. 38.

вѣка стараются вытѣснить религіозную вѣру, то взамѣнъ ея обыкновенно предлагают какое-нибудь иное, основывающееся на разсудочныхъ началахъ, *иѳическое* ученіе, — религіозную вѣру стремятся замѣнить естественною *иѳикой*. Такихъ иѳическихъ ученій исторія знаетъ не мало, но главнѣйшихъ между ними три: *стоицизмъ*, *эвдемонизмъ* и *утилитаризмъ*. Штеуде прошелъ иѳическія ученія полнымъ молчаніемъ, не сказавъ о нихъ ни единого слова. Въ оправданіе его можно, впрочемъ, сказать слѣдующее: 1) онъ не ставилъ своею цѣлію представить своимъ читателямъ полный, ученый разборъ всѣхъ иѳическихъ ученій; а чего самъ авторъ не обѣщаетъ дать своимъ читателямъ, того и требовать отъ него нельзя. 2) Стоицизмъ имѣетъ исключительное значеніе; онъ является или, лучше сказать, вызывается только извѣстными условіями частной, общественной, соціальной и государственной жизни и дѣятельности; вмѣстѣ съ этими условіями онъ существуетъ, вмѣстѣ же съ ними онъ и сходитъ со сцены; его мѣсто преимущественно было въ мірѣ разлагающагося язычества, гдѣ онъ являлся самою естественною отрезвляющею силою, самою естественною реакціею необузданной распущенности языческихъ нравовъ, жизни и дѣятельности; въ мірѣ христіанскомъ, при христіанскомъ аскетизмѣ, ему уже не можетъ болѣе принадлежать никакого непосредственнаго и самостоятельнаго значенія, — обстоятельство, по которому Штеуде, по всей вѣроятности, и не счелъ нужнымъ касаться стоической иѳики въ своемъ сочиненіи. 3) Что же касается эвдемонизма и утилитаризма, т. е. такихъ иѳическихъ ученій, изъ которыхъ первое главнымъ мотивомъ нравственной жизни и дѣятельности человека признаетъ *удовольствіе*, а второе — *пользу*, то въ своихъ существенныхъ чертахъ они близко соприкасаются, если только не совпадаютъ вполне съ иѳикою матеріализма, которая и является главнымъ предметомъ сужденій Штеуде. Наконецъ, 4) посвятить все свое вниманіе главнымъ образомъ только матеріалистической иѳикѣ Штеуде имѣлъ и полное право, такъ какъ въ послѣднее время именно матеріалистическое ученіе служило и даже еще служить отчасти и теперь непосредственнымъ основаніемъ того предразсудка, который не находитъ

религіозной вѣрѣ никакого мѣста даже и въ области нравственной жизни и дѣятельности человѣка.

Что же такое матеріалистическая иенка и въ чемъ состоитъ она?

Какъ извѣстно, по ученію матеріализма, существуетъ только одна матерія, вещество съ извѣстными, присущими ему силами. Самъ человѣкъ есть не что иное, какъ часть этой матеріи, которая вмѣстѣ съ его смертію снова превращается въ общую матерію. Особенной сущности или духа, отличнаго отъ тѣла и соприкасающагося съ вѣчностію въ мірѣ не существуетъ. Совѣсть въ человѣкѣ не есть ничто особенное, свойственное лишь ему одному, но она есть только продуктъ посторонняго вліянія, воспитанія, привычки, подражанія. Все, что человѣкъ ощущаетъ, думаетъ, желаетъ, дѣлаетъ,—все это обуславливается исключительно положеніемъ и движеніемъ нервовъ и мозговыхъ атомовъ, которые подчиняются механической необходимости. Божество, сотворившее міръ и имъ управляющее, отобразъ котораго человѣкъ носитъ въ своемъ духѣ, а откровеніе—въ своей совѣсти и въ своей религіозности, во все не есть реальное и трансцендентное существо; оно есть только фантастическое произведеніе людей, произведеніе сознательнаго обмана со стороны лицъ, эгоистическіе интересы которыхъ требуютъ удерживать народъ въ страхѣ предъ такимъ Божествомъ. Послѣ этого, разумѣется, уже не можетъ быть и рѣчи о свободѣ человѣческой воли и дѣятельности, невозможно и думать объ отвѣтственности человѣка за его дѣйствія. Наконецъ, если жизнь человѣческая ограничивается только однимъ земнымъ, матеріальнымъ существованіемъ, а потому весьма коротка,—если человѣку не предстоитъ болѣе никакой иной жизни, никакого иного бытія, то совершенно естественнымъ является выводъ, что для него нѣтъ и никакой другой лучшей задачи въ этой жизни кромѣ той, чтобы какъ можно меньше получать отъ матеріи непріятностей и какъ можно больше наслаждаться ею. Отсюда, эгоистическое, личное наслажденіе,—достигаемое-ли то насиліемъ, или хитростію,—все равно, есть главная и единственная цѣль и задача человѣческой жизни.

Таковы основныя положенія и главныя начала матеріалистической иеики! Такою представляется эта иеика, если освободить ее отъ прикрасъ трескучей, но малосодержательной фразы, какою она такъ часто прикрываетъ свою отвратительную и гнусную наготу. Душа чистая или, по крайней мѣрѣ, не погрязшая всецѣло въ мелочахъ и разгулѣ чувственной жизни, невольно содрогнется предъ этимъ *нравоученіемъ*. И нѣтъ, повидимому, совершенно никакой нужды опровергать его или указывать на его непригодность и его положительное несоотвѣтствіе съ истиннымъ достоинствомъ *человѣка*... Кажется, кто-бы изъ здравомыслящихъ людей могъ раздѣлять подобныя воззрѣнія, а еще болѣе—увлекаться ими и проводить въ жизнь?.. А между тѣмъ, послушайте, что говоритъ на это сама жизнь; посмотрите, какою она оказывается удобною, воспріимчивою почвою именно для воззрѣній такого рода! Ежедневный опытъ доказываетъ намъ, что у очень и очень многихъ людей воля и дѣятельность, стремленія и желанія исключительно опредѣляются воззрѣніями такого рода. Отрицаніе человѣческой свободы и отвѣтственности какъ въ этой, такъ и въ будущей жизни, возведеніе произвола на степень наивысшаго закона человѣческой дѣятельности и высшей цѣли всякаго стремленія, эгоистическая забота исключительно объ удовлетвореніи только своего собственнаго я и оставленіе на произволъ судьбы, безъ помощи и участія съ нашей стороны, всѣхъ остальныхъ людей, отъ которыхъ нельзя ожидать никакой личной выгоды, безграничная и безпредѣльная погоня только за вѣщными и чувственными благами и наслажденіями,—рѣдкія-ли это въ жизни явленія? Не готовъ-ли каждый вступить всегда въ самую ожесточенную борьбу ради собственныхъ выгодъ, ради, такъ сказать, самолюбія его я? Съ смиреніемъ подчиниться чужой волѣ, съ любовію пожертвовать собственными выгодами и наслажденіями въ пользу другихъ, однимъ словомъ—самоотреченіе,—не есть-ли это нынѣ самое трудное дѣло почти для каждаго человѣка? Не склонны-ли болѣе или менѣе всѣ мы, говоритъ Штеуде ¹⁾, такъ или иначе отрицать

¹⁾ Стр. 39.

свою вѣру во всевѣдущаго и правосуднаго Бога, мыслить, говорить и дѣйствовать такъ, какъ-бы не существовало для насъ ни всевѣдущаго Бога на небѣ, ни отвѣтственности предъ Нимъ за наши дѣйствія? Не стало-ли почти другою природою у людей—подыскивать извиненія за свои дурныя дѣйствія, а вину вваливать съ себя на другихъ, на свое несчастное положеніе, на неблагопріятныя обстоятельства, соблазны, крайнюю нужду и т. п. Однимъ словомъ, ежедневный опытъ даетъ намъ право на заключеніе, что дѣйствительная жизнь человѣчества, по большинству ея проявленій, является всегда болѣе матеріалистическою, чѣмъ самъ матеріализмъ, а потому и вѣтъ ничего удивительнаго, когда многіе люди въ своей жизни представляются послѣдователями матеріализма, поступаютъ по матеріалистически, не признавая и даже не имѣя никакого понятія о теоретическомъ матеріализмѣ.

Что вѣра вообще, какъ личное убѣжденіе человѣка, должна имѣть сильное и непосредственное вліяніе на его жизнь, это понятно само собою. Но совершенно не трудно доказать даже и то, что вся дѣятельность, образъ мыслей и чувствованія человѣка опредѣляются болѣе вѣрою, чѣмъ знаніемъ. Вѣра сообщаетъ человѣку силу, указываетъ побужденія для его дѣятельности; только она одна перѣдко заставляеть его рѣшиться на смѣлыя и рискованныя, но важныя и великія предпріятія. Впрочемъ говорили, что вѣра не можетъ, напр., строить желѣзныхъ дорогъ, что это дѣло она должна предоставить знанію. Но противъ этого возражали совершенно справедливо, что и здѣсь все-таки вѣра въ выгоды и прибыли побуждала къ постройкѣ, совершенной знаніемъ. А Штеуде ¹⁾ къ этому прибавляетъ, что также и безъ вѣры въ возможность преодоленія всѣхъ трудностей и препятствій, въ продолжительность рабочихъ силъ и въ благопріятный исходъ всего предпріятія постройка желѣзныхъ дорогъ не могла быть начата и доведена до конца. Но справедливому замѣчанію того-же ученаго, безъ вѣры мы не могли-бы твердо и съ увѣренностію становиться на землю ногою; безъ вѣры мы не могли-бы ни на что рѣшиться, не могли бы ничего предпринять для завтрашняго

¹⁾ Steude, стр. 40.

дня, для слѣдующаго часа; безъ вѣры никто никогда не рѣшился-бы ни на какое самостоятельное занятіе. Вѣра господствуетъ надъ всею жизнію, опредѣляетъ дѣйствія всѣхъ людей ¹⁾).

Но какая вѣра?

Въ чемъ состоитъ христіанская вѣра и какое высокоправственное, исключительное, возвышающее значеніе принадлежить ей въ области жизни,—говорить объ этомъ мы не считаемъ здѣсь нужнымъ; истина эта очевидна сама по себѣ и не требуетъ особенныхъ доказательствъ. Но мы не можемъ не указать здѣсь на ту особенность, которая, по свидѣтельству опыта, такъ громко заявляетъ всегда о своемъ существованіи и въ силу которой у человѣка перѣдко является возможнымъ положительный разладъ между его умственнымъ образованіемъ, знаніями и самою жизнію его. Человѣкъ, знающій, ученый не всегда бываетъ и человѣкомъ нравственнымъ. Не рѣдко случается и то, что человѣкъ отдаетъ преимущество и приписываетъ значеніе тому, что его разсудкомъ признается или легко можетъ быть признано противорѣчащимъ здравому разуму и безсодержательнымъ, но что, повидимому, приноситъ ему нѣкоторую пользу, оказывается удобнымъ или подходящимъ для его желаній и его стремленій. Въ борьбѣ между разсудкомъ и волею въ большинствѣ случаевъ побѣдителемъ остается воля ²⁾). При свободномъ выборѣ, человѣкъ часто останавливается не предъ тѣмъ, что ему кажется болѣе разумнымъ, а предъ тѣмъ, что ему является болѣе желательнымъ или удобнымъ. Если принять во вниманіе эту особенность существующей въ данный моментъ природы человѣческой и если присоединить къ этому то свойство человѣческой жизни, на которое мы указали выше и по которому въ дѣйствительности жизнь часто является болѣе матеріалистическою, чѣмъ самъ матеріализмъ, то и не трудно будетъ понять, какимъ образомъ нѣкоторые философствующіе ученые повѣйшаго времени нашли религіозную и, въ частности, христіанскую вѣру даже и съ пещической стороны не *соотвѣтствующею* дѣйствительной жизни

²⁾ Steude стр. 40.

¹⁾ Срв. Steude, стр. 41.

человѣческой, *не подходящей* къ современной дѣятельности человека, отжившею или отсталою, и въ замѣнъ ея предложили другую вѣру—*материалистическую*, какъ болѣе подходящую и болѣе соответствующую требованіямъ дѣйствительной жизни,—вѣру, которая отрицаетъ живаго и личнаго Бога, духъ признаетъ продуктомъ матеріи, а все происходящее въ мірѣ считаетъ чисто механическимъ.

Э. Г. Штеуде прекрасно раскрываетъ предъ нами, въ чемъ состоитъ эта вѣра и какова она. Чтобы видѣть ея ужасныя послѣдствія въ нравственномъ и социальномъ отношеніи, говоритъ онъ, для этого намъ нѣтъ нужды далеко ходить, подробно изучать и приводить читателямъ сочиненія и изреченія ея рѣшительныхъ приверженцевъ и представителей. Эти выводы ясно и непосредственно вытекаютъ сами собою изъ главнаго положенія этого міровоззрѣнія. Положеніе это гласитъ: „дѣятельность духа есть дѣятельность мозга“; воля есть „необходимое выраженіе мозговаго состоянія, обусловливаемаго внѣшними воздѣйствіями“ (Молепотъ). Первое утвержденіе уничтожаетъ различіе между *истиною и погрѣшностію*, второе уничтожаетъ различіе между *справедливостію и несправедливостію*. „Если мысль и весь ходъ мышленія есть только результатъ простаго процесса природы, который, какъ таковой, при данныхъ обстоятельствахъ и условіяхъ долженъ слѣдовать неизбѣжно и притомъ—именно такъ, а не иначе, то всѣ мысли, всѣ понятія, сужденія, заключенія имѣютъ совершенно одинаковое право и достоинство; ни одному изъ нихъ не можетъ быть от дано преимущество предъ другимъ. Если по формѣ и содержанію они уклоняются другъ отъ друга, то различіе это можетъ зависѣть только отъ тѣхъ различныхъ обстоятельствъ и условій, которыя дѣйствовали при процессѣ ихъ происхожденія. Поэтому, въ крайнемъ случаѣ, можно дѣлать различіе лишь между благопріятными и неблагопріятными обстоятельствами, т. е. между нормальнымъ и аномальнымъ свойствомъ мозга, производящаго мысли. Но если мы даже и ничего не будемъ говорить о томъ, что, очевидно, въ высшей степени произвольно мысли, произведенныя нормальнымъ мозгомъ при благопріятныхъ обстоятельствахъ, на-

зывать истинными, а другія—неистинными, то и тогда еще материализмъ не будетъ имѣть возможности полагать между ними указанное различіе, не становясь въ противорѣчіе съ самимъ собою. Для него нѣтъ благопріятныхъ и неблагопріятныхъ обстоятельствъ, нормальнаго и аномальнаго свойства мозга. О неблагопріятныхъ обстоятельствахъ можетъ быть рѣчь только тогда, когда предполагается, что долженъ послѣдовать опредѣленный результатъ. и что онъ встрѣтилъ при своемъ появленіи сопротивленіе только въ разрушительныхъ, противо-дѣйствующихъ силахъ или измѣнился въ своемъ свойствѣ, былъ имъ уничтоженъ, подавленъ. Но, по матеріалистическому взгляду, все происходящее есть только результатъ *случайной* комбинаціи веществъ и силъ, такимъ образомъ всегда имѣетъ совершенно одинаковое достоинство; слѣдовательно, все происходящее совершенно равноцѣнно, одна комбинація обстоятельствъ также хороша или также дурна, какъ и другая. (Ulrici, Leib und Seele, Leipzig, 1866, S. 3. 4). Если-же, прибавляетъ къ этому Штеуде, хотятъ избѣжать упрека въ допущеніи *случайности*, и, отказываясь отъ объясненія *перваго* явленія, все послѣдующее объясняютъ естественными причинами; если такимъ образомъ съ матеріалистическимъ воззрѣніемъ соединяютъ механическое пониманіе: то въ разрѣшеніи возбужденнаго вопроса чрезъ это все-таки не подвигаются впередъ ни на одинъ шагъ, и для нашего уха можетъ звучать всегда только фальшиво, когда о слѣпомъ, господствующемъ повсюду случаѣ говорятъ какъ о непрерывной, вѣчной необходимости. Впрочемъ, выводъ нашъ въ сущности нисколько отъ этого не измѣняется. Если *все* происходящее въ мірѣ, а слѣдовательно и духовныя явленія, совершается по неизмѣннымъ законамъ безъ какого-бы то ни было свободнаго содѣйствія духа, то, конечно, нѣтъ никакого дѣйствительнаго различія между истинною и погрѣшностію; одно міровоззрѣніе также необходимо, а слѣдовательно и также вѣрно, какъ и другое; то, что мы называемъ теперь ложнымъ, есть ничуть не менѣе по необходимости происшедшее явленіе, какъ и то, что мы, т. е. вполнѣ согласное большинство, по закону необходимости мыслящихъ людей, называемъ истиннымъ. Почему-

же однако *этотъ* человекъ мыслить материалистически, а *тотъ* монотеистически, если всякое мышленіе само основывается на необходимой связи, на механическомъ движеніи атомовъ? И если съ вопросомъ этимъ покончиваютъ тѣмъ, что уклончиво указываютъ на различныя дѣйствія различныхъ причинъ при различныхъ обстоятельствахъ, то споръ о *правдѣ* и *истинности* того или другаго міровоззрѣнія является, очевидно, все-таки совершенно напраснымъ и на этой почвѣ никогда не можетъ быть окончательно рѣшенъ. Каждое воззрѣніе является имѣющимъ право на свое существованіе, потому что оно вообще существуетъ; оно истинно, опять-таки потому, что оно существуетъ, такъ какъ оно можетъ существовать только по естественнымъ, бессознательно-разумнымъ причинамъ. И если мы привыкли, напр., ошибки или необычное состояніе чувства зрѣнія считать аномальнымъ состояніемъ человека не потому однако-же, что это чувство не получило такого или иного развитія (образца, какимъ оно должно быть *само по себѣ*, никто не въ силахъ указать), но потому, что большинство людей обладаетъ чувствомъ зрѣнія именно такого-то и такого-то свойства, въ силу котораго на извѣстномъ разстояніи они ясно и отчетливо воспринимаютъ предметъ извѣстной величины, то здѣсь, гдѣ дѣло идетъ о справедливости или несправедливости, о нормальномъ или ненормальномъ свойствѣ міровоззрѣнія, мы лишены самой возможности сослаться и на относительную объективность, на кажущуюся вѣрность, подтверждаемую согласіемъ большинства. Прежде всего міровоззрѣніе есть дѣло столь сложное и у большинства людей столь мало совершенное и ясно сознанный, что проверка его далеко не такъ проста, какъ проверка чувства зрѣнія. Потомъ—не возможно вообще и рѣшить, на какой сторонѣ находится большинство всего человечества, на сторонѣ-ли материалистовъ или идеалистовъ. А если-бы мы захотѣли судить по большинству тѣхъ, которыхъ мы знаемъ и которые насъ окружаютъ, то мы сами не были-бы успокоены такою точностію и такою истиною. Болѣе-же высшей инстанціи не можетъ и быть, а если-бы такая существовала, то для человека она совершенно недоступна. Итакъ, что-же остав-

ся?—Остается беспредѣльная и безусловная неувѣренность и неизвѣстность, остается безусловное и полное сомнѣніе въ какой-бы то ни было истинѣ,—сомнѣніе, которое должно вести къ отчаянію. Это—самый послѣдовательный выводъ матеріализма и механизма, даже и въ томъ случаѣ, когда они, не желая казаться нелѣпыми и придерживающимися положенія, невѣрность котораго ясно и безповоротно доказана положительною наукою, приписываютъ производящимъ духъ атомамъ уже даже и духовныя свойства, и такимъ образомъ явно переступаютъ границы того, что опредѣляется словомъ „матеріализмъ“, и даже становятся въ противорѣчіе съ этимъ обозначеніемъ. Это—самое прямое и безусловно необходимое заключеніе того вѣрованія, которое отрицаетъ свободу Бога и человѣческаго духа.

Не менѣе прямымъ и послѣдовательнымъ представляется и второй выводъ матеріализма, имѣющій уже непосредственное отношеніе къ области нравственной жизни и дѣятельности человѣка, совершенно искажающій и перепутывающій всѣ нравственныя понятія и мотивы дѣйствій, вырывающій у каждаго человѣка лучшую сторону его жизни—нравственную. Дѣйствительно, если *воля* человѣка исключительно и необходимо обуславливается внѣшними воздѣйствіями и вызываемымъ ими состояніемъ мозга, то и *различіе между справедливостію и несправедливостію, между добромъ и зломъ также можетъ быть только случайнымъ* и можетъ поддерживаться и даже основываться только на привычкѣ и согласіи.

Этотъ второй выводъ матеріалистическаго міровоззрѣнія безъ всякаго стѣсненія дѣлается уже самими представителями и приверженцами матеріализма, безъ зазрѣнія и упрека совѣсти высказывается ими публично и даже посредствомъ печати распространяется среди народной массы, которую они хотятъ, очевидно, подкупить этимъ въ свою пользу. Такъ, *Л. Бюхнеръ* прямо доказываетъ, что нравственнаго также не можетъ быть, какъ и духовнаго. „Грѣхъ и виновность — небылица“ — „ein Unding!“ *) *Карлъ Фогтъ* также пишетъ **): „итакъ, человѣкъ,

*) Kraft und Stoff, 1, S. 172; у Steude, S. 45.

**.) Bilder aus dem Thierleben, S. 419; у Steude. S. 45.

какъ и животное, есть только машина, не имѣющая свободной воли“. „Я не могу сказать иначе, какъ такъ: истинно, такъ оно и есть. Оно дѣйствительно таково. Свободной воли не существуетъ, а вмѣстѣ съ нею не существуетъ отвѣтственности и нужды въ оправданіи, каковыя хотятъ навязать намъ мораль и правосудіе и еще, Богъ знаетъ, что. Ни въ одинъ моментъ мы не господа надъ нами самими, надъ нашимъ разумомъ, надъ нашими духовными силами, какъ мало мы, — чтобы выразить здѣсь нѣсколько грубо, — являемся господами надъ тѣмъ, что выдѣляютъ или не выдѣляютъ также и наши почки... Что мы въ извѣстную минуту думаемъ, есть результатъ минутнаго настроенія, минутнаго состава нашего мозга, — состава, настроенія, измѣняющагося въ каждую минуту, благодаря большой циркуляціи крови, господствующей въ этомъ органѣ“ *).

Совершенно послѣдовательно, съ матеріалистической точки зрѣнія, *Молешотъ* оспариваетъ у морали и справедливости ихъ абсолютное достоинство и думаетъ, что со временемъ наши потребности и интересы измѣнятся, такъ что то, что теперь кажется хорошимъ, при *перемѣнившихся потребностяхъ* можетъ обратиться въ противное. Не менѣе послѣдовательнымъ является и то, когда одна ученица *Молешота* утверждаетъ слѣдующее: „все, что вступаетъ въ жизнь, вмѣстѣ съ этимъ вступленіемъ приобрѣло уже себѣ также и право жить; и всякая жизнь, которая обладаетъ возможностью совершенствоваться, вмѣстѣ съ этимъ уже носитъ въ себѣ и зерно нравственности“. Правда, насъ пробираетъ дрожь предъ разсужденіемъ другаго матеріалиста, по которому хорошо все то, что пріятно и полезно: хорошо наслажденіе, хорошо пьянство, хороша любовь, хороша ненависть, хороша истина, пока она доставляетъ намъ наслажденіе; но хороша также и ложь, клятвопреступленіе, притворство, хитрость и лицемеріе, когда они приносятъ намъ прибыль, — хороши обманъ, воровство, грабежъ и убійство, какъ скоро они ведутъ насъ къ приобрѣтенію и наслажденію **). Да, мы содрогаемся предъ такимъ *пошлымъ* ученіемъ, но что

*) Ibid. S. 445; у Steude, S. 45.

***) Auszug aus dem Tagebuche eines Materialisten. Hamburg, 1860. у Steude, S. 45.

эти положенія суть дѣйствительно только *необходимые* и совершенно *правильные* выводы изъ всего матеріалистическаго міровоззрѣнія, — противъ этого никто не можетъ спорить.

Для каждаго мыслящаго человѣка до очевидности ясно, а потому и нѣтъ нужды доказывать, что такого рода *мораль*, — если только возможно употреблять здѣсь это слово, — принципиально уничтожаетъ уже самую возможность существованія благоустроенныхъ человѣческихъ обществъ; каждый можетъ представить себѣ также и тотъ ужасный вредъ, совершенное нравственное разложеніе общественной и частной жизни, превращеніе всей нравственной природы человѣческой, однимъ словомъ — всѣ тѣ бѣдствія, которыя будутъ неизбежны, когда подобныя воззрѣнія станутъ распространяться все шире и шире въ народной массѣ и приобретутъ практическое значеніе и примѣненіе къ жизни. Никакая война, никакія злокачественныя повѣтрія и заразительныя болѣзни, никакія виѣшнія злоключенія не могутъ равняться съ подобными воззрѣніями по силѣ вреда, причиняемаго послѣдними человѣческому обществу, какъ скоро они перейдутъ на почву практической жизни. Попытно, почему такая мораль и такого рода основоположенія не мирятся и никогда не могутъ примириться ни съ тѣмъ, что государство опредѣляетъ и признаетъ какъ законъ, ни съ тѣмъ, чему учитъ школа, ни съ тѣмъ, что имѣетъ значеніе, напр., даже естественнаго права въ брачномъ союзѣ, въ общественной и соціальной жизни и въ общественныхъ отношеніяхъ. Поэтому Штеуде разсуждаетъ совершенно справедливо, когда говоритъ, что мысль о разрушеніи всѣхъ соціальныхъ и нравственныхъ отношеній можетъ быть видомъ сладкой надежды только для того, кому эти отношенія кажутся стѣснительными; для тѣхъ-же, которые сколько-нибудь удовлетворяются этими отношеніями, она можетъ представляться только самою ужасною мыслию, разоблаченіе лжи которой есть ихъ главная обязанность.

Впрочемъ, помимо всякаго личнаго отношенія, матеріалистическая цѣнка оказывается ложною и сама по себѣ, а потому и безусловно непригодною, безусловно вредною для человѣческаго развитія. Въ самомъ дѣлѣ, если въ мірѣ во всемъ

господствуетъ проповѣдуемый матеріалистами безусловный механизмъ; если все случающееся, между прочимъ и всякое человѣческое мышленіе, хотѣніе и дѣйствованіе подчиняются безусловной необходимости: то какимъ образомъ, съ матеріалистической точки зрѣнія, возможно объяснить себѣ то обстоятельство, что въ сердцѣ человѣка нерѣдко является чувство *раскаянія*, а въ умѣ мысль о сдѣланной ошибкѣ? Далѣе, если-бы матеріализмъ заключалъ въ себѣ истинное пониманіе міровой жизни, то какъ возможно объяснить себѣ то, что люди такъ часто поступаютъ *противуестественно* и даже вопреки требованіямъ своей собственной природы, — чрезъ что сознательно причиняютъ явный вредъ какъ себѣ, такъ и другимъ? Нельзя, конечно, отрицать того, подъ какимъ сильнымъ вліяніемъ самыхъ разнообразныхъ условій и обстоятельствъ, внутреннихъ и вѣшнихъ, находится дѣятельность человѣка, но съ другой стороны невозможно отрицать и существованія тѣхъ несомнѣнныхъ данныхъ, которыя ясно указываютъ намъ на *свободу* выбора, на *свободу* человѣческой воли.

Противъ выводовъ, дѣлаемыхъ относительно безнравственности матеріалистическаго „нравоученія“ и его разрушительнаго вліянія на практикѣ въ области какъ частной, такъ и общественной жизни, защитники матеріалистическаго міровоззрѣнія дѣлаютъ, *повидимому*, довольно серьезное возраженіе, когда указываютъ на безупречную въ нравственномъ отношеніи и достойную всякаго уваженія жизнь „лучшихъ представителей“ теоретическаго матеріализма. Не будемъ сомнѣваться въ правдивости этого свидѣтельства, не будемъ провѣрять его по существу, не будемъ набрасывать какой-либо тѣни на безупречность нравственной жизни и дѣятельности этихъ лучшихъ представителей матеріалистическаго міровоззрѣнія. Тѣмъ не менѣе, и при этомъ условіи, приведенное возраженіе является серьезнымъ только, *повидимому*, т. е. на первый взглядъ, но ничего не говоритъ оно въ защиту нравственнаго характера матеріалистической цѣнки. Вотъ фактъ другаго рода, правда, совершенно противоположный, но уже не подлежащій никакому сомнѣнію: люди, исповѣдывающіе христіанскую вѣру, очень часто совершаютъ безнравствен-

ныя дѣйствія (грѣхи). Но что-же слѣдуетъ изъ этого факта? Можно-ли безнравственныя дѣйствія этихъ людей ставить въ причинную связь съ высоконравственнымъ ученіемъ Христа? Само собою разумѣется, что нѣтъ. Фактъ этотъ съ несомнѣнною очевидностію говоритъ только о томъ, что теоретическія воззрѣнія этихъ людей—въ данномъ случаѣ воззрѣнія христіанскія—еще не овладѣли ими всецѣло, не овладѣли ихъ сердцемъ и ихъ волею,—что вмѣстѣ съ христіанскими воззрѣніями эти люди находятся еще подъ сильнымъ вліяніемъ и воззрѣній другаго рода,—языческихъ, матеріалистическихъ и т. п. То же самое нужно сказать и о „лучшихъ представителяхъ матеріализма“, проводящихъ будто-бы безупречную нравственную жизнь, если только такая жизнь есть дѣйствительный фактъ. Ихъ теоретическія воззрѣнія также еще не успѣли всецѣло завладѣть ими, вслѣдствіе чего только и могли эти люди говорить одно, а дѣлать другое. Съ наглою откровенностію они признавали позволительными всѣ дѣйствія: грубое наслажденіе и воздержаніе, любовь и ненависть, правду и ложь, клятвопреступленіе, притворство, хитрость и лицемеріе, обманъ, воровство, грабежъ и убійство ¹⁾, если только изъ этихъ преступныхъ дѣйствій можно было-бы извлечь какую-нибудь пользу или наслажденіе,—но предъ самымъ совершеніемъ этихъ преступленій они, быть можетъ, и содрогались всѣмъ существомъ своимъ. Психологически это весьма вѣроятно. Только отъ преступленій такого рода этихъ „лучшихъ представителей матеріализма“ уже, конечно, удерживало не матеріалистическое міровоззрѣніе, проповѣдующее открыто эти именно преступления, а воззрѣнія совершенно другаго рода, въ которыхъ тѣ представители матеріализма были рождены и воспитаны, которыми было проникнуто все существо ихъ, которыми они еще продолжали жить и дышать, не смотря на свое стремленіе отвернуться отъ нихъ и даже отрицать ихъ пригодность примѣненія къ жизни и дѣятельности. Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, разбираемый фактъ свидѣтельствуетъ только объ одномъ,—что эти „лучшіе представители“ матеріалистическаго міровоззрѣнія, если только они дѣйствительно прово-

*) См. выше.

дили безупречную нравственную жизнь, на самомъ дѣлѣ еще не были *дѣйствительными материалистами*. Больше этого приведенный фактъ ничего не говоритъ.

Итакъ, что вѣра для жизни имѣетъ весьма важное и самое существенное, всеобъемлющее значеніе,—этого отрицать не возможно. Этого не отрицаютъ и самые проповѣдники материализма. Религіозную и, въ частности, христіанскую вѣру, столь стѣснительную для необузданной и испорченной природы человѣческой, они хотѣли-бы только въ этомъ отношеніи замѣнить другою, болѣе „подходящею“ къ чувственной природѣ человѣческой, своею собственною, ими измышленною, *материалистическою вѣрою*. Но насколько такая замѣна соответствуетъ истинному достоинству, природѣ и высокому назначенію человѣка даже въ этой временной жизни,—рѣшеніе этого вопроса послѣ сказаннаго, надѣемся, никого не поставитъ въ затрудненіе.

Свящ. М. Бункевичъ.

ПИСЬМА

Ф И Л О С О Ф А С Е Н Е К И.

ПИСЬМО LVII *)

О КРАТКОСТИ ЖИЗНИ И СКОРОТЕЧНОСТИ ВРЕМЕНИ.

Правда, мой Луцилій, тотъ лѣнивѣ и безпеченъ, кто каждый разъ приводится къ памятованію о другѣ напоминаемъ мѣстности; однако мѣста, въ которыхъ мы пѣкогда обращались съ людьми близкими, поднимаютъ лежащую въ дальнемъ уголкѣ нашей души тоскливую привязанность; они не то, что возобновляютъ потухшую память, а пробуждаютъ дремлющую; все равно какъ кручина потерявшихъ близкаго сердцу, умягчаясь временемъ, вновь живо чувствуется при видѣ его слуги, одежды или дома. Вотъ Кампанія, и особенно Неаполь, въ виду твоихъ Помпей **), не повѣришь, какъ сильно оживили тоску по тебѣ. Весь, ты, какъ живой, стоишь предъ моими глазами, какимъ ты былъ особенно во время разставанья со мною: вижу тебя глотающаго слезы, не смотря на все сопротивление не могущаго сдержать удрученности духа, невольно прорывающейся: мнѣ чудится, что я вотъ сейчасъ только разлучился съ тобою. Вѣдь какъ не скажешь „сейчасъ только“, если о чемъ-либо возобновляешь память сердца? Вотъ самъ я

*) Ер. 49.

**) Вѣроятно, — думаютъ толкователи, — Луцилій имѣлъ впаду въ области извѣстнаго города Помпей, въ Южной Кампаніи, засыпаннаго изверженіемъ Везувія въ 79 г. по Р. Хр.

какъ будто сейчасъ спдѣлъ мальчикомъ у философа Сотіона *) въ школѣ, сейчасъ взялся за веденіе судебныхъ дѣлъ, сейчасъ потерялъ охоту къ этимъ дѣламъ, а потомъ и способность къ нимъ. Неуловимо быстро пролетаетъ время: замѣчается оно наиболѣе тѣми, которые оглядываются назадъ. Ибо оно обманчиво ускользаетъ отъ тѣхъ, вниманіе которыхъ поглощено настоящимъ: оттого оно и переходитъ столь легко въ стремительное бѣгство. Ты спросишь, почему это такъ? Время, сколько бы его ни протекло, всегда находится на одномъ мѣстѣ, и покоится предъ нами совокупно, какъ вѣчто цѣлое; его нельзя разсматривать иначе, какъ подъ однимъ угломъ зрѣнія: оттого все и падаетъ въ его неизмѣримую глубину, какъ въ пропасть, *безслѣдно и невозвратно*. Да, впрочемъ, дѣло столь краткое, *какъ жизнь*, и не можетъ имѣть долгихъ промежутковъ. Незначительную черточку составляетъ тотъ срокъ, что мы проживаемъ, и даже меньше черты (въ общемъ пространствѣ времени); но природа, дѣля эту маленькую линію, дала ей видъ долгаго протяженія. Она изъ нея выдѣлила дѣтство, отрочество, юность, возрастъ склоняющійся къ переходу въ старость, и самую старость. Въ такомъ тѣсномъ пространствѣ сколько помѣстила она степеней! Вотъ я недавно провожалъ тебя въ *Синцію*; однако это „недавно“ составляетъ добрую часть нашей жизни: будемъ-же передумывать о томъ, что ея краткость предъ нами обнаружится впоследствии, *въ старости*. Прежде и я нелегко вѣрилъ, что время такъ быстротечно; теперь-же я во-очію вижу, что стремительность его невѣроятна, или потому, что я ощущаю приближеніе къ завѣтному рубежу нашего поприща; или потому, что началъ быть осторожнымъ и высчитывать свои убытки. Во всякомъ случаѣ, я тѣмъ болѣе негодую противъ тѣхъ, которые расточаютъ на болѣе, чѣмъ бесполезныя, словопренія лучшую часть того времени, котораго едва хватаетъ даже для изученія необходимо нужнаго, какъ-бы внимательно мы не сторожили себя.

---

*) Сотіонъ, пивагорейскій философъ, какъ видно изъ письма 108; о немъ въ хроникѣ Евсевія, въ обзорѣнн послѣднихъ лѣтъ Августа, значится: Сотіонъ, александрійскій философъ, учитель Сенеки, считается знаменитымъ.

Цицеронъ говорилъ, что если-бы удвоился срокъ его жизни, то онъ не имѣлъ-бы болѣе времени, какъ только для того, чтобы читать лириковъ. То же самое можно сказать и о діалектикахъ. Печально то, что послѣдніе не даютъ матеріала, средняго нашей природѣ. Первые откровенно изъ своего дѣла создаютъ предметъ живой, веселой забавы; послѣдніе силятся увѣрить себя, что и они совершаютъ нѣчто дѣльное. Я не отрицаю того, что слѣдуетъ присматриваться къ тому, что они говорятъ, но только присматриваться; ихъ должно встрѣчать привѣтствіемъ *издали*, на порогѣ, чтобы не быть пойманными на удочку словъ, и не допускать мысли, что у нихъ обрѣтается нѣкое великое благо, которое невѣдомо міру. Что ты терзаешь и сушишь себя надъ тѣмъ совопросничествомъ, отвергнуть которое, какъ нѣчто пустое, будетъ обдуманнѣе, чѣмъ распутывать *загадочный смыслъ въ его произведеніяхъ*? Человѣку не мятущемуся, шествующему впередъ изъ мысли о спокойствіи души, свойственно отыскивать себѣ *въ области истины* не многое, но прочное. Когда врагъ наступаетъ съ тылу, и воины получили приказаніе подниматься съ мѣста, — по необходимости отбрасывается то, что собрано для утѣхи во время мира. У меня лично нѣтъ времени выскивать слова, ходяція въ двухъ смыслахъ, и пробовать на нихъ свое остроуміе.

Сколько бойцовъ—вопъ тамъ—на высокихъ стѣнахъ собралосл,
Сколько свѣгнися острыхъ пикъ, при воротахъ закрытыхъ *).

Мнѣ настоятъ располагать себя къ тому, чтобы выслушивать съ бодрымъ духомъ шумъ войны, которая реветъ вокругъ меня повсюду. Я справедливо прослылъ-бы за лишеннаго ума, если-бы въ то время, какъ старцы и женщины стаскиваютъ каменные глыбы для укрѣпленія стѣнъ, когда вооруженная молодежь внутри ограды выжидаетъ призыва къ вылазкѣ, или направляется на нее, а вражескія стрѣлы снуютъ и засѣдаютъ въ воротахъ, и самая почва содрагается отъ подземныхъ работъ,—я въ это время сталъ-бы сидѣть въ праздномъ бездѣйствіи, и занимался построеніемъ такихъ, всего менѣе заслуживающихъ этого имени, умозаключеній: чего не потерялъ,

*) Virg. Aen. VIII, 385 и слѣд.

то имѣешь; но рогъ ты не потерялъ; слѣдовательно рога имѣешь *); и придумывалъ-бы инныя, идущія въ тонъ съ этимъ образчикомъ тонкаго лжеумствования, положенія. Вѣдь, естественно, я показался-бы тебѣ безумцемъ, если-бы сталъ тратить на это трудъ свой; а вѣдь теперь и я нахожусь въ осадномъ положеніи *своего рода*. Но въ то время, какъ мнѣ осажденному угрожала-бы внѣшняя опасность, меня отъ врага отдѣляли бы стѣны: теперь смертоносное находится вблизи меня. Не досужень я для этихъ безплодныхъ занятій; подъ руками у меня дѣло огромной важности. Что дѣлать? смерть идетъ по пятамъ, жизнь уходитъ: вотъ противъ чего сообщи мнѣ какую-либо науку. Выработай меня до того, чтобы я не бѣжалъ отъ смерти, *какъ чего-то страшнаго*, а жизнь отъ меня не убѣгала *во время траты времени на злое или бесполезное*. Подбодрай меня противъ тягостей, ставя основой равномерность душевной жизни; вселяй въ меня рѣшимость идти бойцомъ противъ неизбѣжныхъ *несчастій*; расширь въ моихъ глазахъ тѣсное пространство моего вѣка; наставь, что благо жизни — не въ протяженности ея, а въ добромъ употребленіи: бываетъ и такъ, и даже очень часто, что тотъ, кто прожилъ долго, жилъ всего менѣе. При отправленіи на ложе сна говори мнѣ: ты можешь и не встать; при пробужденіи скажи: возможно, что ты не будешь болѣе отдыхать во снѣ. При выходѣ изъ дому напомни: ты можешь не вернуться; при возвращеніи скажи: быть можетъ, ты не переступишь болѣе порога своего дома. Ты заблуждаешься, если предполагаешь, что только во время мореплаванія всего менѣе ручательствъ за то, что жизнь будетъ въ безопасности отъ смерти: во всякомъ мѣстѣ одинаково жизнь можетъ укоротиться. Не въ томъ или другомъ мѣстѣ смерть высовываетъ свое лицо вплотъ предъ нами; она повсюду окружаетъ насъ. Разсѣвай этотъ мракъ смерти, и ты тогда легко наставишь меня въ томъ, къ чему я уже приготовился прежде. Природа произвела насъ на свѣтъ способными къ воспитанію и дала намъ разумъ несовершенный,

*) Рогъ — чувственный образъ силы, крѣпости, мочи; въ данномъ случаѣ мысль будетъ такая: я не потерялъ никакого ущерба въ своихъ природныхъ силахъ, слѣдовательно моя мужественная, нравственная сила при мнѣ.

но способный къ усовершенію. Ты со мной бесѣдуй о справедливости, о должномъ отношеніи къ Богу и къ людямъ, объ умѣренномъ пользованіи дарами природы, о совѣстливости того и другаго рода, и той, которая состоитъ въ сдерживаніи себя отъ оскорбленія чужой личности, и о той, у которой предметомъ заботы служить свое „я“. Когда ты не захочешь меня водить по захоlustьямъ, я скорѣе дойду туда, куда тянусь. Ибо сообразно съ тѣмъ, какъ говоритъ трагикъ *), что „простая, безъискусственная рѣчь есть отображеніе истины“, — не слѣдуетъ развертывать ее только на показъ; ибо нѣтъ ничего, что столь мало было-бы прилично умамъ, занятымъ высшими *запросами души*, какъ эта хитрая изобрѣтательность (діалектиковъ).

ПИСЬМО LVIII **).

О РАЗЛИЧИИ МЕЖДУ СОФИСТАМИ И ИСТИННЫМИ ФИЛОСОФАМИ.

Ты спрашиваешь у меня, какъ называются по-латынѣ софизмы. Многіе пытались наложить на нихъ имя, но ни одно не установилось; очевидно, потому, что самая вещь не воспринималась нами, и не въ обычаѣ была у насъ, — и самому имени не было уступлено мѣста *въ нашемъ словарѣ*. Впрочемъ мнѣ кажется наиболѣе приспособленнымъ къ дѣлу то названіе, которое ввелъ въ употребленіе Цицеронъ: онъ называетъ эти софизмы ***) переливаніемъ изъ пустаго въ порожнее; всякій, кто вступитъ на этотъ путь, конечно, умѣетъ сплести хитрыя умозаключенія, но для лучшаго управленія жизни не вноситъ ничего, — и самъ не бываетъ *отъ этого* ни самостоятельнѣе, ни сдержаннѣе, ни отзывчивѣе къ доброму. А тотъ, который поддерживаетъ и развиваетъ въ себѣ любовь къ мудрости, какъ цѣлительному средству, возрастаетъ духомъ, обезопасиваетъ себя, бываетъ непреоборимъ и преодолагаетъ все приражающее къ нему. Какъ теряется величественность большихъ горъ, когда любуются ими издали, и выступаетъ на видъ

*) Эврипидъ въ „Финикійкахъ“ (481).

**) Ер. III.

***) Lat. cavillationes.

по мѣрѣ приближенія къ нимъ вблизи-же становится ясно какъ на ладони, какъ недосыгаема ихъ вершина: такъ точно, Луцилій, истинно великъ и философъ, на дѣлѣ, а не на подставкѣ искусственнаго величія. Высота, на которую онъ сталъ, способна удивлять, ибо высота эта *у него* есть истинное величье—нравственное. Онъ не поднимается на дышочки, не ходитъ на кончикахъ пальцевъ, какъ тѣ, которые, желая казаться больше, чѣмъ на самомъ дѣлѣ, дѣлаютъ подмогу своему росту обманомъ; *нѣтъ*, онъ заключенъ въ границахъ того величія, которое есть его собственное. Почему-бы ему не ограничивать своей области внутри себя, когда онъ возростилъ свои нравственныя сокровища настолько, что рука судьбы не можетъ протянуться къ нимъ, *чтобы похитить ихъ?* Оттого онъ и стоитъ выше земныхъ отношеній; оттого онъ всегда себѣ равенъ при всякомъ стеченіи обстоятельствъ, будь то, когда его жизнь течетъ по ровному руслу, или когда она бурно катится среди препятствій и затрудненій. Такой неизмѣнной твердости тѣ пустопорожня уметствованія, о которыхъ я только-что упомянулъ, доставить не могутъ. Душа наша забавляется ими, но не строитъ изъ нихъ основу для дальнѣйшаго развитія; она здѣсь низводитъ философію съ ея вершины на плоскость. Пожалуй, я не стану препятствовать себѣ иногда заняться этой забавой; но только тогда, когда не захочешь дѣлать дѣла. Вѣдь самое худшее въ этихъ лжеумствованіяхъ то, что они напаяливаютъ на себя нѣкоторую пріятную на видъ одежду, и, обольщая нашъ умъ наружнымъ видомъ тонкаго проникновенія *въ сущность дѣла*, увлекаютъ его за собой, и задерживаютъ здоровое сужденіе; между тѣмъ какъ такая масса значительныхъ вещей зоветъ къ себѣ наше вниманіе; между тѣмъ какъ едва цѣлой жизни достаточно, чтобы научиться только одному—не видѣть безусловной цѣнности въ этой жизни. Зачѣмъ-же тогда и устранивать жизнь и направлять ее? спросишь. Это тоже намъ предлежащій трудъ, но онъ долженъ уже слѣдовать за первымъ; ибо никто не направлялъ ее хорошо, кромѣ того, кто прежде научился смотрѣть на нее какъ на нѣчто относительное, не имѣющее самостоятельнаго значенія.

СЛОВО

Преосвященнаго Амвросія Епископа Харьковскаго
въ день восшествія на престоль Благочестивѣйшаго Государя
Императора АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

*Не оправдай себе предъ Богомъ и предъ
Царемъ не мудрися (Сир. 7, 5).*

Въ этомъ краткомъ изреченіи, со свойственною Библии простотою, выражены двѣ великія истины. Первая: предъ Богомъ не умаляй своей виновности, не извиняй самъ себя и не оправдывайся во грѣхахъ своихъ; какъ всевѣдущій, Онъ Самъ все видѣлъ и видитъ, и знаетъ тебя и дѣла твои лучше тебя самого. Вторая: предъ Царемъ, какъ носителемъ божественной власти и исполнителемъ велѣній Божіей правды, — не мудрствуй, не хитри; отъ исполненія повелѣній Его не уклоняйся подъ какими-либо предлогами; опредѣленія правосудія принимай съ покорностію, какъ подобаетъ виновному, не представляя въ ложномъ свѣтѣ своего дѣла и не извращая смысла закона. Власть Божія и власть царская есть по существу своему одна и та-же власть, содержащая въ законномъ порядкѣ жизнь всего міра и рода человеческого; правда Божія и правда царская есть одна и та-же правда, преслѣдующая уклоненія отъ законовъ и правильнаго теченія жизни. Стой предъ этою властію и

правдою съ благоговѣніемъ, покорностію, внутреннею прямою и честностію.

По потребностямъ нашего времени и значенію настоящаго дня мы остановимся съ должнымъ вниманіемъ на второй изъ указанныхъ нами истинъ. „Мудритъ передъ Царемъ“, или вообще судить такъ и иначе о различныхъ родахъ власти, ея правахъ, предѣлахъ, способахъ проявленія, неудобствахъ и недостаткахъ,—это не просто черта или особенность, а это болѣзнь нашего времени. Кто нынѣ не почитаетъ себя въ правѣ судить и говорить обо всемъ этомъ, тогда какъ въ прежнія времена всякія подобныя рѣчи почитались для частнаго человѣка непозволительными? Откуда-же мы взяли себѣ это право? Въ успѣхахъ просвѣщенія. Мысль, что мы превосходимъ все прошедшіе вѣка образованіемъ, надмеваетъ насъ; она соблазняетъ насъ приравнивать себя ко всемъ людямъ власть имѣющимъ, и даже ставить себя выше ихъ, судить и порицать ихъ. Мы думаемъ, что сами все знаемъ, все можемъ, не нуждаемся ни въ какомъ руководствѣ и присмотрѣ; что власть была нужна только во времена невѣжества, но нынѣ не только образованныя личности, но и цѣлыя просвѣщенные народы могутъ и должны обходиться безъ единой верховной власти и управляться сами собою.

Такъ-ли это? Въ ученіи православной Церкви мы находимъ основанія для инаго убѣжденія,—именно, что единая, твердая, безспорная, однимъ словомъ—самодержавная власть никогда не была такъ нужна, какъ въ наше, такъ называемое, просвѣщенное время.

Что мы вообще разумѣемъ подъ именемъ просвѣщенія? Большею частию у современныхъ ученыхъ людей, при опредѣленіи этого понятія, нынѣ наименѣе имѣется въ виду распространеніе христіанскаго богопознанія, уразумѣніе истиннаго смысла Христовыхъ заповѣдей и

расширеніе или уравниеніе путей къ христіанскому совершенству какъ для частныхъ лицъ, такъ и для цѣлыхъ народовъ. Распространеніе научныхъ знаній, развитіе искусствъ, улучшеніе общественныхъ отношеній и умноженіе удобствъ жизни, — вотъ что составляетъ для большинства нашихъ мыслящихъ людей всю сумму современнаго просвѣщенія. При этомъ, разумѣется, основаніемъ всякаго успѣха почитается неограниченная свобода разума, мысли и слова. И такъ, разумъ человѣческій, свободно вращающійся въ кругу отвлеченныхъ мыслей, эмпирическихъ познаній и техническихъ свѣдѣній, — вотъ источникъ современнаго просвѣщенія. Но кто-же не знаетъ, что свобода разума, не руководимая вѣрою Христовою, сама въ себѣ заключаетъ начала измѣнчивости, разномыслія, разногласія и противорѣчій. Кто не увидитъ, если размыслить безпристрастно, что это подтверждается исторіею всѣхъ наукъ безъ исключенія? Ни одинъ учитель-философъ не имѣлъ двухъ учениковъ совершенно единомысленныхъ между собою; ни одна отрасль естествознанія не достигала успѣховъ безъ того, чтобы не мѣнять чрезъ каждую четверть вѣка свои теоріи и гипотезы. Таковы законы движенія ума человѣческаго въ области знанія. И это было-бы не опасно, если-бы все ограничивалось областію мыслей и знанія: заблужденія ума, неточность наблюденій, невѣрность выводовъ, можетъ быть, исправлялись-бы по времени и истина вступала-бы въ свои права. Но не такова природа человѣка, чтобы онъ могъ обречь свой умъ на вѣчное плаваніе въ области отвлеченнаго знанія; человѣкъ хочетъ и долженъ жить своимъ умомъ, онъ не можетъ не воплощать въ дѣлѣ добываемыхъ имъ началъ знанія, — не примѣнять ихъ къ разнообразнымъ потребностямъ и условіямъ жизни. И вотъ жизнь обрекается на печальную судьбу — всѣ эти перемѣны въ возрѣніяхъ, противо-

рѣчія и ошибки времени выносить на себѣ, жертвовать для нихъ вѣками установленнымъ порядкомъ, а часто и человѣческимъ благополучіемъ. И никогда еще міръ не видалъ такого устремленія и наплыва самыхъ разнообразныхъ и противорѣчивыхъ ученій ума человѣческаго въ дѣйствительную жизнь, нравственную и политическую, какой видимъ мы нынѣ. Намъ досталась печальная участь видѣть своими глазами, какъ быстро разнообразіе воззрѣній и смѣна заблужденій отражаются въ разстройствѣ и разложеніи жизни. Приводить примѣры нѣтъ надобности; ихъ такъ много у каждаго изъ насъ предъ глазами въ нашей общественной и семейной жизни. Но вотъ что чрезвычайно важно: ложныя воззрѣнія людей образованныхъ быстро проникаютъ въ массы полуобразованныхъ и даже совершенно невѣжественныхъ въ научномъ отношеніи. Что отрицается или извращается учеными ложныхъ направленій на какихъ-нибудь хотя и мнимыхъ основаніяхъ, то массами отвергается безъ всякаго смысла, изъ одного тщеславія не отстать отъ людей образованныхъ, — и умственное разложеніе становится общимъ недугомъ. Съ другой стороны, смѣна научныхъ воззрѣній и направленій при посредствѣ высшаго образованія плодитъ въ кругу людей образованныхъ такихъ дѣятелей, которые, достигая власти и общественнаго вліянія, приносятъ съ собою къ дѣламъ управленія совершенную, непримиримую рознь въ воззрѣніяхъ по вопросамъ вѣры, нравственности, воспитанія, общественнаго управленія и семейной жизни. Все это множество самоувѣренныхъ людей говоритъ, пишетъ, разсуждаетъ съ убѣжденіемъ въ своей правотѣ, требуетъ себѣ простора, вліянія, — все это тянется къ власти и, посредствомъ выборовъ, происходящихъ большею частію подъ вліяніемъ партій, путемъ происковъ и интригъ, какъ мы видимъ это въ просвѣ-

щенныхъ странахъ Европы, — пробирается къ кормилу правленія. Европа уже вздыхаетъ подъ гнетомъ этой разнородной толпы, тѣснящейся къ верховной власти. По здравому разуму одинъ выходъ можетъ быть изъ такого неестественнаго положенія государствъ, — это отобрать людей наиболѣе даровитыхъ, истинно образованныхъ, здравомыслящихъ и честныхъ; дать имъ однимъ свободу слова, отказавъ въ ней людямъ умственно и нравственно безправнымъ; открыть народу возможность прислушаться къ голосу людей истинно мудрыхъ и благонамѣренныхъ, и вести общество человѣческое къ тому перевѣсу, который истина и правда, тщательно охраняемая и разумно распространяемая, должны взять надъ самозваннымъ знаніемъ и самочиннымъ искаженіемъ жизни. Намъ скажутъ: гдѣ-же этотъ пробный камень для испытанія людей и такого ихъ разграниченія? Для дарованій, конечно, не въ говорливости, а въ силѣ и твердости мышленія; для знанія, конечно, не въ обилии только положительныхъ свѣдѣній, а въ искусствѣ обладанія и пользованія ими; а что касается до здравомыслія и вѣрности воззрѣній, то у насъ есть Камень — Христось, по имени Котораго мы и называемся христианами. Его отвергаютъ современные ученые строители государственныхъ зданій, но о Немъ сказано: „камень, который отвергли строители, тотъ самый сдѣлался главою угла. Всякій, кто упадетъ на этотъ камень, разобьется; а на кого онъ упадетъ, того раздавить“ (Лук. 20, 17—18). Онъ положенъ во главу угла нашего великаго царства, Имъ должны быть испытываемы и на Немъ, какъ основаніи, должны быть утверждаемы и всѣ устои этого великаго зданія, — и умы, и познанія, и законы, и учрежденія. Послѣдній вопросъ: кто-же отберетъ этихъ лучшихъ людей государства, кто дастъ этотъ перевѣсъ дарованію, истинѣ, правдѣ, чест-

ности, заслугъ и доблести предъ самонадѣянностію и самозванствомъ?... Какъ мы счастливы, что намъ не нужно ни думать, ни колебаться, ни затрудняться въ рѣшеніи этого великаго вопроса, что у насъ есть природный, Богомъ вѣнчанный Самодержавный Царь, благодатию помазанія умудряемый и утверждающійся на любви и молитвахъ христіанскаго народа! Возложимъ на Него наши надежды относительно возвращенія всѣхъ умственныхъ и нравственныхъ силъ нашего отечества на прямой путь христіанскаго здравомыслія.

Другая великая опасность, постигающая народы во времена распространенія научнаго образованія, получающаго ложное направленіе,—это примѣненіе научныхъ воззрѣній къ началамъ нравственнымъ. Преступленія въ родѣ человѣческомъ всегда были и будутъ, но они опаснѣе, когда мнимое просвѣщеніе не признаетъ ихъ прямымъ и яснымъ нарушеніемъ нравственныхъ законовъ, а объясняетъ ихъ по своему. Возьмите изъ простыхъ людей самаго грубаго и тяжкаго преступника, обратитесь къ его совѣсти и спросите: что ты это сдѣлалъ? Если онъ не имѣетъ причинъ заператься въ своемъ преступленіи, онъ скажетъ: виновать, согрѣшилъ, и никогда не похвалится тѣмъ, что, преступая законъ, онъ сдѣлалъ доброе или простительное дѣло. Но не такъ отвѣтитъ вамъ преступникъ, имѣющій притязаніе на образованность. Почему? Потому, что ложная наука подводитъ подъ преступленія основанія (принципы), которые не только ихъ оправдываютъ, но во многихъ случаяхъ представляютъ неизбѣжными и необходимыми. Посмотрите на опыты нашей современной жизни. Непочтеніе къ родителямъ и оскорбленіе ихъ во всѣ вѣка у всѣхъ народовъ почиталось преступленіемъ, но нынѣ это оправдывается тѣмъ, что старыя поколѣнія заграждаютъ молодымъ путь къ тре-

буемымъ наукою преобразованіямъ. Утрата невинности и возвращеніе юношей и молодыхъ дѣвиць всегда почитались грѣхомъ и несчастіемъ для семействъ, но нынѣ раннія, незаконныя связи почитаются необходимыми въ фізіологическомъ отношеніи для сохраненія здоровья, какъ будто благочестивые предки наши и вообще древніе народы всѣ болѣли отъ того, что почитали обязанностію хранить цѣломудріе до законнаго супружества. Разрывъ супружескихъ связей и бросаніе дѣтей на произволь судьбы всегда почитались грубѣйшими преступленіями; но нынѣ это явленіе становится обычнымъ и, какъ говорится, неизбѣжнымъ по принципу свободы чувства. Незаконныя связи, и тщательно скрываемыя, всегда были признаваемы за великіе пороки, но нынѣ подъ именемъ гражданскаго брака (который, кстати сказать, по нашимъ законамъ не имѣетъ никакого смысла) эти связи существуютъ въ нашихъ городахъ и даже селахъ во множествѣ и открыто, и не почитаются публичнымъ соблазномъ, столь опаснымъ для народной нравственности. Оправданіе необразованныхъ преступниковъ тѣмъ, что они выросли въ грубой средѣ, а образованныхъ воровъ тѣмъ, что и они хотѣли и имѣютъ право весело пожить, — это для насъ не рѣдкость, и насъ уже не удивляетъ; а возстаніе противъ властей и преступленія государственныя, достигшія у насъ такихъ страшныхъ размѣровъ, мы уже и привыкли хладнокровно объяснять неизбѣжнымъ проявленіемъ современныхъ идей о переустройствѣ человѣческихъ обществъ. Ясно, что напрасны будутъ преслѣдованія *преступленийъ, совершаемыхъ дѣломъ*, когда будутъ оставаться безнаказанными *преступленія мысли*, служація источниками первыхъ. Что-же, скажутъ намъ, не хотите-ли вы возбудить гоненія за свободу мысли? Нѣтъ, гоненія за мысли не въ духѣ православной Церкви; но мы

утверждаемъ на словѣ Апостоловъ, которые повелѣваютъ людямъ, проповѣдующимъ ложныя ученія, *уста заграждати* (Тит. 1, 11; I Пет. 2, 15, 16). Они называютъ эти свободныя мысли людей развращеннымъ умомъ, „ядомъ асидовъ на губахъ ихъ“ (Рим. 3, 13). Если-же это такъ, то пусть они одни и отравляются этимъ ядомъ, когда упорно того желаютъ, а не заражаютъ имъ цѣлыя народы. Къ кому-же православная Церковь можетъ обращаться съ мольбою о спасеніи и защитѣ простыхъ христіанскихъ душъ отъ этой умственной и нравственной заразы, какъ не къ своему Державному Покровителю и Защитнику?

Всѣмъ извѣстно, какое значеніе въ жизни народовъ имѣютъ, такъ называемые, народные обычаи. Въ нихъ воплощаются и, такъ сказать, отвердѣваютъ и становятся живучими народныя воззрѣнія, вѣрованія, племенные свойства, указанія народной мудрости и т. п. Если для частнаго человѣка навыкъ къ извѣстнаго рода добрымъ дѣламъ составляетъ основаніе и обезпеченіе его добродѣтелей; то въ жизни цѣлыхъ народовъ благіе обычаи составляютъ олицетворенныя правила народной нравственности и практическія упражненія въ добродѣтели. Народъ растетъ, когда его обычаями охраняется вѣра, честность, цѣломудріе, человеколюбіе, гостепрїимство, покорность властямъ и пр.; народъ обреченъ на исчезновеніе съ лица земли, если въ его обычаи вторглись безвѣріе, развратъ, своекорыстіе, хищничество, грабежи, разбои и т. п. Самую ясную картину измѣненія во благо жизни человѣчества силою обычаевъ представляетъ намъ замѣна нравовъ языческихъ нравами христіанскими: тамъ, гдѣ послѣдніе водворились, исчезли унизительныя языческіе религіозныя обряды, жертвоприношенія людей, тиранство властителей, рабство, кровомщенія, гладіаторскіе бои, публичный развратъ и проч.

Отраднo видѣть въ исторіи это обновленіе нравственнаго міра христіанствомъ съ побѣдою его надъ язычествомъ. Но не трудно себѣ представить, какія ужасныя послѣдствія для того-же міра будутъ отъ возвращенія жизни христіанскихъ народовъ снова къ обычаямъ язычниковъ. Но именно это великое бѣдствіе и угрожаетъ тѣмъ христіанскимъ народамъ, гдѣ никѣмъ несдерживаемое ложное образованіе вторгается въ ихъ жизнь и разрушаетъ благіе, вѣками утвержденные обычаи и отеческія преданія. Этого зла мы видимъ у себя уже достаточно; остается ожидать большаго его развитія и соотвѣтствующихъ этому послѣдствій. Наши народные добрые обычаи всѣ сложились подъ вліяніемъ и руководствомъ православной Церкви, такъ что мы могли съ утѣшеніемъ думать, что намъ, по слову Спасителя, ввѣрено было царствіе Божіе, какъ народу *творящему плоды его* (Матѣ. 21, 43). Но надобно не имѣть зрѣнія, чтобы не видѣть, что современное направленіе нашего образованія, съ ожесточеніемъ, свойственнымъ самому злomu духу времени, „дѣйствующему, по слову Апостола, въ сынахъ противленія“ (Еф. 2, 2), — возстаетъ именно противъ этихъ обычаевъ и возстановляетъ языческіе. Кто чуждается исполненія священнѣйшихъ заповѣдей Церкви о говѣніи и причащеніи? Кто возстаетъ противъ чиноположенія нашихъ богослуженій? Кто издѣвается надъ ученіемъ Церкви о постахъ и праздникахъ? Кто церковные праздники старается обратить въ рабочіе дни? Кто наканунѣ великихъ дней вмѣсто вечерняго богослуженія отправляется на зрѣлища? Кто говоритъ, что пора жертвовать на народные театры, а не на построеніе храмовъ? Кто безъ увеселенія ничего не дастъ на дѣла благотворенія? Кто покровительствуетъ этимъ цѣлонощнымъ собраніямъ молодыхъ людей обо-его пола, гдѣ, какъ и во времена языческія, съ ожесто-

ченіемъ попираются все законы цѣломудрія и нравственнаго приличія? Конечно, не простые русскіе люди позволяютъ себѣ все это, а имѣющіе притязаніе на образованность. Намъ, служителямъ Церкви, говорятъ: „ваше дѣло охранять общественную нравственность, учите народъ!“ Но при этомъ забываютъ, что какъ частные люди, такъ и народы, погружающіеся въ чувственность и пороки, теряютъ способность слушать ученіе Христово, почему и Самъ Господь, въ заключеніи бесѣдъ Своихъ, нерѣдко возглашалъ: *имѣйи уши слышати да слышатъ* (Матѳ. 11, 15). Когда, напримѣръ, человекъ, преданный пьянству, стоитъ предъ вами оборванный, изможденный, дрожащій и проситъ денегъ на вино, чтобы утолить свою палящую, смертельную жажду, попытайтесь учить его трезвости. Ему предстоитъ одно изъ двухъ: или умереть, или выпить. Это картина неблагообразная, изъ міра простонароднаго; но развѣ не представляютъ намъ подобныя-же картины, наружно облагороживаемыя, но въ существѣ имѣющія ту же силу пороки и страсти людей образованныхъ? Но учить ихъ еще труднѣе, чѣмъ простаго человека. Тотъ плачетъ о томъ, что страсть лишаетъ его силы исправиться, а тотъ еще гордится, обижается наставленіями и говоритъ, что онъ самъ все лучше васъ знаетъ. Служителямъ Церкви извѣстны глумленія этихъ людей надъ христіанскимъ ученіемъ и обязанностями и надъ уставами Церкви при всякомъ о нихъ наминаціи. Какое слово можетъ разуметь ихъ? Эти-то люди, пробившись къ кормилу правленія, и предписываютъ законами, какъ въ одной извѣстной намъ просвѣщенной странѣ, чтобы изъ школъ были вынесены священныя христіанскія изображенія, а нравственное христіанское ученіе было замѣнено гражданскою моралью. Опять скажутъ намъ: вы хотите силою заставить выполнять христіанскіе обычаи во-

преки всѣми признанному принципу свободы совѣсти?— Нѣтъ, мы желаемъ только, чтобы сдерживаемы были люди, сами себя *освобождающие отъ совѣсти*, или поступающіе *безъ совѣсти*, и чтобы ихъ вліяніе на народныя массы всѣми способами было ограничиваемо. Свобода совѣсти есть право христіанина поступать по духу закона тамъ, гдѣ обстоятельства вынуждаютъ уклониться отъ его буквы (Тим. 1, 9; I Кор. 10, 29), а безнадзорное нарушеніе нравственныхъ законовъ подъ именемъ свободы совѣсти называется въ Словѣ Божіемъ другимъ настоящимъ его именемъ. Святой Апостоль Петръ, убѣждая христіанъ къ повиновенію царской власти и тщательному исполненію ея повелѣній, говоритъ: „такова есть воля Божія, чтобы мы, дѣлая добро, заграждали уста невѣжеству безумныхъ людей, какъ свободные, *не какъ употребляющіе свободу для прикрытія зла*, но какъ рабы Божіи“ (I Петр. 2, 15—16). И такъ, зачѣмъ-же допускать, чтобы высокое имя христіанской свободы совѣсти служило *прикрытіемъ зла*?

Подводя подъ одинъ общій взглядъ теченіе современной жизни, нуждающееся въ направленіи верховной власти, мы видимъ, что ложныя ученія объявляютъ притязанія на преобразованія челоѳической жизни по новымъ системамъ вопреки вѣрѣ и ученію Христову, что ниспроверженіе началъ христіанской нравственности, съ извращеніемъ настоящаго значенія преступленийъ, есть уничтоженіе спасительныхъ, Богомъ поставленныхъ преградъ вторженію зла въ жизнь челоѳическую, а введеніе безнравственныхъ обычаевъ есть уже *сами жизнь*, извращенная и движущаяся по ложнымъ путямъ. Если, повторимъ сказанное прежде, въ древнихъ христіанскихъ обычаяхъ нашего народа были воплощаемы вѣра, благочестіе, духовный подвигъ, воздержаніе, цѣломудріе, честность, послушаніе властямъ:

то въ обычаяхъ новыхъ, вводимыхъ, такъ называемыми, просвѣщенными людьми, очевидно воплощаются безвѣрїе, чувственность, безстрашіе по отношенію къ закону нравственному и совѣсти и ничѣмъ неудерживаемое своеволие, соединяемое съ порицаніемъ и отрицаніемъ властей. Можно не только услѣдить, но и опредѣлить, когда наступитъ часъ рѣшительнаго нравственнаго разложенія, а затѣмъ и паденія нашего великаго народа. Это будетъ, когда въ народѣ число людей, отвлеченныхъ ложнымъ просвѣщеніемъ отъ христіанскихъ обычаевъ къ новымъ языческимъ, перевѣситъ и задавитъ число добрыхъ христіанъ, остающихся имъ вѣрными. Тогда, по слову Спасителя, *отыметъ отъ насъ царство Божіе и дастся народу, творящему плоды его* (Матѣ. 21, 43).

Но утѣшимся. У кормила нашего государственнаго корабля нѣтъ людей, могущихъ вращать его по своему произволу. Оно въ единой твердой рукѣ, въ единомъ разумѣ и волѣ Благочестивѣйшаго Государя нашего. Ему даровалъ Промыслъ Божій ко благу нашему силу и власть направлять по указаніямъ воли Божіей теченіе нашей жизни. Великъ Его трудъ, но безмѣрно велика и сила Божія Ему содѣйствующая. Велика и сила всенародной молитвы. Воззовемъ-же къ Господу воплемъ крѣпкимъ, отъ милліоновъ еще искренно-вѣрующихъ сердець, словами церковной молитвы: *умудри и настави Его, Господи, непоползновенно проходити великое сіе къ Тебѣ служеніе! Аминь.*

О ВЛАСТИ ВЪ ЦЕРКВИ *).

I.

Среди духовенства не рѣдко можно встрѣтить людей, которые думаютъ, что степень власти въ Церкви болѣе или мѣнѣе зависитъ отъ занимаемаго ими мѣста. Одни думаютъ такъ

*) Предлагаемая нами переводная статья напечатана въ L'Union Chrétienne еще въ 1876 году; но она сохраняетъ полный научный интересъ и въ наше время, и, кажется, нынѣ имѣетъ еще болѣе интересъ, чѣмъ-когда-либо. Между различными существующими учениями православной Церкви не последнее мѣсто занимаетъ, между прочимъ, мысль о томъ, что въ восточной Церкви нѣтъ центральной власти, что эта центральная власть, сосредоточивающаяся, по ученію православныхъ богослововъ, во вселенскихъ соборахъ, даже невозможна для восточныхъ христіанъ въ наше время, потому что невозможно самое созваніе вселенскаго собора въ виду установившагося раздѣленія церковей и утраты первоначальнаго и непосредственнаго единства ихъ. Мысль эта высказана въ нашей литературѣ уже давно; она находитъ себѣ сторонниковъ и въ наше время, и съ особенною силою повторена была г. Соловьевымъ въ прошлогоднемъ спорѣ его съ славянофильскими журналами изъ-за церковной уніи. Если-бы дѣло касалось, при этомъ, политическихъ или международныхъ условій созванія вселенскаго собора; тогда мысль эта, быть можетъ, могла-бы считаться безспорной; но она ищетъ своего оправданія даже въ религіозныхъ условіяхъ жизни восточныхъ христіанъ, она старается найти для себя каноническія основанія, и въ этомъ смыслѣ, безъ сомнѣнія, должна подлежать безпристрастной оцѣнкѣ и рѣшительно не можетъ считаться безспорной. Именно по поводу этой-то мысли и появилась предлагаемая нами въ переводѣ статья о. Владиміра Гетте. Въ 1874 году въ Лейпцигѣ напечатана была брошюра подъ названіемъ: „*Письмо къ г. профессору Х. Трейчке по поводу его некоторыхъ сужденій о русской церкви*“. (Lettre à Monsieur le professeur H. de Treitschke à propos jugements sur l'Eglise de Russie. Par N. N. Leipzig, S. Hirzel. 1874). Брошюра появилась анонимною и, очевидно, написана была образованнымъ русскимъ человѣкомъ по слѣдующему поводу. Гейдельбергскій про-

по невѣжеству, другіе по гордости. И тѣ и другіе слишкомъ преувеличиваютъ свое значеніе, и каждый изъ нихъ не беретъ во вниманіе нижеслѣдующихъ словъ Іисуса Христа, гдѣ Онъ ясно указываетъ на характеръ власти въ Церкви:

фессоръ Трейчке, пользующійся большою извѣстностію за-границею, мыслитель весьма серьезный и нѣсколько свободный, въ лекціяхъ своихъ имѣлъ поводъ коснуться Россіи и православной Церкви. Въ этихъ лекціяхъ профессоръ повторялъ клеветы графа Де-Местра и главнымъ образомъ іезуитовъ, мстившихъ русскимъ за свое изгнаніе изъ Россіи еще при императорѣ Александрѣ I-мъ. Въ числѣ университетскихъ слушателей Гейдельбергскаго профессора былъ и авторъ упоминаемой нами брошюры. Очень хорошо зная, что профессоръ въ данномъ случаѣ введенъ въ заблужденіе іезуитами, что онъ безсознательно и безъ всякой критики лишь повторяетъ клеветы враговъ Россіи, авторъ пишетъ открытое письмо къ Трейчке, и съ глубокимъ знаніемъ дѣла, полнымъ безпристрастіемъ и достаточною убѣдительностію опровергаетъ нелѣпныя іезуитскія измышленія, безъ всякой критики повторенныя профессоромъ Трейчке въ университетской аудиторіи. О. Владиміръ Гетте, прочитавъ это письмо, отзываясь съ большою похвалою объ анонимномъ его авторѣ, воспроизводитъ содержаніе его въ своемъ журналѣ и, между прочимъ, говоритъ: „Мы можемъ отозваться объ авторѣ только съ похвалою, и относимся критически лишь къ нѣкоторымъ богословскимъ мнѣніямъ его. Во многихъ мѣстахъ своего письма (см. стр. 29, 51 52, 83, 85) неизвѣстный авторъ держится того положенія, что со времени раздѣленія церквей созваніе вселенскаго собора стало невозможнымъ. Это мнѣніе представляется намъ ошибочнымъ (*n'est pas exact*). Вселенскій соборъ никогда не былъ представителемъ всѣхъ церквей, но былъ представителемъ *всѣхъ православныхъ церквей*. Только *одны* эти послѣднія церкви представляли собою истинную Церковь Іисуса Христа, которой жизнь была *единой и неразрывной* со временемъ апостольскихъ. Следовательно, *одны* только эти церкви могутъ представить *непрерывное свидѣтельство* въ подтвержденіе откровенной истины, быть *эхомъ вселенской воли* всѣхъ христіанскихъ вѣковъ; *одны* только *одны*, при посредствѣ своихъ епископовъ, могутъ составить истинный *вселенскій соборъ*. Церкви-же, отдѣлившіяся отъ апостольскихъ церквей, измѣнившія ихъ ученію и постановленіямъ въ ту или другую эпоху своей исторіи, могутъ созывать собранія и называть ихъ соборами; но эти собранія не будутъ представлять собою тѣхъ апостольскихъ церквей, которыя остались вѣрными имъ въ теченіе столѣтій; онѣ не будутъ имѣть характера вселенскости, а потому не будутъ въ состояніи сообщить вселенскости и своему собору. *Поэтому одны только* православныя церкви могутъ созывать вселенскіе соборы въ настоящее время, какъ и въ первые вѣка. Онѣ даже должны созывать ихъ въ тѣхъ случаяхъ, когда ученіе, дошедшее по преданію, подвергается нападенію и когда нѣтъ другихъ средствъ засвидѣтельствовать о его древности и апостольскомъ происхожденіи“ (L'Union chrétienne 1874, p. 568).

Эти-то критическія замѣчанія о. Владиміра Гетте и побудили анонимаго автора брошюры обратиться письменно къ своему рецензенту съ нѣкоторыми вопросами, которые редакторъ L'Union Chrétienne и рѣшаетъ въ предлагаемой нами переводной статьѣ.

„Вы знаете, что князя народовъ господствуютъ надъ ними, и вельможи властвуютъ ими: но между вами да не будетъ такъ: а кто захочетъ между вами быть большимъ, да будетъ вамъ слугою. И кто хочетъ между вами быть первымъ, да будетъ вамъ рабомъ. Такъ какъ Сынъ человѣческій не для того пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупленія многихъ“. (Мат. XX, 25—28).

„Быль-же споръ между учениками, кто изъ нихъ долженъ почитаться бдльшимъ. Онъ-же сказалъ имъ: цари господствуютъ надъ народами, и владѣющіе ими благодѣтелями называются. А вы не такъ: но кто изъ васъ больше, будь какъ меньшій, и начальствующій какъ служащій. Ибо кто больше, возлежащій или служащій? Не возлежащій-ли? А Я посреди васъ какъ служащій“. (Отъ Луки XXII 24—27).

Такимъ образомъ *власть въ Церкви заключается въ служеніи, и превосходство въ ней состоитъ въ томъ, чтобы ставить себя ниже другихъ.*

Тѣ изъ христіанъ, которые своимъ смиреніемъ, самоотреченіемъ и пожертвованіемъ своей личности для блага другихъ, ставятъ себя какъ-бы послѣдними среди христіанскаго общества, будутъ первыми въ царствіи небесномъ, а желающіе возвыситься надъ другими, т. е. господствовать и быть *первыми*, будутъ *послѣдними*. (Мат. XIX, 30, XX, 16).

Ученіе это положительное, не допускающее никакихъ уклоненій и ясно доказывающее, что слѣдуя заповѣди Іисуса Христа, никто изъ послѣдователей христіанской Церкви не долженъ облекать свою личность какою-бы то ни было властью, и тѣ, которые по своимъ возложеннымъ на нихъ обязанностямъ стоятъ выше всѣхъ, должны высказывать наибольшее смиреніе и милосердіе; превосходство ихъ должно исчезать въ смиреніи, потому что власть въ Церкви не можетъ быть аналогичной со свѣтской властью; она заключается въ служеніи, порабощеніи себя и отреченіи отъ собственной личности для блага христіанскаго общества. Поступающіе-же противно этимъ заповѣдямъ должны считаться врагами христіанской власти.

Въ силу этого на папу нужно смотрѣть какъ на самаго большаго врага этой власти, потому что никто изъ членовъ

Церкви не домогался болѣе его расширенія своего могущества. Всѣ папы, начиная отъ начала папства, т. е. съ девятого столѣтїя, не старались-ли доказать, что они суть главы Церкви, облеченныя абсолютной и всеобъемлющей властью, которая дарована имъ Самимъ Богомъ? Не окружали-ли они эту мнимую власть пышностью, превосходящею пышность власти самыхъ могущественныхъ изъ свѣтскихъ государей? Не требовали-ли, чтобы всѣ смирялись передъ ними, цѣловали имъ ногу и боготворили ихъ? Въ день интронизаціи, не возсѣдаетъ-ли папа даже на престолѣ Самого Бога? Кромѣ того, не домогались-ли папы распространить свою власть даже на загробную жизнь? Не даруютъ-ли они епископамъ особенную прерогативу возсѣдать у ногъ своихъ на ступеняхъ тропа; не заставляютъ-ли носить себя среди народа, падающаго передъ ними ницъ, какъ передъ Божествомъ? Не домогаются-ли господствовать надъ совѣстью всѣхъ, налагая на нее тягости, до которыхъ сами они не желаютъ даже коснуться перстомъ? Не хотятъ-ли властвовать надъ умами, навязывая всѣмъ ученіе во имя этой своей власти? Своими деклараціями не мечтаютъ-ли возвысить славу Божіей Матери и даже Самого Иисуса Христа? Не присвоятъ-ли себѣ право населять небо своими избранниками, распредѣлять вѣрующихъ послѣ ихъ смерти и распространять свою власть на тѣхъ изъ нихъ, которые должны горѣть въ мнимомъ чистилищѣ. Кромѣ того, не льстятъ-ли себѣ папы увѣренностью, что они суть пеногрѣшившее эхо Божества, и на этомъ основаніи не проводятъ-ли, подъ видомъ неоспоримыхъ истинъ, самыхъ грубыхъ заблужденій?

Можно распространяться до безконечности по поводу всѣхъ домогательствъ папства. Если домогательства эти сопоставить съ вышеуказанными божественными словами, то легко понять, что мы имѣли право называть папу самымъ большимъ врагомъ христіанской власти, т. е. такой, какой она должна быть въ Церкви. Крайнее противорѣчіе, существующее между папской теоріей власти и ученіемъ объ этомъ предметѣ Иисуса Христа, совершенно достаточно для того, чтобы истинные христіане могли осудить папство.

Всѣмъ извѣстно, что папская власть была источникомъ

многихъ бѣдствій не только для самой Церкви, которую она раздѣляла и наполнила распрями, но даже и для свѣтскаго общества.

Мы не намѣрены исчислять всѣхъ бѣдствій, причиненныхъ папствомъ. Намъ хотѣлось только доказать, что самый большой врагъ христіанской власти тотъ, кто старается захватить эту власть лично для себя и въ наивозможно большихъ размѣрахъ.

Къ сожалѣнію, не одинъ только папа желаетъ создать власть противную той, которая такъ ясно указана Іисусомъ Христомъ.

Обратите, напримѣръ, вниманіе на епископа, воображающаго, что съ полученіемъ митры онъ пріобрѣтаетъ всѣ дары Святаго Духа. Онъ начинаетъ говорить и писать такъ, какъ будто слова его должны быть закономъ, и считаетъ обязательными для общей совѣсти идеи, измышленныя его собственной фантазіей. Если вы ему скажете, что власть его заключается въ наблюденіи за правильнымъ исполненіемъ законовъ Церкви,—съ тѣмъ, чтобы обращать на путь истинный уклоняющихся вѣрующихъ и объяснять ученіе Церкви, такъ чтобы каждый изъ вѣрующихъ понималъ его истинное значеніе: то епископъ этотъ почтетъ васъ за бунтовщика, а въ случаѣ дѣйствительнаго отпора съ вашей стороны, объявитъ васъ врагомъ власти. Если же вы замѣтите ему, что въ вопросахъ относительно ученія онъ не обладаетъ *никакимъ правомъ*, а долженъ исполнять только *долгъ* свидѣтельства ученія, которому всегда вѣровали и которое всегда исповѣдывали въ Церкви, и самъ онъ не есть господинъ, а только исполнитель въ своей Церкви, такъ какъ незадолго передъ своимъ епископствомъ онъ былъ не болѣе, какъ обыкновеннымъ священникомъ, можетъ быть даже малоуважаемымъ, а между тѣмъ думаетъ, что въ настоящее время, благодаря только его сану, мы должны приписать ему божественную власть; если-бы еще кто-нибудь осмѣлился прибавить къ этому, что самъ епископа нисколько не повысилъ ни его разума, ни знаній, и легко можетъ случиться, что во время споровъ, касающихся ученія о вѣрѣ, онъ можетъ высказать много несостоятельныхъ мыслей даже среди полнаго собора; что въ качест-

вѣ епископа онъ обязанъ только сознательно свидѣтельствовать о вѣрованіи своей Церкви; и что если онъ не дѣлаетъ этого съ полнымъ сознаніемъ, тогда каждый изъ священниковъ и даже вѣрующихъ имѣетъ право и даже обязанъ противорѣчить его утвержденіемъ, — о! въ такомъ случаѣ, осмѣлившійся на все это причислится къ еретикамъ, раскольникамъ и врагамъ власти.

Между тѣмъ не этотъ послѣдній; а самъ епископъ и есть врагъ власти, потому что онъ злоупотребляетъ ею, отправляетъ ее незаконно и возбуждаетъ своими домогательствами совершенно справедливыя возраженія.

Безуміе антихристіанской власти овладѣло даже тѣми классами духовенства, которые, повидимому, всего менѣе могутъ ей помогать.

Взгляните, напримѣръ, на самаго незначительнаго священника, никогда не отличавшагося способностями. Если какимъ-нибудь образомъ, благодаря-ли сложившимся обстоятельствамъ, или же его собственнымъ проискамъ, онъ достигнетъ довольно значительнаго сана, то сейчасъ-же воображаетъ себя необыкновенно высокимъ, и, для доказательства своей мнимои власти, считаетъ себя въ правѣ обращаться очень грубо со стоящими, по его понятію, ниже его и съ которыми онъ соперничаетъ, а въ тоже время самъ унижается передъ тѣми, кому онъ желаетъ угодить ради собственныхъ выгодъ.

Представьте себѣ, что подобный жалкій человѣкъ, одаренный низкимъ и лицемернымъ характеромъ, желчнымъ темпераментомъ, манерами тѣмъ болѣе неприятными, что онъ желаетъ придать имъ какъ можно больше важности, съ пустымъ направлепіемъ и ни на чемъ неоснованными претензіями на умъ, захочетъ проявить свою высшую власть. На основаніи извѣстнаго правила, что глупый человѣкъ всегда найдетъ болѣе глупаго, который восхищается имъ (*Un sot trouve toujours un plus sot qui l'admire*), подобная личность можетъ найти нѣсколько людей, которые дѣйствительно обманутся его лицемернымъ видомъ, и нѣсколько такихъ, которые будутъ льстить ему въ глаза и смѣяться тайкомъ. И вотъ гордость его увеличится, онъ вообразитъ себя исключительной особой и подумаетъ,

что сама наука низошла къ нему свыше вмѣстѣ съ савомъ, такъ что онъ можетъ позволять себѣ критиковать то, чего онъ не въ состоянїи ни понять, ни оцѣнить. Такимъ образомъ, считая себя столь важнымъ человѣкомъ, онъ будетъ уподобляться лягушкѣ, желавшей сравняться съ воломъ.

Подобные священники не рѣдки, въ особенности среди католическаго духовенства.

Этихъ священниковъ слѣдуетъ причислить къ самымъ худшимъ врагамъ власти, потому что они отождествляютъ ее съ своей личностью, и въ силу этого дѣлаютъ ее смѣшною и невыносимою въ глазахъ тѣхъ, которые не умѣютъ отличить самой власти отъ мнимыхъ ея представителей, злоупотребляющихъ ею. Несомнѣнно, что существуютъ неразумные люди, которые съ точки-ли зрѣнїя рациональной или нравственной, *a priori* протестуютъ противъ всякой власти учительства; но мы безошибочно можемъ сказать, что подобныя личности рѣдки. Большею же частью тѣ, которые заявляютъ себя врагами подобной власти, дѣлаютъ это вслѣдствіе ложной идеи, составленной ими объ этой власти; они смѣшиваютъ ее съ личностями, отождествившими себя съ этою властію, отчего самая власть становится смѣшною и нестерпимою.

Въ сущности тѣ, которые дѣлаютъ власть смѣшною и злоупотребляютъ ею, виновнѣе тѣхъ, которые вѣрятъ имъ. Первые могутъ назваться не только самыми большими врагами власти, но и распространителями предрасудковъ, дѣлающихъ власть смѣшною и невыносимою.

II.

На основанїи вышесказаннаго мы считаемъ необходимымъ точно опредѣлить, въ чемъ заключается власть въ Церкви и какова ея сущность.

Начнемъ съ опредѣленїя учительной власти.

Гдѣ она пребываетъ?

Въ Церкви и только въ Церкви.

Въ чемъ заключается ея сущность?

Она есть только ясное, достовѣрное и постоянное свидѣ-

тельство апостольской Церкви, для подтвержденія ученія, открытаго съ самаго начала.

Богъ одинъ только имѣетъ власть налагать догматы на умъ человѣческой, и *только одна Церковь* имѣетъ власть предлагать его во имя Бога. Римская Церковь вдалась въ схоластику относительно слова *Церковь*. Она раздѣлила ее на двѣ части: Церковь *учащую*, состоящую изъ епископовъ, облеченныхъ правомъ поучать,—и Церковь *наставляемую*, состоящую изъ священниковъ и вѣрующихъ, подлежащихъ *долгу* повиновенія поученіямъ епископовъ. Отсюда-то и происходитъ высокоуміе католическихъ епископовъ, воображающихъ, что въ силу своего епископскаго посвященія они облечены частью непогрѣшимости, и что когда они соединяются со своими братьями, то Духъ Святой непременно долженъ присутствовать въ нихъ и дѣлать ихъ непогрѣшимыми.

Въ римской Церкви *непогрѣшимость епископовъ* предшествовала непогрѣшимости папы и, въ сущности, должна была привести къ послѣдней.

Достоверно, что какъ папа, такъ и епископы, не могутъ называться непогрѣшимыми какъ въ соборѣ, такъ и внѣ собора, какъ въ совокупности, такъ и въ отдѣльности. *Одна Церковь непогрѣшима*; это несомнѣнно, открыто и засвидѣтельствовано *нравственной личностью, называющеюся Церковью*, существующею со временъ апостольскихъ, и ученію которой вѣровали и которое исповѣдовали съ самаго начала. По опредѣленію здоровой теологій, только та религія можетъ называться истинною, которая признавалась *всегда, вездѣ и всеми* христіанами.

Только этого не слѣдуетъ принимать ни въ какомъ другомъ смыслѣ, какъ только въ томъ, который относится къ свидѣтельствуванію *Церкви*, т. е. дѣло идетъ о свидѣтельствѣ всего христіанскаго общества, жившаго всегда жизнью *единой и постоянной* со временъ апостольскихъ.

Очевидно, что секты, называющія себя именемъ Церкви и не имѣющія единого и постоянного существованія со временъ апостольскихъ, не могутъ дѣйствительно свидѣтельствовать того, чему посемѣстно вѣровали, начиная отъ апостоловъ.

Итакъ *непогрѣшимость* принадлежитъ Церкви, а не церквамъ. Это приводитъ насъ къ обсужденію вопроса о вселенскихъ соборахъ, гдѣ епископы имѣютъ *право* взаимнаго свидѣтельствванія, которое и составляетъ истинную учительную власть самой Церкви.

Мы уже имѣли случай высказать свое мнѣніе относительно власти вселепскаго собора, понимаемой нами въ видѣ чистаго отраженія ученія, которому всегда вѣровали и которое всегда исповѣдывали со временъ апостольскихъ. Это ученіе необходимо заключаетъ въ себѣ три нижеслѣдующія правила, признаваемые нами за неоспоримыя, съ точки зрѣнія православія: 1) власть пребываетъ только *въ истинной Церкви*, потому что только одна эта Церковь составляетъ нравственную личность, живущую жизнью *единой и постоянной* со временъ апостоловъ, вслѣдствіе этого она можетъ *свидѣтельствовать то, чему всегда вѣровали и что всегда исповѣдывали*; 2) епископы, которые суть главные пастыри Церкви, сами еще не составляютъ Церкви; священники, а равно и вѣрующіе, могутъ считаться также, какъ и епископы, членами Церкви, и наравнѣ съ послѣдними составлять ту нравственную личность, которая живетъ жизнью *единой* и называется Церковью; 3) епископы, по отношенію къ ученію, имѣютъ только *обязанность*, они обязаны на соборахъ свидѣтельствовать о томъ ученіи, которому всегда вѣровали и которое *исповѣдывали* тѣ церкви, гдѣ они состоятъ главными пастырями.

Власть вселенскаго собора относительно ученія пребываетъ только въ этомъ свидѣтельствваніи ученія, которому всегда вѣровали и которое всегда исповѣдывали.

На основаніи вышесказанныхъ трехъ правилъ, истинный вселенскій соборъ можетъ состояться только изъ тѣхъ епископовъ, которые суть представители церквей, жившихъ всегда жизнью *единой и постоянной* со временъ апостоловъ.

Мы подробно изложили это ученіе въ своемъ отзывѣ о замѣчательной брошюрѣ, изданной однимъ уважаемымъ православнымъ, подъ слѣдующимъ названіемъ: „Письмо къ г. профессору X. Трейчке“. (Lettre a M. le professeur H. de Treitshke).

Авторъ брошюры, выразивши намъ сначала благодарность за похвалы, вполне, впрочемъ имъ заслуженныя, обратился къ намъ съ возраженіемъ на наше ученіе, касающееся сущности вселенскаго собора. Мы считаемъ самымъ лучшимъ буквально воспроизвести его замѣчанія, для того чтобы дать читателю точное понятіе о возраженіяхъ, которыя мы можемъ ожидать отъ самыхъ разумныхъ и серьезныхъ людей. Собственные слова уважаемаго писателя слѣдующія:

„Въ одномъ религіозномъ русскомъ обзорѣни („Православное Обзорѣніе“) тоже помѣщена статья, относящаяся къ настоящей брошюрѣ. Я прочиталъ эту статью, которая можетъ считаться какъ-бы переложеніемъ вашей собственной изъ l'Union Chrétienne. Она содержитъ, подобно вашей статьѣ, оговорку, касающуюся возможности собранія вселенскаго собора. Оговорка эта заключается въ томъ, что не допускаетъ другаго состава вселенскаго собора, какъ только такого, который заключалъ бы въ себѣ исключительно однихъ представителей разныхъ православныхъ церквей. Авторъ статьи воспроизвелъ почти ваши собственные выраженія.

„Я преклоняюсь передъ почитаемою мною властью, но долженъ искренно сознаться, что не согласенъ съ вами относительно вышеупомянутаго вопроса, и вотъ почему. Всѣ истинно вселенскіе соборы (первые семь) были созываемы для опроверженія ереси, проникшей въ среду Церкви, которая была уже повсемѣстной. Ересіархи не только допускались въ соборъ для защиты своихъ вѣрованій, но постепенно становились его участниками, законно призываемыми для преній и подачи голоса. Говоря точнѣе, ученіе становилось еретическимъ только тогда, когда это признавалось самимъ соборомъ. А между тѣмъ прямое соприкосновеніе всѣхъ христіанъ съ соборомъ дѣйствовало на нихъ крайне благотворно; случалось часто, что масса людей, вовлеченныхъ въ заблужденія до начала преній, дѣлалась православною по окончаніи ихъ.

„Изъ этого, очевидно, слѣдуетъ, что участіе въ соборахъ, съ правомъ на пренія и подачу голоса, не зависѣло да и не могло зависѣть отъ присутствія или отсутствія заблужденій въ вопросахъ ученія о вѣрѣ, признавая, конечно, истинную *bona fides*.

„Мнѣ кажется, что съ точки зрѣнія здравой логики отсюда должно вытекать слѣдующее: 1) Соборъ можетъ быть всеобщимъ (вселенскимъ) даже и въ томъ случаѣ, когда православное ученіе не имѣетъ численнаго перевѣса на немъ, а большинство стоитъ на сторонѣ антиправославія; 2) соборъ можетъ быть православнымъ, не будучи въ то же время, вселенскимъ по своему составу; 3) невозможно называть вселенскимъ такого собора, который не заключаетъ въ себѣ всѣхъ вѣтвей христіанства, т. е. всего того, что составляетъ Церковь“. Мы позволяемъ себѣ прервать на этомъ мѣстѣ нашего уважаемаго корреспондента.

Достоверно то, что въ дѣйствительныхъ вселенскихъ соборахъ, когда Церковь была нераздѣльна, всѣ тѣ, которые считались представителями Церкви, были созываемы, когда возникалъ споръ относительно вопросовъ объ ученіи, т. е. такихъ, которые относились къ способу толкованія догматовъ. Въ собраніи каждый пользовался свободой излагать свои личныя толкованія, и никто, до рѣшенія собранія, не могъ считаться еретикомъ. Догмату вѣровали и его исповѣдывали, такъ сказать, матеріально; каждый соглашался съ нимъ, и дѣло заключалось лишь въ томъ, чтобы узнать, согласуется-ли то или другое толкованіе съ принятымъ догматомъ.

Эти-то толкованія и возбуждали пренія.

Возьмемъ, на примѣръ, первый изъ вселенскихъ соборовъ. Вся Церковь исповѣдывала слѣдующій догматъ: Иисусъ Христосъ есть Сынъ Божій. Таковъ былъ догматъ въ своемъ традиціонномъ выраженіи. Аріій старался объяснить значеніе имени Сына Божія. Онъ прибѣгалъ ко всѣмъ тонкостямъ діалектики для изложенія своего ученія о лицѣ Сына Божія. Представители Церкви слушали его. Они одинаково слушали и противника Арія, діакона Аѳанасія изъ Александріи. Всѣ тѣ, которые желали принять участіе въ преніяхъ, совершенно свободно излагали свои мнѣнія.

По окончаніи преній, представители Церкви нашли, что ученіе Арія не согласуется съ догматомъ, которому всегда вѣровали и который исповѣдывали, въ вопросѣ, касающемся вѣчнаго происхожденія Иисуса Христа, какъ Сына Божія.

Представители сами не высказывали мнѣнія противнаго преніямъ, такъ какъ пренія эти возбуждались собственно для того, чтобы лучше выяснить ученія обоихъ противниковъ. По окончаніи преній представители стали на сторонѣ Церкви, и съ этого-то момента заговорила сама Церковь; а разъ только Церковь произнесла свое слово, то всѣ тѣ, которые поддерживали противныя ей ученія, были признаваемы неправославными. Такимъ-то образомъ, во всѣхъ семи вселенскихъ соборахъ, разрѣшались всѣ вопросы, подлежавшіе обсужденіямъ.

Слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на то, что въ то время *Церковь была нераздѣльной*, всѣ церкви составляли одно великое цѣлое, и представители церквей пользовались одинаковыми правами, исключая только тѣхъ случаевъ, когда кто-нибудь изъ нихъ, за свою личную вину, подвергался отлученію отъ Церкви. Но если случалось кому-нибудь изъ нихъ подвергнуться такому отлученію, то онъ не считался болѣе ни представителемъ своей Церкви, ни членомъ вселенскаго собора.

Нельзя также предположить, чтобы во вселенскомъ соборѣ можно было встрѣтить большинство противное православію. Въ такомъ-бы случаѣ власти учить не существовало; Иисусъ Христосъ не былъ-бы со своею Церковью и Святой Духъ не присутствовалъ-бы въ ней. Учительная власть можетъ существовать только при тѣхъ условіяхъ, когда частныя церкви, составляющія истинную Церковь, католическую и апостольскую, чрезъ своихъ законныхъ представителей, одинаково свидѣтельствуютъ о вѣрѣ, которой всегда вѣровали и которую всегда исповѣдывали. Нужно замѣтить, что только эти церкви имѣютъ возможность свидѣтельствовать о вѣрѣ, и только у нихъ однихъ невозможно предположить анти-православнаго большинства.

Очевидно, что соборъ можетъ быть православнымъ, не будучи въ то же время вселенскимъ; но несомнѣнно, что соборъ вселенскій не можетъ быть анти-православнымъ. Что-же касается до состава истиннаго вселенскаго собора, то онъ заключается не въ *представительствѣ всѣхъ отцевъ христіанства*, какъ то утверждаетъ нашъ уважаемый корреспондентъ,

но заключается въ представительствѣ всѣхъ церквей, составляющихъ Церковь *каѳолическую и апостольскую*, т. е. ту, которая живетъ непрерывно со временъ апостоловъ и которая съ тѣхъ поръ не измѣнила ни своего ученія, ни своего устройства. Отправляясь изъ этого положенія, надобно признать логичнымъ и неопровержимымъ, что вселенскій соборъ имѣетъ плѣтию *представить свидѣтельство* въ пользу ученія, всегда *принимаемаго и всегда исповѣдуемаго*.

Какимъ-же образомъ это свидѣтельствованіе могутъ дать тѣ церкви, которыя въ продолженіи своего существованія претерпѣли нѣсколько существенныхъ измѣненій и допустили различныя нововведенія? На этомъ-то основаніи, истинный вселенскій соборъ долженъ состоять только изъ законныхъ представителей церквей апостольскихъ, живущихъ жизнью единой, отъ первыхъ вѣковъ,—изъ тѣхъ, которые приняли это ученіе съ самаго начала, т. е. въ эпоху его основанія и сохранили его въ чистомъ видѣ до настоящаго времени, такъ что ученіе это несомнѣнно можетъ считаться происходящимъ отъ апостоловъ. Теперь мы предоставляемъ право говорить нашему уважаемому корреспонденту.

„Позвольте мнѣ сдѣлать вамъ вопросъ, вытекающій изъ предположенія слѣдующаго случая:

„Если, напримѣръ, завтра армяно-грегоріанская церковь предложитъ православной Церкви составить вселенскій соборъ, для того чтобы изложить въ немъ исторію и значеніе отдѣленія ея, существующаго съ пятого вѣка. Должна-ли православная Церковь отказать армяно-грегоріанской въ ея просьбѣ? Могла-ли-бы она не признать правъ и преимуществъ армяно-грегоріанскихъ епископовъ? А, въ случаѣ составленія собора, должна-ли православная Церковь призвать этихъ епископовъ, какъ обвиняемыхъ, являющихся въ судилище, или какъ младшихъ братьевъ, не пользующихся одинаковыми правами съ тѣми, которые принимаютъ участіе въ преніяхъ.

„Я увѣренъ, что вы также, какъ и я самъ, дадите отрицательный отвѣтъ. И не такимъ-ли точно образомъ православная Церковь должна поступить относительно допущенія епископа Рейнкенса (Reinkens), епископовъ соединенныхъ грековъ,

соединенныхъ армянъ, абиссинцевъ, коптовъ, сирохалдеевъ и т. д., а прежде всего относительно епископовъ римской церкви?

„Я помню, что когда Сій IX приглашалъ православныхъ патриарховъ для принятія участія во вселенскомъ соборѣ, патриархъ Константинопольскій не отвѣтилъ ему словами, что соборъ можетъ назваться вселенскимъ только въ томъ случаѣ, если онъ состоитъ изъ православнаго элемента. Онъ отказался пріѣхать въ Римъ потому, что папа говорилъ какъ намѣстникъ Христа и потому, что роль, которую присвоиваетъ себѣ папа, совершенно уничтожаетъ значеніе даже самаго торжественнаго собранія, заражая самыя его основанія абсолютной ересью, и наконецъ потому, что вселенскій соборъ не дѣйствителенъ и невозможенъ тамъ, гдѣ утверждается личная монархическая абсолютная власть, со всеми правами Бога“.

Въ вышеуказанномъ случаѣ, предполагаемомъ нашимъ уважаемымъ корреспондентомъ, былъ-бы не вселенскій соборъ, а собраніе представителей разныхъ церквей. Мы не сомнѣваемся въ томъ, что въ этомъ собраніи православные епископы должны были-бы принять епископовъ разныхъ церквей съ чисто евангельскимъ милосердіемъ и терпѣніемъ. Но вопросъ въ томъ, что они должны были-бы сдѣлать относительно самаго ученія? Строго придерживаясь исполненія долга, они должны были-бы поступить слѣдующимъ образомъ: 1) ясно изложить ученіе, которому всегда вѣровали и которое исповѣдывали ихъ церкви; 2) отдѣлать отъ истиннаго ученія вѣры различныя толкованія, которыя не принадлежатъ къ вѣрѣ апостольской, но которыми свободно могутъ пользоваться во многихъ церквяхъ.

Какъ слѣдовало-бы поступить, въ такомъ случаѣ, епископамъ другихъ церквей?

Очевидно, что они должны были-бы или принять истинное ученіе о вѣрѣ, т. е. сдѣлаться *православными* и войти во вселенскій союзъ, или удалиться, оставаясь каждый при своей частной вѣрѣ.

Въ первомъ случаѣ, соединившіяся церкви составили-бы одно цѣлое съ православными церквами, и ихъ епископы могли-бы быть членами вселенскаго собора; во второмъ-же случаѣ,

раздѣленіе осталось-бы въ прежней силѣ и вина въ этомъ раздѣленіи не была-бы на сторонѣ православія.

Но до возстановленія единенія на основѣ апостольскаго ученія епископское собраніе было-бы не болѣе, какъ собраніе, составленное для разсужденія о религіозныхъ вопросахъ, а не вселенскій соборъ, дающій только свидѣтельствованіе о вѣрѣ апостольской, которой всегда вѣровали и которую исповѣдывали. Это-то свидѣтельствованіе и составляетъ необходимый и существенный характеръ истиннаго вселенскаго собора.

Его святѣйшество, патріархъ Константинопольскій, давая вышеизложенный отвѣтъ на приглашеніе папы Пія IX, поступилъ, какъ истинный православный епископъ, и если бы опъ далъ другой отвѣтъ то показалъ бы въ такомъ случаѣ свое непониманіе истиннаго характера вселенскаго собора.

И такъ, православіе составляетъ единственное и существенное основаніе вселенскаго собора. Нашъ же уважаемый корреспондентъ держится противнаго мнѣнія; онъ говоритъ слѣдующее:

„Мнѣ кажется, что понятіе о всеобщности (вселенскости) можетъ быть отдѣлено отъ понятія о православіи. Вселенскость даетъ понятіе о распространеніи, и на это то я и обращаю особенное вниманіе, имѣя въ виду притязанія Рима. Я понимаю распространеніе не просто въ смыслѣ географическомъ по примѣру Рима, который имѣетъ фиктивныхъ почетныхъ епископовъ во всѣхъ странахъ земнаго шара. Это содержаніе епископовъ въ нехристіанскихъ странахъ (in partibus infidelium) составляетъ одно изъ главныхъ безразсудствъ Рима.

„Если бы Римъ пожелалъ созвать всѣхъ этихъ епископовъ для составленія собора, то этотъ соборъ не могъ бы назваться вселенскимъ, равно какъ и самые фиктивные епископы не могутъ назваться истинными епископами.

„И соборъ этотъ не могъ бы назваться вселенскимъ потому, что въ составъ его не вошли бы *всѣ христіане*, а также потому, что члены его не могли бы свидѣтельствовать объ ученіи, которое исповѣдуютъ христіане всего міра.

„Никто, г. докторъ, не выяснилъ лучше васъ, что главная

задача епископовъ, явившихся на призывъ вселенскаго собора, заключается въ томъ, чтобы возвѣщать, утверждать и свидѣтельствовать ученія, исповѣдуемая ихъ частными церквями. Свидѣтельствованіе должно согласоваться съ дѣйствительностью; если въ дѣйствительности существуютъ заблужденія, то они должны быть въ томъ же видѣ представлены собору, который и можетъ измѣнить ихъ, если это потребуется; но все-таки ученія эти должны быть изложены и объяснены такъ, чтобы соборъ, до начала преній и провозвешенія своего приговора, имѣлъ ясное понятіе о всѣхъ существующихъ ученіяхъ. Такимъ образомъ послѣдователи антиправославія могли-бы быть принимаемы въ соборъ, не принося ущерба значенію самаго собранія.

„Въ сущности же нельзя даже составить собора тамъ, гдѣ не существуетъ различія во мнѣніяхъ и ученіяхъ.

„Если соборъ можетъ назваться вселенскимъ и правильнымъ только въ томъ случаѣ, когда онъ составленъ изъ членовъ, принадлежащихъ одной и той же Церкви, то это можетъ привести къ двумъ слѣдующимъ результатамъ: 1) къ полнѣйшей потерѣ какой-бы то ни было надежды (а она не должна быть потеряна) на соединеніе всѣхъ христіанъ для единого поклоненія Богу и 2) къ еще большому увеличенію притязаній Рима. Такъ какъ римляне считаютъ себя болѣе насъ православными, то они могли бы сказать, что имѣютъ гораздо болѣе основанія считать римскіе соборы вселенскими и православными“.

Нашъ уважаемый корреспондентъ предполагаетъ, что свидѣтельство епископовъ, какъ представителей ихъ церквей, можетъ быть ложно и можетъ подвергнуться измѣненію.

Очевидно, нашъ противникъ стоитъ на зыбкой почвѣ. Когда онъ считаетъ вселенскимъ соборомъ только собраніе представителей всѣхъ христіанскихъ обществъ, то дѣлаетъ изъ вселенскаго собора совѣщательное собраніе, гдѣ большинство можетъ овладѣть мевшицствомъ, и гдѣ даже антиправославное большинство можетъ издавать законы. Въ такомъ собраніи истинное ученіе превратится въ случайное убѣжденіе, принимаемое сегодня и измѣняемое, или отвергаемое завтра.

Но не таковъ составъ Церкви Иисуса Христа. Нашъ корреспондентъ, повидимому, считаетъ истиннымъ слѣдующее заблужденіе римской церкви: что епископы облечены властію самостоятельнаго учительства и на основаніи этого имѣютъ право совѣщаться и постановлять рѣшенія по большинству голосовъ.

Но сообразно съ истиннымъ устройствомъ Церкви, епископы не имѣютъ права ни производить совѣщаній, ни постановлять рѣшенія по большинству голосовъ. Опрежденіе ученія не есть результатъ воли большинства епископовъ изъ различныхъ общинъ, называющихъ себя христіанскими.

Для того, чтобы правильно понять истинное устройство христіанской Церкви, мы должны возвратиться къ вышеизложенному намъ правилу, въ силу котораго епископы не пользуются никакимъ самостоятельнымъ *правомъ* учительства, а обязанность ихъ заключается исключительно въ томъ, чтобы исполнять *долгъ* свидѣтельствованія о вѣрѣ, которой всегда вѣровали и которую всегда исповѣдывали со временъ апостольскихъ. Право же на постановленіе рѣшенія имѣетъ только *одна Церковь*, и никто не можетъ предположить, чтобы Церковь не говорила истины. Въ частности, епископъ можетъ дать *ложное свидѣтельствованіе*, но его церковь, состоящая изъ духовенства и вѣрующихъ, пользуется *правомъ* и *долгомъ* изобличить его. Ученіе, *исповѣдуемое Церковью*, основывается на массѣ документовъ, которые не могутъ быть уничтожены ложнымъ свидѣтельствомъ одного епископа. Когда, на примѣръ, въ римской церкви Пій IX создавалъ свои новые догматы, къ которымъ присоединились и епископы, то не могло ли духовенство и вѣрующіе протестовать противъ него, опираясь на теологию, служебники, катихизисъ, литургіи, пастырскія посланія древнихъ епископовъ и т. д., которые не допускаютъ нововведеній. Они не сдѣлали этого, потому что въ римскихъ церквахъ уничтожена всякая живая вѣра, и потому что тамъ давно уже сознательная и свободная вѣра замѣнена постыднымъ уничиженіемъ совѣсти и разума передъ мнимой властью папы и епископовъ. Но если бы римская церковь осталась католической, если бы тамъ догматическое ученіе не было ис-

кажено, а сама *Церковь* не была замѣнена сначала епископствомъ, а потомъ папствомъ, то никогда не могли-бы быть обнаружены тѣ ложные догматы, которые составляютъ главную часть ея ученія въ настоящее время.

Какъ только ученіе стало въ зависимость отъ *большинства епископовъ* и отъ *прокламацій папы*, какъ только *Церковь* оставили въ сторонѣ, а вселенскій соборъ превратили въ *совѣщательное собраніе*, то было потеряно все. Если-бы соборъ составлялся только для свидѣтельствванія о вѣрѣ, то система, предложенная папѣ іезуитами, не была-бы принята даже столь заблуждающеюся церковью, какъ римская церковь въ настоящее время, а истинное христіанское ученіе не замѣнилось-бы ересью.

И такъ, слѣдуетъ тщательно отличать вселенскій соборъ, который не можетъ быть ничѣмъ примъ, какъ только *собраніемъ* православныхъ церквей, свидѣтельствующихъ о традиціонной вѣрѣ, отъ собраній, составляющихся для совѣщаній о религіозныхъ вопросахъ, имѣющихъ въ виду соединеніе церквей.

Соединеніе это крайне желательно, и потому всякое собраніе, старающееся положить основу этому соединенію, не можетъ не быть желательнымъ. Но нашему мнѣнію, изъ такого собранія не нужно было-бы исключать *никого*; намъ-бы хотѣлось, чтобы въ немъ существовала полнѣйшая свобода для всѣхъ членовъ; но мы никогда не смѣшаемъ подобнаго собранія со вселенскимъ соборомъ, даже и тогда, когда на немъ имѣли-бы своихъ представителей христіане всего міра, и мы никогда не поставили-бы въ такомъ собраніи другаго основанія для соединенія кромѣ того, которое составляетъ сущность истиннаго ученія, которому всегда *отривали* и которое всегда *исповѣдывали* апостольскія церкви, составляющія тѣло, живущее единой жизнью со временъ апостольскихъ.

Въ совѣщательномъ собраніи епископы и всѣ представители апостольскихъ церквей могли бы вступать въ пренія съ членами другихъ церквей; но если бы имъ нужно было составить заключеніе, то всѣ они обязаны были бы исполнить *долгъ* взаимнаго свидѣтельствванія объ истинной вѣрѣ, исповѣдуемой ихъ церквами. Мы надѣемся, что нашъ уважаемый коррес-

пондентъ вполне пойметъ разницу, существующую между вселенскимъ соборомъ и какимъ-бы то ни было собраніемъ, составленнымъ для совѣщанія о религіозныхъ вопросахъ.

Съ тѣхъ поръ какъ римская церковь считаетъ лишь себя одну истинной Церковью, она стала утверждать, что только ея епископы могутъ составлять истинный вселенскій соборъ.

Но когда ей будетъ доказано, что вслѣдствіе многочисленныхъ своихъ нововведеній она не сохранила ученія апостольскаго, то ея притязанія исчезнутъ и она станетъ наравнѣ со всѣми другими христіанскими общинами, вдавшимися въ разныя реформы, и не могущими представить въ истинномъ видѣ свидѣтельства апостоловъ.

Оставимъ римскую церковь съ ея папыщенными и ни на чемъ не основанными притязаніями и обратимся лучше къ другимъ отдѣлившимся церквамъ, которыя желаютъ соединенія; но при этомъ мы должны строго держаться началъ православія, потому что только одни эти начала могутъ спасти вѣру и дать прочное основаніе истинному союзу.

III.

Выше мы опредѣлили, въ чемъ заключается *долгъ* епископовъ, соединенныхъ во вселенскомъ соборѣ, составленномъ для рѣшенія вопросовъ, касающихся вѣры. Мы установили, что во всѣхъ вопросахъ, касающихся открытыхъ догматовъ, вселенскій соборъ можетъ быть только собраніемъ, которое *свидѣтельствуетъ* истинность этихъ догматовъ.

Но если дѣло коснется до законовъ, считающихся полезными и необходимыми для хорошаго управленія Церковью, то въ такомъ случаѣ, вселенскій соборъ превращается въ *совѣщательное собраніе*, облеченное властью издавать законы для всей Церкви. Законы эти, до своего изданія, тщательно обсуждаются самой Церковью.

На этой-то законодательной власти вселенскаго собора и основана равная власть каждаго изъ епископовъ. И дѣйствительно, въ совѣщаніяхъ, епископъ самаго незначительнаго городка облеченъ такою-же властью, какъ и епископъ самаго

значительнаго города, или, какъ говоритъ Іеронимъ: власть епископа Эгюбы (Eugube) равняется власти римскаго епископа. Такъ какъ епископская власть, равно какъ и власть собора апостоловъ, коллективна, то изданіе законовъ подлежитъ большинству, но въ совѣщаніяхъ перѣдко можетъ случиться, что ученость и разумъ самаго скромнаго епископа восторжествуютъ надъ умомъ и знаніями самаго вліятельнаго.

Иисусъ Христосъ сказалъ равно всѣмъ апостоламъ: „кто слушаетъ васъ, тотъ Меня слушаетъ“. Слова эти относились не только къ присутствующимъ въ то время апостоламъ, но и ко всѣмъ тѣмъ, которые должны были послѣдовать имъ, и съ которыми, какъ говорилъ Спаситель, „Онъ будетъ до скончанія вѣка“. Вотъ почему, во вселенскомъ соборѣ, составляющемъ нравственное общество всѣхъ послѣдователей апостоловъ, присутствуетъ Самъ Иисусъ Христосъ, и говоритъ каждому безразлично: „кто слушаетъ васъ, тотъ слушаетъ Меня“.

Великое преимущество епископа уподобляться Христу въ дѣлѣ ученія, очевидно, подчиняется нѣкоторымъ условіямъ. Самое главное и существенное изъ этихъ условій заключается въ томъ, чтобы епископъ, въ дѣлѣ ученія, не уклонялся отъ ученія Иисуса Христа. Въ противномъ-же случаѣ будетъ говорить не Иисусъ Христосъ, а самъ епископъ.

Вотъ почему первые семь вселенскихъ соборовъ, бывшихъ въ то время, когда Церковь была еще первобытна и нераздѣльна, имѣли въ виду, при издаваніи своихъ постановленій, только ту цѣль, чтобы вѣрующіе точнѣе исполняли божественные законы. Божественные законы составляютъ основу христіанской нравственности и христіанскаго богопочтенія. Вселенскіе соборы въ своихъ постановленіяхъ, касающихся богопочтенія и нравственности, руководились только цѣлью установить въ христіанскомъ обществѣ учрежденія, могущія служить для развитія способовъ примѣненія божественныхъ законовъ къ многочисленнымъ и разнообразнымъ условіямъ частной жизни.

Постановленія, изданныя вселенскимъ соборомъ, считаются обязательными для всей Церкви.

Вселенскій соборъ хотя и имѣетъ право издавать постановленія, но не пользуется непогрѣшимостью. Непогрѣшимость въ Цер-

ьви принадлежить только постоянному и всеобщему *свидѣтельству* Церкви, изъясняемому пастырями, во главѣ которыхъ находятся епископы.

Но для того чтобы повиновались власти, она и не требует непогрѣшимости; для нея достаточно быть только законной. Епископы-же получили отъ Иисуса Христа, въ лицѣ Его апостоловъ, право распространять Его учевіе и обучать народы всѣмъ заповѣдямъ, которыя Онъ Самъ далъ имъ на храненіе.

Вселенскіе соборы и не домогались непогрѣшимости, издавая свои постановленія; доказательствомъ этому можетъ служить то, что многіе изъ изданныхъ уже постановленій замѣнялись новыми, когда того требовала Церковь и измѣнившіяся условія.

Поэтому-то и помѣстные соборы, признавая въ принципѣ изданныя постановленія обязательными для всей Церкви, считали иногда необходимымъ сдѣлать измѣненія въ ихъ примѣненіи, вслѣдствіе нѣкоторыхъ чисто мѣстныхъ обстоятельствъ. Совершая эти измѣненія, помѣстные соборы, для предотвращения раздоровъ, старались не уклоняться отъ древней традиціи. Каждый епископъ въ вѣрвенной ему Церковью епархіи можетъ поступать также, какъ и помѣстный соборъ въ провинціи. Принимая канонъ, изданный высшей и всеобщей властью вселенскаго собора, епископъ долженъ примѣнять его осмотрительно, осторожно и благоразумно, сообразуясь при этомъ съ обстоятельствами и мало-по-малу приводя всѣхъ къ точному исполненію его. Поступая такимъ образомъ, епископъ дѣйствительно будетъ согласоваться съ духомъ вселенскаго собора, который, издавая канонъ, отнюдь не желалъ, чтобы поступали съ нимъ неосмотрительно.

Восточная католическая Церковь никогда иначе не понимала отправленія епископской власти.

Постановленія апостоловъ, которыя исходятъ или отъ самихъ апостоловъ, или отъ ихъ первыхъ преемниковъ, постановленія семи вселенскихъ соборовъ и иныхъ епископскихъ собраній, почитаемыхъ за ихъ древность, составляютъ *Сводъ церковныхъ законовъ*, имѣющій полную силу и въ настоящее время. Всѣ восточныя католическія церкви принимаютъ и подчиняются этому Своду законовъ, а епископы этихъ церквей прибѣгаютъ къ нему, какъ къ руководителю своихъ дѣйствій.

Помѣстные соборы, патриархи и всѣ епископы въ своихъ дѣйствіяхъ имѣли только одну цѣль: примѣнять эти древніе и почитаемые законы.

Если-же иногда, согласно съ обстоятельствами, и принимались новыя постановленія, то при этомъ прилагались всѣ старанія къ тому, чтобы новыя постановленія сообразовывались съ духомъ древнихъ законовъ.

Такимъ образомъ, всѣ восточные католическіе епископы, при отправленіи своей пастырской обязанности, суть представители и *посредники* всего православнаго епископства; власть ихъ не имѣетъ ничего личнаго, и не смотря на окружающія ихъ преимущества, они, въ глазахъ образованнаго православнаго, суть не болѣе, какъ *служители* Церкви и *толкователи* великаго голоса апостоловъ, учившихъ во имя Іисуса Христа.

Такимъ-то образомъ, восточная католическая Церковь, непоколебимо придерживаясь древнихъ преданій, сохранила истинное и евангельское пониманіе власти въ Церкви.

Римская же церковь шла совершенно противоположнымъ путемъ.

Тамъ священники и вѣрующіе превращены въ стадо, обязанное слѣпо повиноваться.

Каждый епископъ приписалъ себѣ *личную власть*, которую изъ скромности назвалъ *божественной*.

Церковь ограничена кругомъ приверженцевъ *личной* власти римскаго епископа; власть эта распространяется на всю церковь.

Вселенскій соборъ превращенъ въ собраніе епископовъ, принадлежащихъ римской церкви.

Изъ этого мнимаго вселенскаго собора создали *совѣщательное* собраніе, въ которомъ епископы пользуются *личной* властью, и гдѣ обнародованіе догмата зависитъ отъ *большинства епископовъ*.

Этому *епископскому большинству* приписывали сначала непогрѣшимость.

Затѣмъ отъ *епископской* непогрѣшимости перешли къ непогрѣшимости *папы*.

Такимъ образомъ, въ настоящее время, римская церковь

подчинена своему человѣку, облеченному менной непогрѣшимостью, который во имя своей *личной* власти, называемой имъ *божественной*, налагаетъ на эту церковь исполненіе догматовъ, которые онъ издаетъ по своему усмотрѣнію.

Римская церковь, переходя отъ заблужденія къ заблужденію, дошла до системы діаметрально противоположной тому ученію о *власти*, которое проповѣдывалъ Іисусъ Христосъ.

И такъ существуетъ неизмѣримая разница между ученіемъ о власти, принятымъ восточной католической Церковью, и тѣми системами, которыя слѣдовали одна за другой въ римской церкви.

Всякій истинный христіанинъ, если только онъ уменъ и образованъ, ясно можетъ видѣть, что евангельское ученіе о власти, принимаемое восточной Церковью, нисколько не унижаетъ ни его личнаго ума, ни совѣсти. Но ни одинъ истинный христіанинъ, если онъ уменъ и образованъ, не можетъ принять системъ Рима и въ особенности ту, которая замѣнила всѣ остальные. Система эта заключается въ абсолютизмъ папы, т. е. въ абсолютной власти одного человѣка надъ разумомъ и совѣстью всѣхъ людей.

В. Тетте.

ОБЪ ИЗДАНИИ НАРОДНЫХЪ КНИГЪ

РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННОГО СОДЕРЖАНІЯ.

(По поводу разсказа Г. Флобера: „Юліяя Милостивый“, изданнаго для народнаго чтенія.)

(Обончаніе *).

II.

Теперь мы постараемся сдѣлать нѣсколько выводовъ изъ прежде сказаннаго и присоединимъ къ нимъ нѣкоторыя новыя сужденія, чтобы высказаться возможно полнѣе по вопросу о томъ, что и какъ нужно писать для народа съ цѣлію поднятія его религіозно-правственнаго развитія. Прежде всего выскажемъ два основныя положенія.

а) Издавать книги и брошюры для народа нужно съ *великою осторожностію* и тщательнымъ выборомъ, чтобы вмѣстѣ съ пшеницею не разсѣвать плевелы. Въ особенности нужно быть осторожнымъ, когда дѣло идетъ объ изданіи для народа книгъ или брошюръ иностранныхъ писателей, а наипаче французскихъ грубаго, реальнаго направленія. Всякій издатель книгъ для народнаго чтенія долженъ помнить глубоко правдивыя слова одного изъ просвѣщеннѣйшихъ нашихъ архипастырей о французской беллетристикѣ матеріалистическаго направленія, сказанныя имъ въ залѣ Московской городской думы 18 марта 1882 года. Вотъ эти слова:

„Прежде въ романахъ, повѣстяхъ и драматическихъ произ-

---

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ 1885 г. № 4.

веденіяхъ опасались только соблазнительныхъ картинъ и изображеній страстей, развращающихъ воображеніе и сердца читателей, особенно юныхъ еще до печальной встрѣчи съ соблазнами въ дѣйствительной жизни, а нынѣ явились опасности и иного рода. Кромѣ изображенія развращенныхъ личностей и сладострастныхъ сценъ, превосходящихъ все, чего отъ романовъ боялись прежде, и составляющихъ любимые предметы писателей-матеріалистовъ, особенно послѣдней французской школы, — псевдохудожественныя произведенія этого рода стали самыми опасными проводниками въ народныя массы всякихъ ложныхъ ученій посредствомъ какъ-бы реализаціи ихъ въ характерахъ и сценахъ, близкихъ къ дѣйствительной жизни. Въ нихъ вы непременно встрѣтите длинныя бесѣды умныхъ людей, развивающихъ теоріи натурализма и безбожія, и изображенія жизни въ связи событій благопріятныхъ и счастливыхъ, совершающихся вопреки вѣрованіямъ въ бытіе Бога и Его Промыслъ; въ нихъ вы увидите героевъ и мучениковъ, подвижающихся въ борьбѣ съ законными властями, преслѣдующими преступленія, или умирающихъ въ нуждѣ и лишеніяхъ подъ тиранническимъ гнетомъ капитала и его владѣльцевъ; въ нихъ нарядныя изображенія коммунъ, гдѣ процвѣтаютъ миръ, равенство и свобода чувства и пр.“ *).

Кто имѣетъ уши, чтобы слышать, и глаза, чтобы видѣть, тотъ не долженъ забывать этотъ предостерегающій голосъ архипастыря. Равнодушіе въ этомъ дѣлѣ не только не простительно, но *прямо преступно*. Издатели и составители народныхъ книгъ первые должны обратить вниманіе на вышеприведенныя предостерегающія отъ великой опасности, слова.

б) Если кто желаетъ принести пользу просвѣщенію русскаго народа, путемъ печати, тотъ долженъ издавать книги *по преимуществу религіозно-нравственнаго*, назидательнаго характера. Это чтеніе нашъ народъ любитъ; къ нему онъ вѣками привыкъ; въ немъ онъ нуждается; оно ему наиболѣе полезно, ибо что можетъ быть полезнѣе, важнѣе и необходимѣе чистыхъ понятій и правилъ христіанской религіи и нравствен-

*) „Два публичныхъ чтенія о свободѣ печати съ точки зрѣнія православной Церкви“, Амвросія, епископа Дмитровскаго. Москва, 1882 года, стр. 46.

ности? Дайте человѣку все—умъ, богатство, здоровье и т. п., но безъ религіи и нравственности онъ сдѣлается хуже животнаго и неминуемо погибнетъ. Эта область представляетъ богатый и, можно сказать, неисчерпаемый матеріалъ. Здѣсь, въ общихъ чертахъ, напомнимъ источники, изъ которыхъ можно заимствовать содержаніе для книгъ и брошюръ назидательнаго характера:

1. Разказы изъ Библіи, ясно изложенные съ благоговѣйнымъ чувствомъ переданные, безъ извращенія смысла божественныхъ истинъ и умаленія величественно простой библейской формы. Никакое произведеніе человѣческаго пера не въ состояніи замѣнить чтеніе этого рода и принести такую пользу, какую приноситъ оно. Историческія библейскія книги даже не требуютъ особенной переработки своего содержанія: достаточно одно сократить, другое пояснить, третье совсѣмъ опустить и т. д.

2. Разказы изъ исторіи христіанской Церкви. По своей простотѣ, конкретности, занимательности и назидательности они занимаютъ первое мѣсто послѣ Библіи. Истины и догматы религіи, не всегда доступныя всѣмъ въ своей отвлеченной формѣ, здѣсь наглядно излагаются и усвояются самыми простыми умами. Вполнѣ справедливо говорить по этому поводу одинъ ученый: „Религія по своему внутреннему значенію есть превосходный видъ (идея) или образецъ совершенства человѣческаго; исторія вѣры есть практическое приложеніе, осуществленіе сего вида въ самомъ дѣйствіи. Высокія истины христіанскаго ученія, отвлеченныя понятія, правила и законы выражены въ событіяхъ, нравственномъ направленіи, положеніи, характерахъ и поведеніи лицъ, замѣченныхъ исторіею. Короче, религія есть духъ и внутренняя сторона христіанства; исторія есть жизнь этого духа, представленная вовнѣ, въ опытѣ, въ дѣлѣ релігіозныхъ людей“ *).

3. Далѣе слѣдуютъ частныя церковно-повѣствовательныя сочиненія, какъ источникъ для разказовъ по части народнаго, да и вообще всякаго разумнаго и полезнаго чтенія. Сюда от-

*) „Чтенія о церковной словесности, въ гомилетики“, орд. проф. Кіевской духовной академіи Я. Амфитеатрова, ч. I, стр. 102.

носятся житія святыхъ, прологи и патерики. Для русскаго человѣка со времени принятія христіанства это самыя любимыя книги. Князья, бояре, духовенство и простые грамотные люди древней Руси съ любовію и благоговѣніемъ всегда читали такія книги; онѣ-же не потеряли своего интереса для русскихъ православныхъ людей и до настоящаго времени, не смотря на всѣ неблагопріятныя обстоятельства. Громадное вліяніе этой духовной литературы сказалось въ томъ знаменательномъ фактѣ, что вплоть до XVII вѣка вся наша литература держится строго религіознаго, церковно-библейскаго характера. Свѣтскихъ сочиненій почти не появлялось въ этотъ періодъ. Нѣтъ надобности много говорить, какъ было, есть и будетъ полезно такое чтеніе: на немъ, подъ вліяніемъ пастырей Церкви, образовался и окрѣпъ тотъ духъ православія и благочестивой жизни, остатками которой живетъ и питается и теперешній русскій народъ; это чтеніе было лучшею школою, за неимѣніемъ другихъ школъ, христіанской религіи и нравственности. Это и неудивительно, принимая во вниманіе высокія свойства литературы этого рода: она была вполне доступна пониманію простаго народа. Вотъ что говоритъ о книгахъ этого рода замѣчательный знатокъ духовной литературы, профессоръ И. Амфитеатровъ:

„Въ сихъ книгахъ она (Церковь) ежедневно указываетъ намъ на высокіе образцы духовнаго совершенства, стараясь пробудить въ насъ духъ святаго подражанія святымъ людямъ; изображаетъ дѣянія древнихъ христіанъ, дабы смирить гордый духъ вѣка и нашей природы; выводитъ предъ очи наши примѣры строжайшаго покаянія и самоотверженія, дабы съ одной стороны предохранить насъ отъ ежедневныхъ грѣхопадений, съ другой—опытно вразумить, какъ возставать намъ отъ грѣхопадений, съ глубокимъ сокрушеніемъ сердечнымъ, но безъ отчаянія. Ея священныя сказанія по мѣстамъ обширны, дабы насыщать душу, въ которой раскрылся ненасытимый вкусъ къ духовному; по мѣстамъ кратки, дабы не обременить души лѣнивой; по мѣстамъ оразноображены краткими словами нравоучительными, дабы дѣяніе находило свою основу въ отвлеченномъ правилѣ и истинѣ, а истина отвлеченная тотчасъ-же

подтверждалась дѣяніемъ и примѣромъ. Они почти всегда просты, потому что истинны, и люди, собиравшіе сіи сказанія, обыкновенно поставляли себѣ правиломъ изреченіе: *не буди ми мати на святыхъ*. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ удивительно какъ простодушны, потому что люди, въ нихъ изображенные, были дѣти не свѣта, а царствія Божія, упростившіе природу свою до невинной природы младенческой, по оному слову Спасителя: *аще не обратитесь, и не будете яко дѣти, не увидите въ царствоіе Божіе*; повсюду назидательны и для благочестиваго человѣка пріятны, не смотря на простоту формы, на языкъ безыскусственный, заботящійся не о томъ, какъ онъ рассказываетъ, а о томъ, что повѣствуетъ. Свѣтскій вкусъ, конечно, не найдетъ въ нихъ того огня, той живости и занимательности, какія любятъ находить въ повѣствованіяхъ мірскихъ; но за то они не учатъ тому тонкому нечестію и благовидному разврату, которыми часто дышетъ плотская и страстная повѣсть свѣта“ *).

Поэтому было-бы въ тысячу разъ лучше и полезнѣе для дѣла, если-бы издатели „Народной бібліотеки“ напечатали въ количествѣ 15,000 экземпляровъ не средневѣковую легенду Флобера „Юліанъ Милостивый“ со многими художественными и, въ особенности, религіозно-нравственными промахами, а обработали и напечатали-бы рассказъ о жизни дѣйствительно историческаго лица Іоанна Милостиваго или Николая Чудотворца, Автопія Великаго, или другаго угодника Божія. Здѣсь кстатѣ упомянуть, что г-жа Бахметева заслуживаетъ полной благодарности за свои прекрасныя изданія житій святыхъ въ 12 книжкахъ, рассказанныхъ простымъ, общедоступнымъ языкомъ.

4. Дальнѣйшій источникъ матеріаловъ для обработки рассказовъ, предназначенныхъ для народнаго чтенія, можно указать въ богослуженіи православной Церкви, полномъ глубокаго умиленія и назиданія. Здѣсь въ образахъ и лицахъ, священнодѣйствіяхъ и обрядахъ проходятъ предъ взоромъ молящихся главныя священныя событія и истины божественнаго Откровенія. Конечно, не сухое *изъясненіе* богослужебнаго чина съ его таинственными обрядами, молитвословіями и пѣснопѣ-

*) Ibid., стр. 263.

ніями, а живое *повѣствованіе* о томъ или другомъ богослуженіи православной Церкви въ формѣ-ли письма, или рассказа объ испытанныхъ впечатлѣніяхъ во время извѣстнаго богослуженія, или живой бесѣды двухъ или нѣсколькихъ лицъ—вотъ что можетъ дать доступную форму брошюрѣ или книжкѣ о богослуженіи православной Церкви. Хорошо исполненныя картины, приложенныя къ такому изданію, весьма полезны. Въ нашей литературѣ, за исключеніемъ „Писемъ о богослуженіи православной Церкви“ извѣстнаго Муравьева, почти ничего нѣтъ въ этомъ родѣ. Поэтому поле дѣятельности для желающихъ потрудиться въ этой области весьма широко.

5. Затѣмъ всеобщая исторія, и русская гражданская въ особенности, можетъ представить богатый матеріалъ составителю книги для народнаго чтенія. Исторія издавна служила и служитъ, помимо своей прямой задачи, какъ наука о процессѣ и законахъ исторической жизни человѣчества, учительницей народовъ. Исторія всѣхъ культурныхъ народовъ представляетъ достаточно примѣровъ истиннаго патріотизма, геройскаго самопожертвованія, горячей любви къ исполненію законовъ отечества, гражданскихъ обязанностей и т. п. образцы, достойныя подражанія послѣдующихъ потомковъ. Не говоря уже о христіанской эпохѣ, даже исторія культурныхъ народовъ (и въ особенности грековъ и римлянъ) языческой древности можетъ выставить много свѣтлыхъ и благородныхъ характеровъ, достойныхъ полнаго подражанія. Составителю брошюры для народнаго чтенія остается только выбирать удачный матеріалъ и обрабатывать его надлежащимъ образомъ.

6. Далѣе очевидные случаи проявленія Промысла Божія въ жизни христіанскаго міра, чудеса исцѣленій послѣ молитвы предъ чудотворными иконами и мощами святыхъ угодниковъ Божіихъ, случаи проявленія грознаго суда Божія надъ явными злодѣями и закоренѣлыми грѣшниками и т. п. дѣйствія божественнаго Провидѣнія въ жизни рода человѣческаго представляютъ собою въ высшей степени назидательный матеріалъ для читателей, способный насадить въ сердцахъ ихъ надежду на Бога, страхъ Божій и вѣру въ живой недремлющій промыслъ Божій.

наго Бога поставить законы физической необходимости и какъ-бы замѣстить Его ими, неразумно, несправедливо и гибельно. Развѣ не Богъ создалъ природу? Развѣ не Онъ установилъ самые законы, по которымъ движется вся вселенная и верховныя нити которой сосредоточиваются въ рукахъ Его,—живаго, личнаго и всемогущаго Бога? Развѣ Богъ когда-либо отказался отъ Своего участія въ управленіи міромъ въ пользу мертвыхъ закоповъ? Развѣ вся библія, чуть не на каждой страницѣ, не доказываетъ ту мысль, что безъ Бога ни одна тварь и ни одно произведеніе природы не можетъ сохранить своего бытія и жизни? Простой православный народъ, благодареніе Богу, пока крѣпко держится вѣры, что всѣ явленія природы: громъ, молнія, дождь, засуха и т. п. происходятъ по волѣ Божіей, и въ тяжелыя минуты общественныхъ бѣдствій обращается съ горячею молитвою о помощи къ Творцу и Вседержителю вселенной. Молитвы вѣры *не посрамляютъ молящихся*: вотъ причина народной и вмѣстѣ разумной вѣры, что отъ Бога зависятъ землетрясеніе, засухи, губительный градъ, сверкающая молнія, наводненія и т. п. грозныя явленія природы. Здѣсь мы позволимъ себѣ привести слѣдующія прекрасныя слова указаннаго уже нами ученаго:

„Не надобно и того забывать, говоритъ онъ, что народъ, особенно простой, и потому имѣющій большую нужду въ наставленіи,—что этотъ народъ чаще живетъ въ нерукотворенномъ храмѣ видимой природы, чѣмъ въ храмахъ рукотворенныхъ, посвященныхъ славному и страшному имени Бога Вседержителя. Добродушный поселянинъ, своею долею обреченный на тѣсную связь съ землею и ея произведеніями, рѣдко имѣетъ досугъ посѣщать свою деревенскую церковь. Въ лѣтнее время онъ почти безвыходно въ полѣ; тамъ день и ночь онъ въ постоянномъ трудѣ и содружествѣ съ предметами естественными; тамъ видимъ его предъ трудами и послѣ трудовъ молящагося на востокъ или на ближайшую церкву, видю съ полосы, имъ обрабатываемой. Поле и небо, на ту пору, есть его храмъ: почему этотъ храмъ не сдѣлать для него училищемъ таь, какъ обыкновенные храмы содѣлываются училищами благочестія? Почему не усовершенствовать религиозное чув-

ство земледѣльца простыми и краткими наставленіями о предметахъ, близкихъ къ нему? Человѣкъ самъ по себѣ имѣетъ врожденную склонность, изъ дѣтства обнаруживающуюся, безъ всякаго руководства и науки, по нѣкому простому инстинкту—питать и раскрывать эстетическія силы души своей превосходными видами и картинами вселенной. Почему не дорожить этою склонностію? Почему не стараться всю ее устремлять сквозь твореніе и чрезъ твореніе къ Творцу и Промыслителю міра? *)

9. Изданіе рассказовъ и повѣстей религіозно-нравственнаго характера лучшихъ нашихъ поэтовъ также можетъ привести большую пользу читающей массѣ простаго русскаго народа.

Кѣ сожалѣнію, только немногія произведенія нашихъ писателей оказываются годными, безъ значительной переработки, для народнаго чтенія: большая часть ихъ или недоступна для его пониманія, или отличается такимъ направленіемъ, которое вовсе нежелательно въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія народа, или совершенно не касается вопросовъ духовной жизни, или направлена къ удовлетворенію утонченнаго изящнаго вкуса и даже празднаго любопытства. Если-бы такихъ рассказовъ, какъ „Живыя мощи“ Тургенева, гдѣ подъ перомъ искуснаго художника вы видите всю спасительную силу вѣры въ Бога и загробный міръ, было-бы больше, то наша беллетристика несомнѣнно оказывала-бы громадное воспитательное вліяніе на народъ. Отъ составителя книгъ для народнаго чтенія требуется тщательно просмотрѣть всѣ произведенія лучшихъ русскихъ писателей и подходящія къ цѣли по внутреннимъ и внѣшнимъ качествамъ отыскать, переработать и издать для народнаго чтенія, получивъ на то дозволеніе отъ авторовъ или ихъ наслѣдниковъ, дабы не нарушить правъ авторской собственности.

10. Изданіе хрестоматіи для народнаго чтенія, которая отличалась бы строго религіозно-нравственнымъ содержаніемъ, была-бы доступна по формѣ изложенія для простаго народа и обнимала-бы всѣ главнѣйшіе вопросы религіи и нравственности, было-бы также истиннымъ благодѣяніемъ для русскаго народа, при чемъ цѣна хрестоматіи должна быть вполнѣ до-

*) Ibid, стр. 93.

ступна для народа. Въ настоящее время нѣтъ ни одной хрестоматіи, которая отвѣчала-бы этимъ свойствамъ. Правда, есть нѣсколько книгъ, носящихъ названіе хрестоматіи, но почти всѣ онѣ не годятся вполнѣ для народнаго чтенія. Однѣ изъ нихъ переполнены статьями, трактующими объ овцахъ, лошадяхъ, коровахъ, блохахъ, паукахъ и т. п. животныхъ и насѣкомыхъ, которыя не имѣютъ никакого отношенія къ интересамъ духовной жизни человѣка; другія представляютъ только образцы хорошаго ствля и стройнаго систематическаго изложенія мыслей безъ всякаго отношенія къ содержанію ихъ; третьи въ погонѣ за разнообразіемъ матеріала, касающагося и естествознанія, и отчизновѣдѣнія, и всеобщей исторіи съ литературой, и гигиены, и культуры хлѣбныхъ и иныхъ злаковъ, и обработки земли, и архитектуры, и истинъ христіанской религіи, не достигаютъ ни одной цѣли по русской пословицѣ: за двумя зайцами погонишься—ни одного не поймашь; четвертыя, повидимому, спеціально посвященныя разъясненію истинъ христіанской религіи, вмѣсто живыхъ въ доступной формѣ рассказовъ, служащихъ наглядной иллюстраціей къ той или другой истинѣ христіанскаго вѣроученія и нравоученія, даютъ очень ученые разсужденія и образцовыя слова великихъ проповѣдниковъ, весьма полезныя для образованнаго класса, но совершенно недоступныя пониманію простаго народа; пятые, наконецъ, больше всѣхъ подходят къ прямой своей задачѣ—дать сборникъ общедоступныхъ статей, отличающихся религіозно-нравственнымъ характеромъ, но опять не достигаютъ вполнѣ своей цѣли по отсутствію системы, по отрывочности статей и не всегда доступной формѣ изложенія. Избѣжать всѣхъ этихъ недостатковъ и дать полный систематическій сборникъ рассказовъ, при помощи которыхъ живо, интересно и убѣдительно выяснялись-бы всѣ главнѣйшія обязанности человѣка къ Богу, къ ближнему, къ самому себѣ и къ видимой природѣ—вотъ задача, достойная составителя полезныхъ книгъ для народнаго чтенія,—вотъ трудъ, который при Божіемъ благословеніи можетъ привести большую пользу въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія народа. Прекрасная книга „Училище благочестія“, весьма дѣльные „Троицкіе листки“, издающіеся въ настоящее время достопочтеннымъ о. Ни-

кономъ съ великой, достойной всякой благодарности и поощренія, энергіею, трудящимся уже нѣсколько лѣтъ въ Троицкой Сергіевой лаврѣ на пользу духовнаго просвѣщенія народа,— „Духовно-нравственная хрестоматія“ Невскаго,—многіе прекрасные рассказы, печатавшіеся въ „Душеполезномъ чтеніи“ при тщательномъ и разумномъ выборѣ о. протоіерея Нечаева и многіе рассказы въ „Воскресномъ чтеніи“—могутъ служить частію матеріаломъ, частію образцомъ подражанія при составленіи хрестоматіи религіозно-нравственнаго содержанія для народнаго употребленія.

11. Очерки и рассказы бытоваго характера, хотя-бы они и не отличались высокими художественными достоинствами и были составлены не поэтами по призванію, а просто людьми образованными, если они проникнуты религіознымъ духомъ и чувствомъ христіанской любви къ ближнему, несомнѣнно будутъ полезнымъ чтеніемъ. Сюда относится опроверженіе суевѣрій и повѣрій разнаго рода, которыя держатъ въ рабствѣ простой необразованный народъ,—обнаруженіе губительнаго вреда общераспространенныхъ пороковъ, въ особенности пьянства, разврата, лѣности, воровства и т. д.,—а равно и рассказы о выдающихся христіанскими добродѣтелями людяхъ въ крестьянскомъ быту. Сочиненія Даля и Погоскаго и т. п. писателей могутъ служить образцами и вмѣстѣ матеріаломъ для брошюръ подобнаго рода. Печатающіеся въ настоящее время галицко-русскіе народные рассказы священника Наумовича, подъ названіемъ: „Четыре волшебства“ (страхъ Божій, мудрость, трезвость и трудъ) могутъ служить, по нашему мнѣнію, прекраснымъ образцомъ всѣхъ рассказовъ въ этомъ родѣ. Живость, интересъ, серьезность, назидательность, разумный трезвый взглядъ на жизнь и всюду господствующее христіанское міросозерцаніе, какъ единственно истинное и осмысляющее всѣ случаи человѣческой жизни—вотъ свойства рассказовъ о. Наумовича, котораго по достоинству, вѣроятно, всѣ читатели уже оцѣнили *). Изданіе подобныхъ рассказовъ есть сущій кладъ для народнои литературы.

*) Упомянутые рассказы о. Наумовича печатались за прошлый 1884 годъ въ „Руси“ и „Современныхъ Извѣстіяхъ“.

12. Затѣмъ изданіе біографій знаменитыхъ ученыхъ, извѣстныхъ писателей, высокихъ патріотовъ, военныхъ героевъ, ревностныхъ пастырей Церкви, добросовѣстныхъ народныхъ учителей, честныхъ купцовъ и ремесленниковъ, трудолюбивыхъ и благочестивыхъ крестьянъ и всѣхъ полезныхъ, хотя-бы и скромныхъ труженниковъ, на какихъ-бы поприщахъ жизни они ни дѣйствовали, лишь-бы только отличались честнымъ исполненіемъ своихъ христіанскихъ обязанностей и не потворствовали растлѣвающему духу вѣка и злымъ его обычаямъ,— было бы дѣломъ не только полезнымъ, но даже необходимымъ. *Живые примѣры современныхъ дѣятелей*, заявившихъ себя любовью къ добру и правдѣ, къ Богу и ближнимъ, дѣйствовали-бы на читающую публику назидательно-возбуждающимъ, отрезвляющимъ и облагораживающимъ образомъ; они до очевидности доказывали-бы собою возможность и необходимость быть честнымъ христіаниномъ и полезнымъ гражданиномъ во всякое время и среди всякихъ обстоятельствъ; они пробуждали-бы стремленіе къ подражанію достойнымъ людямъ и содѣйствовали-бы выработкѣ въ общественномъ сознаніи идеаловъ благочестія, вѣры, христіанской любви, надежды, труда, честности, вѣрности, патріотизма, трезвенности духа, мужества, воздержанія, справедливости, кротости и т. п. добродѣтелей, безъ которыхъ никакое общество не можетъ существовать, но неминуемо, въ силу неизбѣжныхъ, установленныхъ Богомъ, нравственныхъ законовъ, должно разложиться и рано или поздно исчезнуть изъ семьи культурныхъ націй.

Не пустая и вредная, служащая забавой и пицей развращенному вкусу литература, не скандальныя описанія текущихъ событій, не рассказы, повѣсти и романы о любовныхъ похожденияхъ, о подвигахъ разныхъ воровъ и атамановъ разбойниковъ, о тайнахъ вертеповъ разныхъ городовъ и домовъ, о приключеніяхъ разныхъ сказочныхъ богатырей и т. п. предметахъ создаютъ сумму здравыхъ общественныхъ идей и идеаловъ, а разумное слово о Богѣ, духовномъ мірѣ, человѣкѣ и его обязанностяхъ и добродѣтеляхъ въ согласіи съ христіанскимъ ученіемъ—вотъ что служитъ къ пользѣ общества, доставляя ему здоровую духовную пищу, облагораживая въ каж-

домъ вкусъ, очищая сердце, возбуждая добрыя желанія и благія стремленія.

13. Но чтобы читающая масса простаго народа могла имѣть самую здоровую духовную пищу, чтобы всѣ воспринимаемая ею книжнымъ путемъ впечатлѣнія, представленія и идеи она могла свѣрять съ источникомъ самыхъ чистыхъ, безусловно непогрѣшимыхъ истинъ, каковыя находятся только въ словѣ Божіемъ и твореніяхъ св. отцевъ Церкви, передающихъ св. преданіе, для этого необходимо сдѣлать для нея доступнымъ какъ самое слово Божіе, такъ и свято-отеческія творенія. То и другое достигается дешевымъ изданіемъ библейскихъ и свято-отеческихъ книгъ, или, по крайней мѣрѣ, избранныхъ мѣстъ изъ Библии и избранныхъ отрывковъ изъ твореній св. отцевъ и учителей Церкви. Трудомъ и пожертвованіями библейскихъ обществъ народу облегчено пріобрѣтеніе Св. Писанія Новаго Завѣта въ русскомъ переводѣ, изданною въ прошломъ году о. протоіереемъ Благоразумовымъ свято-отеческою хрестоматіею положено начало ознакомленію народа съ сочиненіями отцевъ и учителей Церкви *). Но это только *начало дѣла*, успѣхамъ котораго всемѣрно нужно содѣйствовать. Что касается, въ частности, распространенія слова Божія, то для успѣшнаго его произрастанія на почвѣ человѣческихъ сердець, кромѣ того что нужно приготовить самую почву и освободить ее отъ облегающихъ ее чуть не со всѣхъ сторонъ терній въ родѣ невѣжества, кабака, праздничпаго разгула и т. п., требуется еще самое слово Божіе сдѣлать доступнымъ пониманію народа. Въ этомъ отношеніи у насъ, кромѣ мало доступныхъ по цѣнѣ, прекрасныхъ истолковательныхъ трудовъ Св. Писанія преосвященнаго Михаила, почти ничего нѣтъ. Если оказать содѣйствіе, то несомнѣнно, изъ среды пастырей Церкви найдутся лица, которыя не только Новый Завѣтъ, но и всю вообще Библию истолкуютъ по руководству отцевъ Церкви и требованіямъ науки для народнаго употребленія. Такіе труды есть въ литературахъ всѣхъ западныхъ народовъ, недостаетъ ихъ, къ великому горю, только въ православной Руси. Чѣмъ объяснить это прискорбное

*) Мы не говоримъ здѣсь о полномъ переводѣ при Московской духовной академіи твореній св. отцевъ, какъ мало доступныхъ для народа по цѣнѣ.

явленіе?..... Одно несомнѣнно, что при правильномъ пониманіи Св. Писанія и распространеніи средствъ къ такому пониманію у насъ исчезли-бы если не всѣ, то многія заблужденія многочисленныхъ раскольниковъ и сектантовъ. Ведущіяся въ теченіи двухъ лѣтъ уже въ Москвѣ собесѣдованія съ раскольниками, при личномъ участіи преосвященнаго Мисаила, могли воочію всѣхъ убѣдить, какое невѣжественное и превратное пониманіе слова Божія царитъ въ головахъ раскольниковъ. Дать имъ правильное пониманіе Св. Писанія значитъ на половину, если не болѣе, поколебать и разрушить ихъ заблужденія, основывающіяся на превратномъ истолкованіи мѣстъ Св. Писанія. Такимъ образомъ здѣсь открывается широкое поприще дѣятельности для издателей народныхъ книгъ. Этимъ мы и закончимъ обзоръ матеріаловъ, которыми, по нашему мнѣнію, нужно руководиться при изданіи народныхъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, чтобы по возможности правильно рѣшить вопросъ: что нужно издавать для народа?— Теперь мы желаемъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній по поводу того, какъ должны быть издаваемы книги для простаго народа? Разбирая и критически оцѣнивая рассказъ Густава Флобера „Юліанъ милостивый“, мы уже отчасти имѣли случай высказать свои сужденія касательно этого вопроса. Здѣсь только дополнимъ и сгруппируемъ ихъ.

1) При изображеніи путемъ литературы явленій жизни нужно стараться избирать явленія по *преимуществу* свѣтлыя и идеальныя, дабы онѣ, представляя собою образцы для подражанія, вселяли въ души читателей вѣру въ добро и развивали энергію къ осуществленію его въ жизни. Но жизнь, безъ сомнѣнія, представляетъ не однѣ свѣтлыя стороны, а очень часто и мрачныя, отрицательныя. Намѣренно обходить ихъ не представляется дѣломъ честнымъ и разумнымъ. Поэтому, изображая и ихъ, нужно и *относиться* къ нимъ, какъ къ явленіямъ *отрицательнымъ*, которыя, какъ такія, должны рано или поздно или исчезнуть, или во всякомъ случаѣ обнаружить предъ добромъ свою неестественность, злокачественность и свое безсиліе. Такое отношеніе писателя къ изображаемымъ имъ явленіямъ жизни, хотя-бы они отличались отрицательнымъ

характеромъ, избавятъ читателей отъ увлеченія зломъ или, по крайней мѣрѣ, отъ преклоненія предъ его мнимо-страшною силою.

2) Разнаго рода страсти, пороки и преступленія людей нужно безусловно изображать не въ *процессъ* ихъ преступнаго совершенія, не въ *первыхъ моментахъ мнимаго торжества* какого-либо злодѣя или порочнаго человѣка, а въ *тихельныхъ слѣдствіяхъ порока или преступленія*, обнаруживающихся какъ въ душѣ самихъ совершителей зла, такъ и въ жизни лицъ, связанныхъ съ ними узами-ли крови, знакомствомъ, или случайной встрѣчей. Такимъ изображеніемъ нравственнаго зла мы не развратимъ сердца читателей и не вольемъ въ души ихъ тончайшаго и вмѣстѣ гибельнѣйшаго яда грѣха по примѣру нашихъ французскихъ романистовъ извѣстнаго направленія, развращающихъ своихъ постоянныхъ читателей до мозга костей подъ благосвиднымъ предлогомъ ознакомленія съ жизнью чрезъ чтеніе беллетристическихъ произведеній.

3) Изображая въ формѣ какого-либо литературнаго произведенія пороки, преступленіе или вообще какой-либо видъ нравственнаго зла, составитель книги для народнаго чтенія весьма разумно сдѣлаетъ, если въ томъ-же произведеніи выставитъ, какъ противоположность порочному человѣку, другое лицо, которое, бывъ поставлено въ одинаковыя съ первымъ обстоятельства жизни и подвергнувшись силѣ одинаковыхъ искушеній, осталось однако чистымъ и незапятнаннымъ зломъ. Такимъ изображеніемъ достигается то, что зло не можетъ произвести *сильнаго впечатлѣнія на душу читателя*, что вліяніе его будетъ парализовано соотвѣтствующимъ противодѣйствіемъ, ослабляющимъ силу его, что избавитъ читателя отъ гибельнаго заключенія, будто-бы со зломъ и бороться бесполезно.

Мы знаемъ, что нѣкоторые служители „чистаго искусства“, если прочтутъ эти строки, назовутъ насъ поклонниками риторики и чуть-ли не ложно-классическаго направленія. Мы не будемъ здѣсь оправдываться, а скажемъ только, что мы не признаемъ такого „чистаго искусства“, которое ради какой-то измышленной теоріи чистаго произвола въ области человѣческаго слова, готово развращать воображеніе, умъ и сердца своихъ читателей изображеніемъ порока во всей его отвра-

тительной наготѣ. Мы отъ души желаемъ такому „чистому искусству“ провалиться сквозь землю. По нашему мнѣнію, слово человѣческое, устное-ли, письменное, или печатное есть великій даръ Творца, который долженъ быть употребляемъ только на служеніе чистой истинѣ, чистому добру и чистой красотѣ. Отступленіе отъ этой цѣли есть уже злоупотребленіе этимъ высочайшимъ даромъ. Да, словесное искусство должно содѣйствовать созиданію, а не разрушенію духовной природы человѣка, возстановленію ея изъ грѣховнаго состоянія, а не завлеченію ея въ тину лжи, порока и преступленія. И великіе писатели всѣхъ вѣковъ и народовъ это понимали какъ нельзя лучше. Если они, говоря принятымъ слогомъ, сдѣлались „безсмертными“, то не за то, что своими произведеніями развращали умы и сердца своихъ современниковъ, а за то, что обличая-ли порокъ и преступленіе, создавая-ли свѣтлые, идеальные характеры, пробуждали въ своихъ читателяхъ добрыя чувства и воспитывали добрые нравы.

4) Кромѣ того, издатель или составитель книги для народнаго чтенія всемѣрно долженъ остерегаться оскорбить религіозное чувство своихъ читателей. А это случится непременно, если авторъ нагло и дерзко глумится надъ истинными религіозными вѣрованіями простаго народа, или если онъ просто по неосторожности и недосмотру станетъ непочтительно, безъ должнаго уваженія и благоговѣнія, говорить о священныхъ предметахъ вѣры, или, наконецъ, если онъ помѣститъ въ своемъ сочиненіи грубыя и оскорбительныя мнѣнія развѣхъ раціоналистовъ о святѣйшихъ лицахъ и событіяхъ исторіи христіанской Церкви, съ цѣлію даже опровергнуть такія сужденія. Однихъ читателей такія мѣста въ книгѣ, оскорбивъ ихъ религіозное чувство, оттолкнутъ отъ нея и вообще отъ чтенія; у другихъ заронятъ вредное и гибельное сомнѣніе, которое тѣмъ разрушительнѣе будетъ дѣйствовать, чѣмъ менѣе развито и подготовлено сомнѣвающееся лицо; у третьихъ подобныя мѣста поселятъ въ душѣ холодное равнодушіе къ предметамъ вѣрованій. Таковы вредныя слѣдствія неосторожнаго обращенія съ священными предметами вѣры предъ глазами простыхъ людей. Особенно

великой опасности подвергаетъ своихъ простыхъ читателей издатель книги иностраннаго происхожденія, въ которой рационализмъ, сомнѣніе, маловѣріе и просто невѣріе, какъ отраженіе современнаго ненормальнаго религіознаго броженія западно-европейской мысли, могли такъ или иначе оставить свой вредный отпечатокъ. Чтобы не ходить далеко за примѣрами, мы укажемъ на того-же Флобера, котораго рассказъ подъ названіемъ „Иродіада“ также изданъ для народнаго чтенія. Вотъ какіе безумные глаголы произноситъ о божественномъ Основателѣ христіанской религіи одно изъ дѣйствующихъ лицъ названнаго рассказа. „Разговоръ шелъ о Іовананѣ (Іоаннѣ Предтечѣ) и людяхъ подобныхъ ему; такъ Симонъ изъ Гиттаи омывалъ грѣхи огнемъ, а нѣкто Іисусъ...

— Худшій изъ всѣхъ, вскричалъ Элезаръ. Презрѣнный шарлатанъ, фокусникъ!

Сзади тетрарха поднялся человекъ, блѣдный какъ полы его хитона:

— Ложь это! Іисусъ творитъ чудеса!“ *).

Или вотъ еще образчикъ назидательной бесѣды изъ книги, предвзначенной для русскаго народа.

— Ты полагаешь, что онъ (І. Предтеча) воскресъ?

— Отчего-же нѣтъ,—сказалъ Яковъ.

„Саддукеи пожимали плечами. Іонатасъ, тараща глаза, старался хохотать, какъ комедіантъ. И что еще могло-бы быть глупѣе предположенія, что тѣло наше можетъ жить вѣчно?! И онъ продекламировалъ, чтобы угодить проконсулу, стихи одного современнаго поэта:

Ужъ послѣ смерти ничто не можетъ,
Ничто не можетъ существовать“ **).

Какъ должны поразить такія дикія слова и сужденія умъ простаго русскаго человека, воспитаннаго въ благоговѣйной вѣрѣ и страхѣ Божіемъ! Мы убѣждены, что подобныя мѣста совершенно неумѣстны въ книгѣ, предвзначенной для народнаго чтенія.

*) Народная бібліотека. Иродіада, стр. 47.

**) Ibid, стр. 51.

5) Затѣмъ, мы должны здѣсь еще разъ повторить, что отвлеченныя *разсужденія* и подробныя и многословныя *описанія* неумѣстны въ книгахъ для народнаго чтенія, которыя должны отличаться наиболѣе доступными, живыми, наглядными и интересными формами изложенія, каковыми, безъ сомнѣнія, должны быть признаны *разсказъ* и форма *бесѣды*. Если книгу для народнаго чтенія написать простымъ, яснымъ и сжатымъ языкомъ и тщательно избѣгать иностранныхъ словъ, вовсе недоступныхъ простому народу,—если къ тому-же снабдить ее хорошими рисунками, то, при соблюденіи всѣхъ указанныхъ условій, относительно содержанія и формы народной книги, она непременно будетъ читаться и приносить пользу. Мы не говоримъ уже о томъ, что всѣ народныя изданія должны отличаться дешевизною, безъ которой и прекрасныя книги будутъ недоступны народу.

Но говоря о томъ, что преобладающею формою изложенія народныхъ книгъ должна быть повѣствовательная и діалогическая, мы не исключаемъ вовсе сочиненій и съ характеромъ описаній и разсужденій, но такихъ, которыя отличаются ясностью, наглядностью, простотою, краткостью и вообще такими свойствами, которыя даже отвлеченныя созерцанія дѣлаютъ доступными пониманію мало развитыхъ людей. Такія сочиненія положительно необходимы и полезны, особенно для вѣсколькой развитой части простаго народа. Сюда относится большая часть святоотеческихъ твореній, сочиненій подвижниковъ, вѣкоторыхъ русскихъ проповѣдниковъ и духовныхъ писателей. Что напр. можетъ быть болѣе доступно сердцу даже простаго, мало-книжнаго христіанина, какъ творенія св. Ефрема Сирина, св. Макарія Египетскаго, св. Тихона Воронежскаго, и тѣ краткія разсужденія, часто достигающія возвышенныхъ богословскихъ созерцаній, которыя заключаются въ извѣстной книгѣ Оомы Кемпійскаго, подъ заглавіемъ „О подражаніи Христу“, въ прекрасномъ переводѣ на русскомъ языкѣ, К. П. Побѣдоносцева? Раскройте любую страницу этой книги—и вы будете поражены, какъ можно о самыхъ возвышенныхъ вопросахъ писать просто и для всѣхъ понятно. Но не должно также скрывать отъ себя и того, что подобное изло-

женіе дается только немногимъ. и есть вообще рѣдкій даръ владѣнія человѣческимъ словомъ. Большинство-же составителей народныхъ книгъ лучше сдѣлаетъ, если будетъ избѣгать въ своихъ сочиненіяхъ разсужденій и описаній, ограничиваясь только повѣствовательной и діалогической формой.

Этимъ мы и закончимъ свои замѣчанія по поводу разобраннаго нами разсказа Густава Флобера „Юліанъ Милостивый“. Мы полагаемъ, что наши читатели не посѣтуютъ на насъ за нѣкоторую длинноту статьи; мы думаемъ, что вопросъ о томъ, что и какъ должно писать для простаго народа настолько важенъ, что для своего не рѣшенія, а хотя разъясненія требуютъ обстоятельной статьи, а не легкой библиографической замѣтки. Къ тому-же мы серьезно смотримъ на изданіе народныхъ книгъ, какъ на одно изъ важнѣйшихъ движеній печати, ибо чрезъ это дѣло можно принести какъ великую пользу, такъ и великій вредъ. Наконецъ, нашъ прямой долгъ высказать все, что мы думаемъ объ этомъ предметѣ. „Печать,—заклучимъ нашу статью словами преосвященнаго Амвросія,—есть могущественное орудіе для возбужденія и направленія умственной и нравственной жизни человѣчества, но вмѣстѣ и орудіе страшное. Всѣ мы во всей совокупности великаго русскаго народа (за исключеніемъ старообрядцевъ и сектантовъ) составляемъ отечественную православную Церковь. И пишущіе и читающіе члены этой Церкви должны составлять предметы нашихъ заботъ и нашего духовнаго попеченія. Слово Божіе называетъ насъ стражами дома Израилева (Іезек. 3, 17). Послушаютъ-ли насъ чада Церкви, когда мы ея именемъ будемъ остерегать ихъ отъ угрожающихъ имъ опасностей, или не послушаютъ, это въ волѣ ихъ и волѣ Божіей, по говорить мы должны. Молчаніе въ подобныхъ обстоятельствахъ вѣвняется намъ въ преступленіе“ *).

Свящ. Гр. Дьяченко.

*) „Два публичныхъ чтенія о свободѣ печати“, Амвросія, епископа Дмитровскаго, 9 стр.

Лѣтописьъ важнѣйшихъ событій и явленій церковной жизни за прошедшій годъ.

(Окончаніе *)

Православная Церковь чужда духа прозелитизма, отличающаго западныхъ исповѣданій, которыя высылаютъ во всѣ концы свѣта многочисленныя, прекрасно въ матеріальномъ отношеніи обставленныя и пылающія иногда ревностью не по разуму, миссіи для привлеченія язычниковъ въ лоно христіанства. У насъ существуютъ духовныя миссіи, между прочимъ, въ языческихъ государствахъ, каковы Китай и Японія, но онѣ ближайшимъ образомъ имѣютъ въ виду удовлетвореніе нуждъ русскихъ людей, занесенныхъ на далекую чужбину, а затѣмъ уже обращеніе язычниковъ въ вѣру православную, но ни мало не предназначаются для религіозной пропаганды тѣми способами, какіе усвоены западными миссіонерами. Этимъ отчасти объясняется то обстоятельство, что китайская духовная миссія, существующая около 200 лѣтъ, имѣетъ своихъ членовъ среди китайцевъ не болѣе 400 человекъ**), въ число которыхъ входятъ и 100 человекъ окитаившихся потомковъ русскихъ, такъ называемыхъ албазинцевъ. Члены православной миссіи, безпритязательные и чуждые властолюбивыхъ стремлений, внушили себѣ своимъ истинно-христіанскимъ образомъ дѣйствій уваженіе даже въ членахъ инославныхъ миссій, что доказывается существованіемъ миролюбивыхъ отношеній и да-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ 1885 г. № 1.

**) У католиковъ въ Китаѣ считается болѣе милліона христіанъ съ 41 еписк. и 1 тысячею свящ. изъ европейцевъ и китайцевъ.

же знакомствѣ между ними, а также разнаго рода услугами членамъ православной миссіи со стороны миссій инославныхъ. Средства миссіи не велики—15 тыс. руб. въ годъ, если не считать 2-хъ тыс. руб. изъ другаго источника, идущихъ на содержаніе женской школы. Разумѣется, это обстоятельство не мѣшаетъ самоотверженнымъ миссіонерамъ содѣйствовать расчищенію почвы для введенія православно-христіанскихъ понятій въ среду китайцевъ. Такъ члены теперешней миссіи сильно озабочены переводомъ богослужебныхъ книгъ на китайскій языкъ.

Начало этому труду положили іеромонахъ Исаія Поликинъ (1858—1871), получавшій помощь въ своихъ работахъ отъ начальника Пекинской духовной миссіи, архимандрита Палладія († 1878 г.). Затѣмъ дѣло перевода перешло въ руки о. Флавіана, заступившаго мѣсто Палладія (1879—1883), и наконецъ въ руки новыхъ членовъ миссіи, іеромонаха Николая (Адоратскаго, кандидата Казанской духовной академіи) и іеромонаха Алексія (Виноградова изъ Петербургской семинаріи). Руководителями членовъ миссіи въ знакомствѣ съ китайскимъ языкомъ служатъ учителя Осія Джань, Кассіанъ Линъ, Левъ Хай и Евменій Юй, бывшіе ученики Пекинской православной школы. Изъ нихъ Кассіанъ Линъ, составляющій ежегодно, въ теченіи 15 лѣтъ, православный календарь, и Евменій Юй прекрасно понимаютъ по-русски. Къ концу 1882 года Пекинская миссія, кромѣ начальника, имѣла трехъ сотрудниковъ, совершавшихъ требы и богослуженіе въ двухъ церквахъ: Сѣвернаго подворья, гдѣ помѣщается духовная миссія, и Южнаго, гдѣ живутъ члены дипломатической миссіи. Кромѣ того, иногда начальникъ или одинъ изъ членовъ совершали богослуженіе въ деревнѣ Дунъ-динъ-ань (въ 50 вер. отъ Пекина) въ храмѣ во имя святителя Иркутскаго Иннокентія: въ этой деревнѣ живетъ нѣсколько православныхъ китайскихъ семействъ, обращенныхъ въ 60 годахъ о. Исаіею Поликинымъ. Такое-же повременное богослуженіе совершается въ торговыхъ городахъ Китая—Калганѣ (въ 200 вер. отъ Пекина), Тянь-Цзинѣ (въ 150 верстахъ) и Хапъкоу (въ 1150 вер. отъ Пекина), гдѣ живутъ представители русскихъ торго-

выхъ домовъ. Въ Ханькоу извѣстный капиталистъ Боткинъ, вмѣстѣ съ другими благотворителями, для удовлетворенія духовныхъ нуждъ русскихъ, посѣщающихъ этотъ городъ, построилъ небольшой храмъ, въ которомъ по времени будетъ совершатъ богослуженіе одинъ изъ членовъ миссіи.

Просвѣтительная дѣятельность православной духовной миссіи въ Китаѣ выражается отчасти поддержкою двухъ школъ: мужской съ 15 учениками и женской съ 60 ученицами. Въ послѣдней трудятся четыре учительницы, а въ первой преподають священникъ Митрофанъ и двое учителей: Осія Джань, имѣющій ученую китайскую степень, и Иннокентій Фань, вышедшій изъ этой-же школы. Оглашеніе въ православномъ ученіи дѣлается по „Начаткамъ“ преосвященнаго Филарета; лучшихъ изъ учениковъ, особенно-же пѣвцовъ, обучаютъ также чтенію богослужебныхъ книгъ и русскому языку; однако нужно пожалѣть, что успѣхи учениковъ въ этомъ отношеніи весьма незначительны. Кромѣ школъ наставленіе въ истинахъ православной вѣры совершается посредствомъ поученій, которыя неупустительно произноситъ при церковномъ богослуженіи катихизаторъ Павелъ Занъ, пользуясь для этого поученіями, составленными прежними членами миссіи. Благолѣпію церковнаго богослуженія содѣйствуетъ правильно устроенное пѣніе по нотамъ. Обученіе нотному пѣнію китайскихъ пѣвцовъ, которымъ особенно былъ озабоченъ покойный архіепископъ Гурій во время своего пребыванія въ Китаѣ взялъ на себя съ мая 1883 года іеромонахъ Николай. Въ настоящее время хоръ состоитъ изъ 20 человекъ и пѣніе происходитъ на двухъ клиросахъ: на правомъ по славянски, на лѣвомъ по китайски.

Религіозное состояніе китайской паствы рисуется миссіонерами не въ особенно привлекательномъ свѣтѣ. Потомки русскихъ—албазинцы и новокрещенные, принадлежащіе большею частію къ военному сословію, окруженные со всѣхъ сторонъ язычниками, принимаютъ нравы и обычаи языческіе и доходятъ до совершенно равнодушнаго отношенія къ религіи. Дѣло въ томъ, что христіанство коснулось только ихъ ума, не охвативши всѣхъ силъ человѣческой души. Оттого животворящее

начало христіанства—любовь для нихъ нѣчто чуждое; а проявленіе самолюбія и своекорыстія въ разныхъ видахъ составляетъ обычный ихъ недостатокъ. Духовная миссія дѣлаетъ съ своей стороны все возможное для уясненія имъ истинъ вѣры православной и даже заботится о матеріальныхъ ихъ нуждахъ. Бѣднѣйшіе и слабые изъ нихъ получаютъ ежемѣсячныя и временныя пособія деньгами и платьемъ. Кромѣ того ученики и ученицы получаютъ ежемѣсячное пособіе отъ 40 к. до 1 руб. Живя на казенномъ пайкѣ, мужская половина пасомыхъ не привыкла къ труду и часто предается китайской спячкѣ, безконечной болтовнѣ, или слонявію по улицамъ, даже болѣе—пріучилась курить опиумъ, играть въ кости и другія азартныя игры. Въ церкви бывають одни ученики и ученицы, да женщины; мужчины являются рѣдко. (Положеніе женщинъ достойно сожалѣнія. Часто выдаваемыя за мужъ за язычниковъ, онѣ иногда такъ опутываются язычествомъ, что теряють все христіанское). Только въ три великіе праздника—Рождества Христова, Пасхи и Успенія—всѣ православныя собираются къ богослуженію, по окончаніи котораго отправляются съ поздравленіемъ къ начальнику и членамъ миссіи, отъ которыхъ получаютъ, по заведенному обычаю, подарки по 40 коп. на семью („Православное Обозрѣніе“ 1884 г., сент.)

Въ Японіи совершился благопріятный для христіанства переворотъ. Благодаря сочиненіямъ ученыхъ японцевъ, особенно Никамуры и другимъ обстоятельствамъ, Микадо, по согласію съ кабинетомъ министровъ, палатой князей и сенаторовъ, объявилъ указомъ, что языческія религіи лишаются государственныхъ правъ. Не только буддизмъ—вѣра народа, но и синтоизмъ, котораго преосвященникомъ былъ доселѣ императоръ, изъяты изъ числа покровительствуемыхъ религій. До сихъ поръ въ основаніи государственнаго устройства Японіи лежала національная религія—Синто, въ которой преемники перваго императора, происшедшаго будто-бы отъ Бога-солнца, считались сынами божиими; и японское правительство, даже не сочувствовавшее презрительному взгляду буддизма на міръ, старалось, 7 лѣтъ тому назадъ, обратить народъ изъ буддизма въ синтоизмъ. Теперь, когда христіанство является полноправной ре-

лигіей, оно можетъ распространяться безпрепятственно („Пр. Обоз.“ 1884 г. сент.). По отчету начальника російской духовной миссіи въ Японіи, преосвященнаго Николая, извѣстно, что число христіанъ за 1883 годъ увеличилось на 1,252 человѣка и проповѣдь невозбранно продолжается. Въ катихизическихъ школахъ въ Тоокео было 20 учениковъ, въ Оосаки 14, въ семинаріи 80 учениковъ, въ причетнической школѣ 11 учениковъ, въ женскомъ училищѣ 37 ученицъ. Въ Хакодатскихъ миссійскихъ училищахъ для мальчиковъ и дѣвочекъ было 103 учащихся. Въ отношеніи организаціи церкви замѣчательно вновь изданное правило, по которому представители приходо-въ должны заботиться о принятіи возможно большаго числа проповѣдниковъ на содержаніе самихъ приходо-въ, а также правило, которымъ прихожане обязываются опредѣленнымъ взносомъ на содержаніе служащихъ церкви.

Въ положеніи нашихъ внутреннихъ миссій произошли нѣкоторыя перемѣны. Въ Томской епархіи начальникъ миссіи, бывший викарій, преосвященный Владиміръ сдѣланъ самостоятельнымъ Томскимъ епископомъ, а мѣсто начальника Алтайской миссіи получилъ опытный миссіонеръ, архимандритъ Макарій, возведенный въ санъ епископа Бійскаго, викарія Томскаго. Начальникъ Иркутской миссіи, по имени также Макарій, сдѣланъ епископомъ Киренскимъ, вторымъ викаріемъ Иркутскаго архіепископа Веніамина. Плоды дѣятельности миссій въ 1883 году слѣдующіе: въ Алтайской миссіи обращено въ христіанство 515 человѣкъ, въ Иркутской 1766 человѣкъ, въ Забайкальской 433 человѣка, въ Камчатской 497 человѣкъ, Тобольской 23 человѣка, въ Енисейской 70 человѣкъ, въ Астраханской 19, въ Самарской 23 и въ Пермской 2 человѣка. Учебное дѣло особенно хорошо поставлено въ Алтайской миссіи, въ которой всѣхъ школъ въ 1883 г. было 20 и въ нихъ обучалось 525 человѣкъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Въ Забайкальской миссіи было 10 школъ, въ которыхъ обучались 152 человѣка обоего пола. Въ Иркутской миссіи обучалось 120 человѣкъ обоего пола („Православное Обзорѣніе“ 1884 года, май—іюнь).

Русскіе миссіонеры своею дѣятельностію не только приобрѣтаютъ новыхъ членовъ Церкви, но и служатъ дѣлу государства,

внося въ языческій міръ русское просвѣщеніе. Самыя язычники подѣ принятіемъ православія разумѣютъ не только единеніе съ русскими въ вѣрѣ, но также принятіе ихъ языка, обычаевъ и другихъ условій жизни. И дѣйствительно, вмѣстѣ съ принятіемъ крещенія, буряты изъ кочеваго быта переходятъ въ осѣдлый и отъ скотоводства къ земледѣлію. Не находя возможнымъ жить въ обществѣ язычниковъ, одни изъ нихъ нанимаются для работъ къ русскимъ, другіе приписываются въ общества крестьянъ и мѣщанъ. Распространеніе христіанства между инородцами имѣетъ для себя благопріятную почву, такъ какъ всѣ инородцы, считая русскую вѣру лучшею вѣрою („русская вѣра, говорятъ они, первая вѣра, всѣмъ вѣрамъ вѣра“), охотно раздѣляютъ христіанскую молитву съ русскими, въ извѣстные праздники посѣщаютъ христіанскіе храмы, ставятъ свѣчи, служатъ молебны, съ радостію подходятъ къ цѣлованію креста и окропленію святой водой, дѣлаютъ вклады въ церкви утварью церковною, подсвѣчниками, колоколами, жертвуютъ на построеніе церквей и пр. Въ 1881 году, когда всѣ инородцы должны были принимать присягу на вѣрнопопданство Его Императорскому Величеству,—язычники сами просили приводить ихъ къ присягѣ по общей христіанской формѣ съ цѣлованіемъ креста и Евангелія.

Это благопріятное въ инородцахъ настроеніе къ христіанству ослабляется существующими у нихъ гражданскими порядками и покровительственнымъ отношеніемъ государства къ языческой религіи. Сводъ законовъ Россійской Имперіи дѣйствуетъ только тамъ, гдѣ у инородцевъ начальники христіане; гдѣ-же начальство языческое, тамъ въ управленіи дѣйствуютъ степные обычаи. Затѣмъ по основнымъ законамъ Россійскаго государства религіи языческія только терпимы, на самомъ-же дѣлѣ они пользуются покровительствомъ. Ламайское духовенство обезпечено землею такъ хорошо, какъ не обезпечено православное духовенство. Ихъ награждаютъ медалями и орденами за „твердость въ вѣрѣ“. По положенію о ламайскомъ духовенствѣ, христіанское правительство обязывается заботиться о поддержаніи языческихъ капищъ съ ихъ идолами и идолослужебными принадлежностями. Благодаря этому обстоятель-

ству, „гдѣ господствуетъ ламство, покровительствуемое языческимъ начальствомъ, на христіанъ воздвигается положительное гоненіе“. Примѣровъ жестокости языческаго начальства съ новокрещеными можно-бы было привести много. Участь новокрещенныхъ ясно рисуется въ этой пословицѣ бурятъ: прежде начальства и ламъ креститься—все равно, что удавиться. („Рус. Вѣст.“ 1884 г. 11).

Православное русское духовенство по прежнему подвергается разнымъ нареканіямъ и оказывается неполнѣ соответствующимъ своему идеалу; различіе только въ томъ, что рѣже встрѣчаются указанія на недостатки въ нравственной жизни духовенства, а болѣе на недостаточную подготовленность къ своему служенію школьнымъ образованіемъ. Одинъ писатель, объясняя причину бѣгства лучшихъ воспитанниковъ изъ духовнаго званія, говоритъ: „недостаточное обезпеченіе духовенства — причина не главная, и даже вовсе не причина. Не только священникъ или діаконъ московскій, но даже псаломщикъ обезпеченъ лучше судебного слѣдователя, не говоря уже о кандидатѣ на судебныя должности. Существеннѣе причина—нравственная неподготовленность къ священнослужительскому званію; а этой нравственной неподготовленности не мало содѣйствуетъ постановка учебнаго курса и способъ его прохожденія; школа, хотя и именующаяся духовно-учебною, не умѣла возвысить священнослужительское званіе до идеала“ (Гала-ровъ - Платоновъ. „Рус. Вѣстн.“ 1884 г. 9, стр. 275). Этотъ приговоръ о духовной школѣ явился въ то время, когда еще не былъ опубликованъ новый уставъ духовныхъ семинарій, направленный именно къ усиленію въ нихъ богословскаго образованія. По уставу 1867 года первые четыре года семинарскаго курса посвящены почти исключительно общему образованію, а для спеціально богословскаго образованія оставались только два послѣдніе года. Не мудрено, что воспитанники семинарій выходили не вполне подготовленными къ предстоящему имъ высокому служенію. Новый уставъ значительно измѣняетъ положеніе учебнаго дѣла въ семинаріяхъ. По этому уставу изученіе богословскихъ наукъ проходитъ чрезъ весь семинарскій курсъ; кромѣ Священнаго Писанія изученіе ко-

торого и по прежнему уставу начиналось съ первыхъ классовъ семинаріи, въ число учебныхъ предметовъ втораго класса введена библейская исторія (2 ур.), третьяго класса—церковная исторія (2 ур.), четвертаго—церковная исторія (3 ур.), литургика (1 ур.), гомилетика (2 ур.) и основное богословіе (1 ур.). Въ учебной программѣ академическаго курса также лежитъ идея о полнотѣ богословскаго курса, отсутствовавшая въ предшествующемъ уставѣ. Однако налагаемая новымъ уставомъ на студентовъ обязанность изучать только одинъ изъ древнихъ языковъ вызываетъ возраженія. Такъ находятъ неудобопонятнымъ, что „три языка Креста Господня не обязательны для ученыхъ богослововъ. Ученый богословъ, говорятъ, долженъ *Christum ex fontibus praedicare*, и никакая масса профессорскихъ лекцій не можетъ замѣнить ему этихъ первоисточниковъ. Никакое богословіе не можетъ замѣнить ни Св. Писанія, ни св. преданія и святоотеческой литературы. Самая цѣль богословскихъ научныхъ системъ не въ томъ состоитъ, чтобы замѣнить собою первоисточники или отвести отъ нихъ, а совершенно напротивъ — именно привести къ нимъ, научить воспитанниковъ возможно совершеннымъ образомъ понимать ихъ и пользоваться ими научно и правильно. Всѣ эти первоисточники, какъ извѣстно, существуютъ не на славянскомъ и русскомъ, а на древнихъ языкахъ. Спрашивается, какимъ-же образомъ богословы стали-бы пользоваться этими первоисточниками, если они не будутъ должнымъ образомъ свѣдущи въ древнихъ языкахъ? Въ чемъ-же будетъ состоять ихъ ученость? Студенты академіи не начетчики; начетчику достаточно для подтвержденія своего мнѣнія найти желаемое въ требникѣ Іосифа, или въ православномъ богословіи высокопреосвященнаго Макарія, или въ опытѣ церковнаго законовѣдѣнія архимандрита Іоанна. Ученый богословъ, прежде чѣмъ строить или выводить что-либо на основаніи изреченія отца Церкви, или Библии, обязанъ обстоятельно обозрѣть подлинный текстъ рѣчи... Пусть студентъ изберетъ языкъ греческій—вся громадная церковная богословская, историческая, археологическая литература для него закрыта. Изберетъ-ли языкъ латинскій — онъ лишится главнѣйшаго пособія при изученіи Новаго Завѣта,

святоотеческихъ твореній и всего чина богослуженія православной Церкви. Зачѣмъ намъ русскимъ оставлять своихъ богослововъ недоучками? Зачѣмъ ставить на всю жизнь въ рабскую зависимость отъ нѣмецкихъ, или французскихъ богослововъ?“ („Руск. Вѣстн.“ 1884 года, 8. Сов. обзор.). Но сила приведенныхъ доказательствъ въ пользу обязательнаго изученія студентами духовныхъ академій обоихъ классическихъ языковъ значительно ослабляется тѣмъ обстоятельствомъ, что изученіе этихъ языковъ въ теченіи семинарскаго курса достаточно можетъ обеспечивать пользованіе ими, и безъ слушанія того или другаго изъ нихъ въ академіи; что касается до еврейскаго языка съ библейскою археологіей, а также полемическаго богословія и исторіи раскола, то нельзя не замѣтить, что перенесеніе лекцій по этимъ предметамъ на часы, свободные отъ чтеній по другимъ предметамъ, дало-бы желающимъ возможность пополнить свои богословскія знанія.

Вмѣстѣ съ уставами духовныхъ академій, семинарій и училищъ въ прошедшемъ году Высочайше утверждены (13 іюня) „Правила о церковно-приходскихъ школахъ“. Государь Императоръ на всеподданнѣйшей запискѣ объ этомъ изволилъ собственноручно начертать: „надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ“. Съ своей стороны Св. Синодъ „питаетъ надежду, что архипастыри всероссійской Церкви со тщаніемъ и любовію приложатъ трудъ свой къ утвержденію въ народной школѣ первоваго начальнаго образованія въ духѣ благочестія“, и „что священники, руководствуясь 10 правиломъ седьмаго вселенскаго собора, будутъ помнить, что имъ „паче всего подобаетъ учить отроковъ, читая имъ божественное писаніе, ибо для сего и священство получили“. („Вѣра и Разумъ“, 1884 г. Авг. Изв. и Замѣт.). Министръ народнаго просвѣщенія, въ циркулярѣ попечителямъ учебныхъ округовъ, убѣждая дѣятелей учебнаго вѣдомства содѣйствовать духовенству въ его призваніи, внушаетъ, что „школа—естественная союзница Церкви“; что здѣсь „не можетъ быть ни розни, ни пререканій; что всякое недоразумѣніе должно быть разрѣшаемо въ духѣ христіанской любви и мира. (Тамъ-же). Правительство наше въ

отношеніи религіознаго обученія народа всегда возлагало большія надежды на духовенство. „Епархіальному начальству, говорится въ уставѣ духовныхъ консисторій, изданномъ 1841 г., вмѣняется въ обязанность располагать и поощрять приходское духовенство къ заведенію и поддержанію при церквахъ училищъ для обученія дѣтей поселянъ чтенію, письму, молитвамъ и начаткамъ катихизиса“. „Приходскимъ попечительствамъ при православныхъ церквахъ, говорится еще въ положеніи объ этихъ попечительствахъ, изд. въ 1864 году,—предоставляется право устраивать школы для первоначальнаго образованія дѣтей въ предѣлахъ прихода“. (Тамъ-же, стр. 815 и 816). Нынѣ изданное положеніе о приходскихъ школахъ есть свидѣтельство непоколебимаго довѣрія къ духовенству со стороны Престола—могущественный призывъ къ исполненію духовенствомъ прямыхъ его обязанностей предъ государствомъ и прочный залогъ пастырскаго вліянія на умственную жизнь молодыхъ поколѣній. Существующія министерскія школы не могутъ служить для духовенства поводомъ къ уменьшенію усердія на школьномъ поприщѣ. Въ громадной Россіи число школъ, сравнительно съ числомъ дѣтей школьнаго возраста, не очень значительно. Такъ въ Петербургской губерніи въ 1882 г. всѣхъ училищъ, подвѣдомственныхъ училищнымъ совѣтамъ, было всего 424 съ 14,201 мальч. и 6,855 дѣвочками; между тѣмъ какъ дѣтей въ школьномъ возрастѣ было болѣе ста тысячъ обоего пола. (Тамъ-же стр. 808). Стало-быть, богатныя силы русскаго духовенства могутъ найти себѣ на новомъ пути подобающее имъ примѣненіе. И въ доброй волѣ у русскаго духовенства не будетъ недостатка. Въ примѣръ можно поставить духовенство Могилевской епархіи, которое въ одинъ годъ успѣло открыть около 900 школъ съ 17,800 учащихъ („Странникъ“. 1884 годъ 3, стр. 490) и духовенство Подольской епархіи, въ которой по отчету за 1882 годъ насчитывалось церковно-приходскихъ школъ 756 съ 16,374 учащимися обоего пола. Въ Харьковской епархіи открытіе новыхъ церковно-приходскихъ школъ и возстановленіе прежнихъ также идетъ весьма успѣшно. Главное затрудненіе въ дѣлѣ церковно-приходскихъ, составляетъ недостатокъ матеріальныхъ средствъ,

но не подлежитъ сомнѣнію, что и это затрудненіе будетъ со-
временемъ устранено.

Въ „Правилахъ о церковно-приходскихъ школахъ“ говорится, что онѣ могутъ быть открываемы на мѣстныя средства прихода, безъ пособій, или съ пособіемъ отъ сельскихъ и городскихъ обществъ, приходскихъ попечительствъ и братствъ, земскихъ и другихъ общественныхъ и частныхъ учрежденій и лицъ епархіальнаго и высшаго духовнаго начальства, а равно и казны (§ 2). Правительство съ своей стороны положило основаніе къ матеріальному обезпеченію народной школы, перечисленіемъ изъ государственнаго казначейства въ смѣту Святѣйшаго Синода на школьныя нужды 55 тысячъ рублей, образовавшихся изъ суммъ, шедшихъ на поддержку школъ. По слухамъ, предполагается также испросить у правительства кредитъ для бѣднѣйшихъ школъ въ размѣрѣ 100,000 р. („Вѣра и Разумъ“ 1884 г. дек., кн. 2-я). Изобрѣсти-же мѣстныя средства лежитъ на обязанности духовенства и высшей епархіальной власти, которой „правилами“ предоставлено ближайшее попеченіе о нуждахъ церковно-приходскихъ школъ и надзоръ за ними. Нѣкоторыми возлагаются большія надежды въ этомъ отношеніи на приходскія попечительства, но едва-ли эти надежды оправдаются въ полной мѣрѣ. Приходскія попечительства, если судить по епархіи Подольской, большею частію не существуютъ въ дѣйствительности, а только числятся таковыми; да и существующія поддерживаютъ свою жизнь только при помощи особаго приѣма священниковъ, перечисляющихъ часть церковныхъ суммъ на счетъ приходскихъ попечительствъ. Лучшимъ способомъ обезпеченія школы могутъ быть оброчныя и арендныя статьи (казенныя и общественныя), сдаваемые сельскому обществу въ лицѣ его представителя или начальника, съ обязательствомъ послѣдняго взять ихъ за условленную плату, а потомъ раздроблять ихъ по частямъ для раздачи отдѣльнымъ лицамъ, при чемъ могло-бы очиститься не мало чистой прибыли въ пользу школъ. („Пр. Обоз.“ 1884 г. 9, стр. 185). Несомнѣнно, что и высшая епархіальная власть, пользуясь своимъ громаднымъ вліяніемъ на православный русскій народъ, откроетъ нескудныя средства для содержанія цер-

ковно-приходскихъ школъ, какъ это видно изъ того, напри- мѣръ, что комитетъ по сбору пожертвованій въ пользу бѣд- ныхъ церквей и приходовъ Харьковской епархіи, учрежден- ный по почину преосвященнаго Амвросія, епископа Харьков- скаго, успѣлъ собрать съ 15 апрѣля 1883 г. по 18 октября 1884 г. капиталъ въ 27 тысячъ рублей.

Какъ свѣтлое явленіе, мы должны отмѣтить въ нашей Церк- ви возобновляющійся обычай обращенія къ духовенству и па- ствѣ, со стороны предстоятелей Церкви, съ посланіями или окружными грамотами,—обычай, переносящій насъ къ пер- вымъ временамъ христіанства. Эти запечатлѣнные апостоль- скою простотою и попечительностію посланія напоминаютъ намъ о томъ, всегда присущемъ православной Церкви, живо- творномъ началѣ, по силѣ котораго она дѣлается свѣтомъ для сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной, для обуреваемыхъ житей- скими волнами священнымъ ковчегомъ. Не смѣшеніе правды и лжи, христіанскаго идеала и властолюбивыхъ расчетовъ, какъ у римскихъ епископовъ, говоритъ здѣсь устами предсто- ятелей православной русской Церкви, а та чистая, безпри- мѣсная любовь отеческая, которая живетъ жизнію дѣтей,—ко- торая желаетъ обезопасить каждый ихъ шагъ, зная, что за нихъ должно будетъ дать отвѣтъ Богу. Стоитъ прочесть пастырское посланіе епископовъ русской Церкви, собиравшихся въ прошед- шемъ году въ Кіевѣ для обсужденія мѣръ къ борьбѣ съ сек- тантами Южной Россіи, или Слово пастырское къ духовенству преосвященнаго Амвросія, епископа Харьковскаго, или окруж- ную грамоту высокопреосвященнаго Аполлоса, архіепископа Вятскаго, чтобы видѣть ту печать апостольства, ту теплоту возвышеннаго христіанскаго настроенія и болѣзную люб- ви, которыя просвѣчиваютъ повсюду въ этихъ посланіяхъ. Это жизненное начало русской Церкви, которому неуклонно пови- нуются ея предстоятели, внушаетъ благую надежду, что при- детъ время, когда животворное начало любви побѣдитъ супро- тивныя и соберетъ разсѣянныя, ибо любовь все побѣждаетъ.

О. Садовъ.

ГОДИЧНОЕ ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

въ 1885 году будетъ состоять изъ 24 №№ или полумѣсячныхъ книжекъ и будетъ раздѣляться на пять частей—съ особымъ счетомъ страницъ для каждой части. Первыя двѣ части составятся изъ церковнаго отдѣла, вторыя двѣ части—изъ философскаго отдѣла, а пятую часть составить собою „Листокъ для Харьковской епархіи“. Къ каждой части въ свое время будетъ приложенъ особый заглавный листъ съ обозначеніемъ статей.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ пр изводится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя пэмѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатанаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается съ зременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать напечатанный въ прежнемъ адресѣ номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно от 8-ми до 2-хъ часовъ по полудни; въ это же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

■ Редакція считаетъ необходимымъ редуиредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку, или мѣсто строки, за одинъ разъ 10 к., за два раза 18 к., за три раза 24 к.